

ПРАВИТЕЛИ ГАЛАКТИКИ

Анастасия Вихарева

**АНГЕЛЫ И
ДЕМОН**

12+

Анастасия Вихарева

Ангел и демон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41952973

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07666-2

Аннотация

Случайности не случайны, особенно, если с утра в квартиру залетел инопланетный красавчик, в которого невозможно не влюбиться. А если пригласил погостить в идеальный мир, которым управляют боги, то не факт, что вас не похищают. А если похищают, значит кто-то во вселенной решил на вас поставить...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	58
Глава 4	87
Глава 5	90
Глава 6	128
Глава 7	155
Конец ознакомительного фрагмента.	190

Глава 1

Странный сон... Анна как будто все еще чувствовала касание бестелесных щупалец – они тянулись к ней издалека, – и змеиный, переходящий в свист зов на незнакомом языке...

Темное существо...

Один и тот же сон снился не первую ночь, заставляя просыпаться в холодном поту.

Сон быстро выветрился, остался лишь легкий осадок.

Наконец-то, каникулы!

Вот на кой черт ей сдался биофак? Это мать решила, что сможет помочь достичь вершин Олимпа на поприще биологических наук. Нет, кое в чем она, конечно, разбиралась, но интуитивно, понятно лишь ей одной: «Нет физики, нет химии, а есть объект, который следует рассматривать через призму законов, определяющих Бытие; чудовищная ошибка принимать корпускулярно-волновые свойства частицы и отрицать проникающие свойства волн: радиус ядра атома и его оболочки остается неизменным при любом количестве нуклонов и электронов, меняется лишь плотность внутреннего пространства частицы и ее масса – отсюда следует постоянство числа Авогадро...» Мать вообще считала, что: «понять физику можно лишь через химию, биохимическими процессами управляет некая сила, у которой для этого есть знания

и опыт, а человечество находится на слишком низкой ступени развития, чтобы это понять!»

Завиральная идея-фикс!

... Но как-то так получалось, что ее фантастические гипотезы о подпространственной вселенной оказывались иногда более состоятельными, чем официально признанные наукой. Взять, например, генетику: ну кто сказал, что именно ДНК гороха делает его горохом? Да, стоит поменять один ген на другой, и белый цветок стал красным, гладкая зеленая горошина – желтой и морщинистой, но суть-то одна, горох, не редиска, не майская роза, а если замещать гены, получалось сплошное ГМО, от которого крысы и те вырождались.

Вот и лезла бы сама!

Надо было стоять на своем.

О чем это она... а, вспомнила, биофак, – не ее это, не ее!

Анна мысленно хихикнула, вспомнив преподавателя по микробиологии. Сухонький щупленький старичок с жиденькой бороденкой и хитрыми маленькими глазками. Это сейчас смешно, а когда он тащил ее к декану (и откуда столько силы взял, с виду божий одуванчик, едва до плеча доставал?!), на глазах у старшекурсников, она готова была сквозь землю от стыда провалиться.

А все началось с того, что ей понравился парень с третьего курса физико-математического факультета. Все девчонки курса с ума по нему сходили. И вдруг, может, конечно, показалось, с утра на входе, когда толпа рвалась занять очередь

в раздевалку, он случайно оказался позади нее, потом помог снять пальто, а в столовой вдруг оказался за одним столом. Заметив, что она забыла взять столовые приборы, прихватил для нее ложку и вилку, завернутые в салфетку. Витая в облаках на микробиологии, она не слышала, что объясняет Абрам Нильевич, и в микроскоп не смотрела, а он вдруг возьми, да и загляни...

А там...

Инфузории-туфельки в чашке Петри, вдруг ни с того ни с сего приклеились одна к другой, образовав какую-то новую форму жизни, и дружно вышагивают на жгутиковых отростках от стеночки до стеночки, пытаясь выбраться наружу.

Абрам Наильевич забыл о студентах, прильнув к микроскопу. Потом поставил ее перед собой, допытывая, что такое необычное она сделала. Он как будто с ума сошел: требовал, негодовал, умолял, на колени встал, пролив слезу, в конце концов потащил ее к декану, чтобы она открыла ему секрет под страхом отчисления. В мечтах он, наверное, уже получал нобелевскую премию из рук самой королевы и поздравления от мировых светил: вот она, эволюция, один вид перешагнул в другой, осталось узнать, каким реактивом капнуть!

Но сказать что-то вразумительное не получилось, сама была в шоке.

Внезапно Анна припомнила еще один странный случай, выходящий за рамки стандартного неприятного случая.

На полке, в кабинете ботаники, как раз рядом с ее сто-

лом стоял какой-то законсервированный экспонат вымершего в природе растения. От него мало что осталось: полуразложившаяся, покрытая слизью масса желтых корней и полупрозрачного стебля с несколькими полусгнившими листьями. И вдруг растение ожило: за одну ночь выпустило новые корни и листья, выдавило плотную стеклянную крышку и выбралось наружу, оплетая и опрокидывая банки и склянки с другими экспонатами.

Кажется, она тогда тоже в кого-то влюбилась...

И тоже, на ковер. Агнесса Иверовна, по прозвищу «курица», напрочь отказываясь признавать факт воскрешения, заподозрив в подмене растения именно ее.

Слава богу, кроме подозрений, улик против нее собрать не смогли.

Воскресший и обретший волю вымерший в природе узник оказался никому не нужен. Курица просто отправила ее выбросить растение, даже не удосужившись заглянуть в справочники, а у нее рука не поднялась сунуть его в мусорный бак. Растение, кстати, неприхотливое оказалось: через месяц, после полива водкой, – только мать с каким-то необыкновенным воодушевлением поверила в его воскрешение и догадалась о его алкогольной зависимости, – на толстых стеблях распустились красивые крупные ярко-красные цветы с одним синим лепестком-подгубником, в котором скапливалась вязкая жидкость, и с оранжевыми кисточками пыльцы вокруг вытянутого голубого, почти прозрачного пе-

стика. Оно еще и хищником оказалось, с удовольствием закусывая комарами и мухами. А еще через три месяца мать рассадила клубеньки, мечтая однажды разбогатеть на «сибирской орхидее».

Лорка, немецкая овчарка семи лет отроду, застыла у изголовья. Дышит, внимательно наблюдая, не дрогнут ли ресницы. Откроешь глаза, начнет слюнявить, облизывая лицо.

И так, каждое утро!

Анна одернула себя: прошла всего неделя, а она уже мечтает избавиться от взрослой жизни. Многие однокурсники как-то живут, еще на квартиру и на учебу, зарабатывают, успевая и развлекаться, и семьи заводят.

Знать бы как!

Анна мысленно подсчитала свои возможности и впала в уныние. Предположим, можно машины мыть, официанткой в ресторан, посудомойкой... Летом? Когда все студенты и школьники ищут работу?

Самостоятельность ее началась с того, что тетя Марина, давняя мамина подруга, решила развестись с мужем: жизнь с олигархом, по местным меркам, конечно, оказалась сущим наказанием. Как только закончился медовый месяц, он сначала избавил ее от подруг, потом окружил охраной – и потерял интерес, переключившись на секретарш и любовниц. Вот тогда-то тетя Марина заподозрила, что женился он на

ней исключительно с целью иметь домашнего врача. Он ведь и предложение ей сделал в больнице, куда его привезли в предынфарктном состоянии. От страха за свою драгоценную жизнь, наверное.

Но тетя Марина была не из тех, кого можно посадить в клетку – за плечами тридцать пять лет свободной жизни. Возвращение в жизнь с нищенской зарплатой врача, с изматывающими круглосуточными дежурствами, приводили ее в уныние, и она решила подстраховаться, чтобы расставание было не столь беспросветное.

Задумано – сделано.

В прислуге она не особо нуждалась, но прислуга ей полагалась по статусу – олигарх платил. Мать не любила ходить по гостям и вечеринкам, поэтому она и в качестве подруги не засветилась, и, что самое ценное, языков знала много – кто-то же должен был корпеть над договорами по скупке недвижимости, или хотя бы перевод сделать.

Естественно, Анна за мать обрадовалась. Денег часто не хватало посидеть в кафе, а тут полный пансион и заработная плата, которую она не получала на трех работах за полгода. В какой-то момент она, как всегда, чуть не дала задний ход: отец отказался приютить Анну на лето, сославшись, что уезжает с семьей на юг – спасибо тете Марине, которая считала, что в восемнадцать предки должны отстегнуться.

– Я тебе сейчас напомню, чем мы в ее годы занимались! – пригрозила она, и тут же, смакуя подробности, выполнила

угрозу.

М-да, мать потом не знала, куда глаза деть. Анна почему-то не удивилась: в свои восемнадцать она и ребенком обзавелась, и с отцом развелась, а однажды даже обмолвилась, что отец не отец, а так, случайно подвернувшийся прохожий, на которого она повесила ее на тот случай, если вдруг с ней что-то случится. Правда, тогда Анна решила, что это банальная ревность.

И вот она, взрослая жизнь!

Деньги закончились на третий день. Отметила с подружками отъезд матери. Сразу после этого у подруг появилась какая-то своя жизнь, в которую ее не посвящали, осталась одна Алекса, которая за себя заплатила сама. Мать предусмотрела и такой вариант: закупила для Лорки два десятикилограммовых мешка собачьего корма, немного денег оставила тете Оле, еще одной своей подружке. Сухой корм Лорка за еду не признавала, но в последнее время тайно хрустела по ночам, а ответственная тетя Оля уже приходила один раз, затарив холодильник овощами с дачи и замороженными полуфабрикатами из магазина.

Низкий поклон!

Анна тяжело вздохнула: деньги собрали с таким трудом, втайне от тети Марины. Повесить на шею еще и ее (вернее, отнюдь не щедрого мужа), было бы верхом наглости. И тете Оле не признаешься, обязательно позвонить матери, а та все

бросит и примчится в тот же день. Отдых ей был необходим, у нее давненько то сердце пошаливало, то давление поднималось, то ни с того ни с сего резко понижался уровень гемоглобина в крови.

Ничего, развеется, поднаберется впечатлений...

У Лорки кончилось терпение: пролаяла в ухо и начала стаскивать одеяло.

– Встаю, встаю! – взмолилась Анна.

Пока она заправляла постель и умывалась, Лорка топталась на месте, но на выходе не выдержала: поджала хвост и потрусилась к двери, оставляя мокрую дорожку.

Анна заторопилась: посадила собаку на поводок и вышла.

– Времени нет, надо работу искать! – Анна потянула поводок на себя и тут же уловила на себе осуждающие взгляды. Хуже, над ними смеялись... даже голуби! Один из них сел неподалеку, потрясая задом.

Анна чуть ослабила поводок.

Зубы склацали мимо...

Жаль!

Однажды мать притащила домой раненого голубя, жил на подоконнике три месяца, теперь Лорке от голубей не было жизни: подразнить ее они слетались со всей округи и, пока она захлебывалась возмущенным лаем, занимали на отливе

лучшие зрительские места, дожидаясь ее наказания.

– Ну, хорошо, хорошо, пройдем вокруг дома еще раз, но только раз! – без настроения согласилась Анна.

Вернувшись в квартиру, Анна поправила скомканный по-ползновениями коврик, протерла пол. Включила газ, поставила на огонь сковородку. Порезала кусочек колбасы и разбила пару яиц. Кухня наполнилась ветчинным благоуханием. И вдруг заметила синеватое свечение, которое вспыхнуло непонятно где и тут же погасло.

Сгорел телевизор?

Нет, как раз передавали новости. Голос диктора вещал что-то про наводнение.

Замыкание?

Дымом не пахло, и почему не вылетел предохранитель?

Лорка в комнате как-то неуверенно взвизгнула. Влетела в кухню с вздыбленной шерстью, гавкнула, метнувшись обратно. Анна выглянула в окно: бабушки моют кому-то косточки, рядом с песочницей (и ведь находятся мамы, которые отпускают в нее ребенка!) трое мужчин с соседнего дома режутся в домино. Ничего необычного.

Смахнув на садовый выступ-балкончик крошки для голубей, Анна подхватила разделочную доску с завтраком, намереваясь расположиться за компьютером и поискать объявления о работе. Ногой открыла дверь в комнату, протискиваясь бочком с импровизированным подносом.

Взгляд быстро скользнул по направлению к столу, мельком зацепив диван и окно.

Что?!

Она вздрогнула, отступила, схватилась рукой за косяк, невольно выронив доску с тарелкой, устоялась на неожиданного гостя, стоявшего у окна и испуганно глядевшего на нее. Оглянулась – дверь закрыта.

– Ты кто?! – еще не отойдя от шока, выдохнула она. – Как ты... – да, окно, створка раскрыта, – залез?

Глава 2

– Яма лиалаея ртарален нило баюселин цзадженилио астал еюм ил бынималение... – голос прозвучал мелодично и высоко.

Гость, стоявший у окна, слегка поклонился, улыбнулся, оголил плечо, показывая татуировку в виде птицы. Линии рисунка вспыхнули, по ним пробежал огонь.

– Йа им карсадиа... юйм ита вильнеа ри тар мидаль... – повторил он свою абракадабру.

Выглядел он... Необычно. Высокий, поджарый, с сильным и гибким телом. Ни грамма лишнего веса, все в мышцах, как у легкоатлета. Анна и сама была не маленького роста, метр семьдесят, а этот был явно выше ее на голову. Кожа с золотистым бронзовым загаром. Волосы белые. Абсолютно. Не седые, не блондинистые – белые, откинутые со открытого лба назад. Изогнутые в виде крыла темные выгоревшие на солнце брови. Уши, как у эльфа – заостренные на концах, выступающие за волосы до середины лба. Миндалевидные глазищи, с яркой сиреневой радужкой, приподнятые внешними уголками к излому бровей. Нос прямой правильной формы, очерченные ямочками скулы, гармоничные губы.

Одет... белые практически обтягивающая торс майка и шорты до колена, на талии полупрозрачный голубой пояс с золотой бляхой, на ногах – высокие белые ботинки на тол-

стой подошве. На шее кулон с крупным мерцающим голубым камнем в виде лучистой звезды на золотой цепочке.

Анна молчала, от потрясения не в силах вымолвить ни слова.

Во-первых, она ничего не поняла, а во-вторых...

С ума сойти! Квартира стала объектом нападения пришельцев! Никаким умом понять это было невозможно. Внезапно она осознала, что не спит. В голову ударила горячая волна.

Бежать? А куда?

Звать на помощь? А кого?

Обоих закروют!

Смертельно опасный вирус...

– Мили аблалине сомакурао балиовадалиюа... – пришелец неторопливо развернул голографический экран, потом экран исчез, комната наполнилась звездами, проплывающими перед глазами. Снова показал на огненную татуировку, ткнул пальцем в одну из звезд. – Аякси валеране карсадиа памиолэние самихракс адри олююин?

Вопросы задает, мелькнуло в уме...

Анна тряхнула головой, закрыла глаза, открыла... Испуганно оглянулась: вторжение других инопланетян как будто не предвиделось.

– Би амай элиане исиара эн наэщь валеранеиэ карсадиэ суманилюлиола... —не дождавшись ответа, пришелец внезап-

но обеспокоился, улыбка слетела с губ. Он вдруг стал растерянным, молча рассматривая и комнату, и ее.

– Нио айен лиа алайл айн?..

Мысли смешались – и ни одной умной.

Первой в себя пришла Лорка: она приветливо помахала хвостом, обнюхав пришельца, и вдруг прыгнула на гостя, упершись в него лапами. От неожиданности тот повалился на диван, сев в неудобной позе. Камень на груди ярко вспыхнул, ослепив и Лорку, и Анну, а когда вернулось зрение, Лорка стояла обездвижено, словно парализованная.

– Лора, ко мне! – испуганно вскрикнула Анна, испугавшись за собаку.

Лорка тряхнула головой, потрусила к ней, но внезапно развернулась. На этот раз пришелец был готов: поймал ее за ошейник и заставил сесть. Виляя хвостом, Лорка подчинилась, потянувшись носом к камню на цепочке.

– ЛО-РА? – старательно проговорил пришелец. Потом привстал, слегка поклонился, прижимая руки к груди: – Крас, – произнес он твердо и внятно. – Ай ни ара Крас, – потыкал он себя пальцем в грудь.

– Рядом! – прикрикнула Анна на собаку.

На этот раз Лорка дошла до нее. Сразу стало как-то спокойнее.

Пришелец наблюдал за нею, не предпринимая каких-либо действий. Ждал. Страх в его взгляде Анна не увидела, но,

возможно, он хорошо скрывал свои чувства.

– Аня... Анна, – ответила она запоздало.

– Аня Анна, – повторил гость. Встал, подошел к телевизору, указал на него, взглянув вопросительно.

– Телевизор. Те-ле-ви-зор, – Анна начала приходить в себя, внутреннее оцепенение начало ее отпускать.

– Телевизор, телевизор... – с небольшим акцентом несколько раз повторил пришелец, смакуя новое слово.

– Ваза, – проследила она за его указательным пальцем. – А это... цветы, цветы в вазе, – шагнула вперед, чуть не запнувшись за тарелку на полу. Чертыхнулась, позволив Лорке слизать яичницу и колбасу с ковра.

На кухне Анна задержалась, собираясь с мыслями. Гуманоид не проявлял враждебности и явно не собирался ее похищать. Несмотря на свой страх, он, скорее всего, тоже напуган, и вряд ли оказался здесь по доброй воле – ни скафандра, ни оружия, ни припасов одежды и продовольствия – так, налегке командировали на другую планету... Или в параллельный мир?

Бздец, и не знаешь, чего ждать...

И не позавидуешь. Узнают, что пришелец, разберут на запчасти.

Мысли в голове скакали лихорадочно, сменяя одна другую.

Гуманоид завис в Интернете. На развернутые экраны Анна смотрела с ужасом, понимая, что им с матерью за взломанные правительственные базы сидеть в местах не столь отдаленных до конца их дней. Его компьютер, сотканный из неизвестных природе полей, выглядел вполне материально и обрабатывал информацию в несколько потоков, показывая ее на нескольких материализовавшихся мониторах, и, по мере того, как шло время, уверенность к нему возвращалась. Через какое-то время он неторопливо прошелся по квартире, смакуя новый для себя язык, повторяя наизусть прочитанные тексты, новостей, статей, пробубнил попсовые песенки, с интересом пролистал книги, пылившиеся на полке. Он обладал какой-то невероятной, фантастически феноменальной памятью. Казалось, запоминает все, что услышал и увидел даже краем уха и глаза.

Лорка крутилась рядом, пытаясь сунуть ему мячик. Он успевал поиграть с нею, начав улыбаться. Анна не мешала. Поставила чай с бутербродами. При фактически пустом холодильнике пришлось пофантазировать. Нарезала хлеб. Намазала маслом, сверху положила обжаренные с солью дольки картофеля и лука. Ничего так, съедобно получилось. Картофель, крупы, рожки – то, на чем она могла пока не экономить. То, что, по маминому представлению, гарантированно не дало бы ей умереть с голоду до ее приезда.

Шел уже третий час...

Анне жутко захотелось позвонить Алексе, но тут же пере-

думала: на фоне миниатюрной хрупкой блондинки с огромными серыми глазами, она выглядела серым слоником. При таком росте одеть туфли на шпильке – и на половину парней смотришь сверху-вниз, а они на тебя снизу-вверх. В общем, если примчится Алекса, она перестанет существовать. Сейчас ей этого не хотелось. Глаза пришельца, то синие, то изумрудные, то черные, как угли, а иногда зеркально отражающие свет, завораживали, и когда она ловила его мимолетный взгляд, невольно краснела. Ни один институтский красавчик с кучей поклонниц в подметки ему не годился.

Он такой классный! Черт, не влюбиться бы!

Наконец, инопланетный гость заглянул на кухню.

– Надеюсь, теперь мы сможем поговорить, – присел на подоконник, с интересом наблюдая, как она готовит обед.

Время было уже далеко за полдень, солнце перевалило через дом и светило в окна. В квартире становилось душно, открытые окна при полном безветрии не спасали. На кондиционер с матерью они пока не накопили. Даже окна у них пока стояли не пластиковые, а деревянные.

– Я из созвездия Данатон. Бинарная система Краас и Ани, планета Мирам. Ваше местоположение определить не удалось, но предположительно вы находитесь в диске галактики в закрытом секторе Аши. Следовательно, моя звезда находится в этом же рукаве, но ближе к Декару. Примерно так на вашем языке назвали бы звезды из десятимерной материи и

пространства – центральную черную дыру и те звезды, которые перешли в стадию декаровой материи.

– И что? – простодушно поинтересовалась Анна, не отрываясь от чистки картошки, лишь крепче сжав рукоятку ножа, чувствуя, как вспыхнуло краской лицо и загорелись уши. И голос у него оказался приятный, с легким акцентом.

– Собственно... даже не знаю, – смешался он, пожав плечами и уставившись в пространство.

– А сюда, какими судьбами? – решила она поддержать разговор.

– Понятия не имею! Я вообще-то собирался переместиться на Огру. Это столица Олеомского содружества в системе Заград. Оказаться здесь, то же самое, что дозвониться в Тьмутаракань, где нет телефонов, – он недоуменно приподнял брови и округлил глаза, продолжая задумчиво тарачиться в никуда. – Я и перемещался-то с помощью портала, не аэлана, тут нет такой техники, которая могла бы восстановить меня из субатомного энергетического состояния.

– Бывает, – сухо отозвалась Анна.

– В том-то и дело, не бывает, – возразил гуманоид, взглянув на нее. – У нас миллиарды человек перемещаются с планеты на планету каждый день. Даже если вероятность такого пространственного искривления один на миллиард, мы бы уже знали.

– По большому счету, тебе повезло. Не самая плохая планета. Одной влево, одной вправо..., – Анна усмехнулась.

– Это вряд ли. Наши аэлраны и телепорты запрограммированы искать место высадки с параметрами, пригодными для моего существования. Меня бы просто вернуло в исходные координаты. Я не понимаю... вас свыше шести миллиардов, но вы, похоже, не входите ни в одну империю, – он снова задумчиво покачал головой. – Как такое возможно, если у вас нет Правителя? Даже намек на связь с какой-либо империей, кроме одной звезды... с Сириусом. Возможно, это просто какой-то ориентир.

– А вы без Правителей не размножаетесь? – Анна с насмешкой приподняла бровь.

Пришелец не сразу уловил иронию.

– Размножаемся, но не так интенсивно, как вы. Я другое имел в виду. Вас как будто вычеркнули из жизни, а сила продолжает функционировать. Вы еще помните сказки, использующие вселенские символы, а где знания? Например, вы наделили существующие у нас расы такими характерными признаками, что ошибиться практически невозможно, а где они? Все ваши источники указывают на Правителя, даже сохранились алтари, которые Правители освящают, чтобы любой человек мог воззвать к силе, а где он сам?

Анна вывалила картофельные очистки в мусорное ведро, сполоснула руки и пододвинула ему вазу.

– Печеньё будешь? А микробы? Мы заразные... – прищурилась она и тут же прикусила язык: последняя фраза вырвалась сама собой. Прислушалась: ну, точно, передают в ново-

стях – пандемия, новый вид смертоносного вируса.

Крас отрицательно качнул головой, усаживаясь за стол.

– Нет, вашей патогенной микрофлоре я не по зубам. Браслет защиты вырабатывает антитела для меня и образует защитное поле для вас. У нас такие вирусы защищают империю, что попади они к вам, ваша планета через час будет одним большим кладбищем.

– Круто, – Анна засыпала порезанный картофель в бульон, взглянув на его руки. Никакого браслета не было, но гуманоид почему-то был уверен, что он у него есть.

– Наверное, Правителю Карсаду уже доложили, что один из телепортов сработал криво, – воодушевленно произнес гуманоид. – Вот увидишь, в империи всех ученых на ноги поднимут. Меня найдут – это лишь вопрос времени.

– У нас тут в родном подъезде люди пропадают, найти не могут, человек просто покурить вышел, – не поделила Анна его оптимизма. – Космос огромный. Как он тебя найдет, он же не Господь Бог, – для себя она уже решила: чем меньше у инопланетянина иллюзий, тем больше шансов выжить. В принципе, если подключить тетю Марину – уши обрезать, глазки подшить, волосы подкрасить – с его мозгами не пропадет. Можно даже так оставить, с некоторых пор внешность эльфов вошла в моду.

Крас утвердительно кивнул.

– Бог. Он ангел. И дело не во мне, а в искривлении пространства – это нападение на империю. Возможно, полу-

кровки применили новый вид оружия, поэтому Правитель Карсад лично возглавит расследование, – голос прозвучал уверенно.

Анна приподняла бровь: фанат?

К фанатам она всегда относилась настороженно – мутные люди. Ни один человек не мечтал быть ограбленным, и тут же славил вора, укравшего две тысячи свиней и свалившего кражу на бесов. Никому в голову не придет восхищаться человеком, который собирается разделить его с детьми, и тут же молился на того, кто пришел разделить детей с родителями. Ни один не пригласит в дом того, кто будет требовать обливать его слезами и умаслить пятки, или мечтает собрать урожай, не его руками посаженный, но фанаты выпускали именно такого бога не только в дом и на поле, но в сердце и разум. Еще и другим свое безрассудство навязывали. Полное отсутствие логики. Хотя в бытовой жизни фанаты часто оказывались вполне себе адекватными людьми.

М-да, в кои-то веки понравился парень, и тот оказался... с тараканами.

– Оставь надежду всяк сюда входящий, – посоветовала она. – Здесь Бога нет.

– Живой Правитель – воплощение вашей мечты, – гуманоид заглянул в холодильник, изучил микроволновку, пощупал торшер, пощелкал выключателем, радуясь мигающей лампочке. – Только ему не надо приносить себя в жертву – он наше прошлое, настоящее и будущее. Мне достаточно то-

го, что благодаря их разработкам продолжительность моей жизни увеличилась с двух тысяч лет до десяти, – едва заметная усмешка пробежала по его губам, а глаза весело блеснули искорками.

Анна не сразу осознала услышанное...

– Что, реально десять тысяч?! – уставилась она на пришельца округлившимися глазами.

История человеческого рода?! Он что, ровесник египетских пирамид?! Она вдруг сообразила, что слова его вполне могли оказаться правдой. Сказочные герои именно столько и жили, например, если он эльф...

Охренеть!

– Правители не любят, когда люди часто меняются, – Крас скромно потупился на белоснежный ботинок. – Если б мы жили так же мало, вряд ли построили бы цивилизацию, которая насчитывает свыше четырех миллиардов лет. И это мало, просто пока сделать нашу жизнь длиннее не получается. Есть расы, которые лично видели падение империй Гидра и Дайкон. А это случилось в вашем летоисчислении шестьдесят пять миллионов лет назад.

– Да-а?! – протянула Анна, со смешанными чувствами.

Что сказать еще, она не нашлась. О бессмертии человечество грезило всегда, но посмотришь на столетнюю старушку, сама в гроб попросишься. А этот ничего, хорошо сохранился.

– И сколько ж тебе лет? – наконец, выдавила она.

– Не так много, – эльф приятно улыбнулся, смерив ее снисходительным взглядом. – Я еще не в том возрасте, когда нуждаются в регенерации. По биологическим часам я не на много тебя старше.

Рассеянно и не без зависти, размышляя о несправедливости отпущенных ей лет, Анна накрыла на стол. На первое борщ со сметаной и зеленью, на второе рожки и котлеты. Наполнила плетеную корзинку хлебом и сухариками. Наверное, глупо было спрашивать, чай или кофе будет пришелец, но она спросила.

– И то и другое, – живо ответил Крас, понюхав содержимое тарелок.

– А если тебя не найдут, чем планируешь заняться? – смягчилась она.

– Ну, нас учат выживать. Хотя... мне, наверное, здесь не выжить, – трезво признал Крас, прислушиваясь к себе. – Такое ощущение, что над вами поставлено существо иного мира.

– А у вас не так? – поинтересовалась Анна.

– Мы от вас отличаемся, – Крас посыпал борщ сухариками, повторяя за нею. – Так сразу и не объяснишь, но отличия значительные.

– А мы вроде никуда не торопимся? Я о вашем Боге иллюзий не питаю. И тебе не советую. У нас тут как раз разброд и шатания в стране, гражданство и документы можно на раздва-три оформить. За деньги естественно. М-м-м, вижу в те-

бе потенциального сисадмина.

– Тьфу, тьфу, тьфу! – торопливо поплевал пришелец через плечо. – С чего бы начать... – он задумался, отщипнув кусочек хлеба и помяв его пальцами.

– С Правителей, – подсказала Анна, решив выяснить глубину его фанатизма. – Что они из себя представляют.

– Да, Правители... Мудрые и многоликие. Это те, кто принимает на себя звезды и объединяет их в империю подпространственными тоннелями и связками. Многие империи еще и в содружества объединяются, как Правители Олеома, есть существующие сами по себе. Правителям, например, ничего не стоит взорвать звезду. Умеют перемещаться на огромные расстояния за доли секунд, и все живые планеты и формы жизни были когда-то созданы ими.

– М-да, тараканы серьезные и неземного происхождения, – объяснила себе Анна. – Не сомневаюсь, вам с Дарвином было б о чем поспорить, – она рассмеялась.

Она решила не принимать близко к сердцу религиозные убеждения своего гостя. Мало ли кто во что верит, в конце концов, веру формирует среда. Поживет на Земле, может еще и буддистом или добропорядочным христианином станет.

– Дарвин! – Крас негодуяюще возмутился: – Нет ни одного факта, подтверждающего его теорию, а вы упрямо стоите на своем! Один вид от другого отличается, в первую очередь, **НАБОРОМ ХРОМОСОМ!** – тоном нажал он на последние

слова. – Чтобы начать новый вид, нужны как минимум две – выставил перед нею два пальца, – ДВЕ полноценные детородные особи!

– Ну почему же, – не согласилась Анна, – разумно полагать, что живой мир эволюционирует. – за Дарвина она обиделась: столько времени вбивать теорию в свою голову, и что же, просто взять и отказаться от нее? Билет номер двадцать шесть, пункт первый.

– Как ты себе это представляешь, – пришелец наставил на нее ложку, как грозное оружие, – стая, или община, вдруг в одночасье меняет одно количество хромосом на другое и продолжает жить уже в другом качестве, утратив способность скрещиваться с теми особями, которыми были раньше? Что за бред?!

Какое-то время ели молча, слышался лишь треск за ушами гуманоида. Аппетит у него был отменный. Анна растерянно следила за тем, как исчезает последний сухарик.

– Если так думать... – раздосадовано протянула она.

– Кровяные тельца человека, – привел Крас еще один довод, не дав ей высказать свою мысль, – с чего бы им вдруг стать отличными от любой крови млекопитающих? Или группа крови, по-твоему, могла так легко стать другой?

– Ну, образ жизни менялся, – рассудила Анна. – Люди жили обособленно. На Земле разные расы живут. Например, негры – с черной кожей, краснокожие индейцы, желтокожие китайцы и японцы, и мы – бледнолицые.

– Это не расы, это один вид с отличительными особенностями. Их наделили ими во время инициации для выживания при определенной солнечной активности. Расы – это бажби, дины, оборотни, эльфы или вы – мудрики. Если бы было по-вашему, то ваши обжоры давно переменили бы группу крови на пятую и шестую. Однако, губительно переедание, не подстраивается под обжор, – позлорадствовал Крас. – Мутации – одно из свойств выживания вида в целом. При этом особи не теряют репродуктивную способность.

– У нас мало примеров, чтобы подтвердить или отвергнуть твою теорию, – внутренне протестуя, Анна все же не могла не признать его правоту. Уж амебы-то могли бы постараться разродиться новым видом. Каждый день миллиарды особей плодились и размножались. Даже вирусы и те оставались вирусами, мутируя в пределах одного вида.

– А ваша теория эволюции палеозоя?! – пренебрежительно оттопырил прищелец губу.

– А что не так с нашим палеозоем? – Анна порылась в памяти. А, кажется, это тот, в котором материк раскололся и все животные в первый раз вымерли.

– Глупо полагать, что животные за **НЕСКОЛЬКО ТЫСЯЧ ЛЕТ** смогли приспособить шею, чтобы срывать листья с деревьев, и за **МИЛЛИОНЫ ЛЕТ** не сумели приспособиться к меняющимся погодным условиям, **ВЫЗВАННЫМИ** не более и не менее, как **РАЗЛОМОМ МАТЕРИКА!** И все те виды таинственным образом исчезают, а на их место, опять же, в

короткие сроки, приходит многообразие совершенно иного качества, которое за последние миллионы лет ОСТАЕТСЯ в НЕИЗМЕННОМ ВИДЕ, – Крас приподнял бровь: – Ваши материки продолжают двигаться с той же скоростью, почему же вы не вымираете?

С мрачным видом, Анна нервно скомкала салфетку.

– Ну, а что у вас по этому поводу думают?

– Генетический код, как паспорт, учитывает особенности живой формы, и изменить его может только Правитель, – уверенно ответил Крас. – Кстати, ваша короткая продолжительность жизни лишь подтверждает мои слова. Четыре группы крови – это четыре вида силы, и на один народ наложен замок в виде отрицательного резус-фактора. Их детей может вынашивать любой народ, а они только свою силу, в крайнем случае, одного ребенка. Если бы они не смешивались с резус-положительными, рано или поздно сила вернула бы их в исходное состояние, и тогда, возможно, вы сумели бы составить представление об инициированных людях.

– А я могу жить так долго?

– Несомненно, – подтвердил Крас. – Правители легко переписывают генетический код. Это как модернизировать железо компьютера, установив новую операционную систему с сохранением наработанных файлов, когда организм начинает воспроизводить себя по новой программе в новом качестве. Этот принцип использовали при создании расы оборотней, которые легко меняют форму телесной оболочки.

– Я уже хочу к вам! – полушутя заявила Анна. – Жить вечно... круто!

Крас взглянул на нее, язвительная улыбка слетела с его губ. Он покачал головой.

– Вытаскивать людей с планет закрытого типа строго запрещено. У нас достаточно проблем с полукровками, – заметил ее внезапное разочарование Крас. – Они тоже верят, что, если получают все, что мы имеем, справедливость восторжествует. Но мало кто из них становится счастливее и богаче, ограбив очередную планету. Мы копим богатства всю жизнь и передаем из рода в род, – терпеливо объяснил он. – Как у полукровок, у вас есть только один способ достигнуть нашего уровня жизни – украсть. А вслед за вами воровать начнут те, кто приехал в империю по приглашению – переселенцы и наемные рабочие, ограниченные в правах. И что мы получим? То, что вы имеете здесь. Правитель не будет разбираться, кто прав, кто виноват, он сразу избавиться от нас и начнет заселение своих планет с нуля. У него на это время есть, а у нас второго шанса не будет.

– Значит, у вас существует классовое неравенство?

– Ты не поняла. Вы помешались на себе, – Крас выпрямился, во взгляде появилась твердость. – Грабежи, насилие, убийства. Чистота информационного поля значит для вас так же мало, как душа и ближний, о которых вы не имеете ни малейшего понятия. Как вы собираетесь с нами договариваться, если не можете поладить друг с другом? Мы раз-

ные, как, например, баджи и диноторки – они никогда не станут для вас равноценной расой. Одни жители водной стихии, другие звероподобны и живут на планетах с высоким содержанием углекислого газа в атмосфере. Но нам необходимы и те, и другие. Одни возделывают планеты-океаны, другие планеты с высокой вулканической деятельностью. Или орки – у вас их зовут йети – живущие на остывающих планетах. Они покрыты теплой шерстью. Часто впадают в спячку, но именно их планеты снабжают империю мирксом, волокно для одежды из грибницы, которая растет только в определенных условиях. Долгое лето и длительные зимние периоды.

– Мы тоже ценим хороших людей, – возразила Анна.

– Как потенциальную жертву!

– Как людей, с которыми можно найти общий язык, – не согласилась Анна.

– Осознанная информация – она здесь, – Крас постучал себя по лбу. – А бессознательная входит наружу. Расы телепатов придут в ужас, увидев скандалы и боль в вашем информационном поле. Даже полукровки не рискнут принять вас, как свой народ.

– А разве нас нельзя научить? – раздраженно спросила Анна.

– Нет, – Крас с сожалением покачал головой. – Мы – единый организм, а вы, с вашими идеологиями, стали бы его разрушать изнутри. Вы утвердились во лжи, поставив над собой человека, который даже смоковницу не смог заставить

дать ему плод, готовы убивать только за то, что другой человек не может принять вашу точку зрения. Вам и вашим правителем удобна такая идеология, она оправдывает ваши преступления и мерзости, наделяя одних особыми полномочиями, других вынуждая терпеть беспредел.

– Получается, у вас все верующие?

– Вера убивает сознание, мы просто знаем истину. Два человека, как две звезды, связаны между собой. Их пространство – одна плоть. Она нематериальна, но многомерна. Примером могут служить дворцы Правителей, которые стоят одновременно на многих планетах, не имея в пространстве, казалось бы, никакой связи. Но если шагнуть из одной комнаты в другую, можно оказаться на другой планете. Неужели ты думаешь, что все те организации и люди, которые отработывали на вас технологии зомбирования тысячи лет, откажутся применить их на нас? Вспомни, первые христиане – и отдают до последнего кодранта. Первые мусульмане – и непрекращающиеся ни на день войны и грабежи. А забитые плетью женщины? А равнодушие взирающих на костры с сожженными заживо? Твоя планета, как большая мясорубка. Это, знаешь ли, слишком сильный аргумент в пользу Правителя.

Анна с минуту с сомнением смотрела на инопланетянина. Зачетную они там курят травку.

– Дворец на нескольких планетах? – она покрутила пальцем у виска. – Ты сам-то их видел?

– Видел, – с улыбкой взглянул на нее пришелец. – Дед

пару раз брал меня во дворец. Он у меня ученый, курирует пару правительственных проектов. В его лаборатории выход на три планеты. Для нас норма жить на одной планете, а учиться и работать на другой. Порталы построены по принципу переходов, но без стяжек. Во дворце Правителя расстояние вообще не имеет значения, даже если он расположен в разных галактиках. Там существуют стяжки, когда одно пространство привязано к другому. Это их суть: чем большее пространство они занимают, тем они сильнее. Это существа иной природы, они существовали задолго до того, как появилась вселенная. То время они называют «Проклятым эоном».

– Бред, это физически невозможно, – не поверила Анна.

– А как ты объяснишь, что я сижу здесь, не имея ни флаера, ни крейсера? – Крас раздраженно забарабанил пальцами по столу. – Я ведь как-то попал сюда!

– У нас фантасты о попаданцах много чего понаписали, – отрезала Анна. – Я скорее поверю в параллельные миры. Ну или, перемещение через субпространство в виде расщепленной материи.

– И как это возможно, убив человека физически, воскресить его в другом месте? – ядовито подловил Крас. – Мы часто перемещаемся с планеты на планету с помощью аэранов. Проснулся, позавтракал и переместился на работу. На эти планеты можно добраться другим способом, например, на корабле или крейсере. Это исключает параллельность ми-

ра.

Анна не стала продолжать бессмысленный спор: еще сто лет назад никому бы не пришло в голову, что можно в считанные секунды доставить письмо в любую точку планеты в виде файла. Возможно, у них там наука открыла какие-нибудь пространственные дыры.

Крас отпил кофе, поморщился, потом попробовал еще раз.

– Горький, как мюраль, – сделал он вывод. – У нас тоже подобный напиток заваривают, – лизнул сахар и обрадовался, как старому знакомому. Добавил в кофе сразу пять кусочков, помешивая ложечкой.

– Ну, а кроме Правителей, у вас еще кто-то есть? Шаманы, например, которые Правителей вызывают?

Крас сделал вид, что пропустил ее слова мимо ушей. Скучающе посматривая на свой камень, он теребил его, избегая смотреть в ее сторону, неспеша попивал кофе, то и дело, заглядывая в кружку, будто надеялся обнаружить что-то на дне.

Молчание затянулось.

Наконец, Анна не выдержала.

– Согласись, несколько странно обнаружить у себя инопланетянина, который преодолел вакуумные глубины космоса... в шортах и футболке. Смахивает на шизофрению. Она, знаешь ли, жутко правдоподобна, все психи свято верят в свои глюки. А вдруг я разговариваю с пустым местом, вдруг

у меня сдвиг по фазе? Я в одно время психологом собиралась стать, читала про нее. Меня эта ситуация немного напрягает. По правилам, я бы должна вызвать бригаду скорой помощи, чтобы меня в психушку отвезли. Но у шизофрении есть одно свойство – она не умнее самого человека.

Крас сверлил ее раздосадованным взглядом.

– Еще есть полукровки, – сдержано ответил он. – Это дети Правителей. От нас, от людей, – он задумчиво потер лоб. – Не знаю, но они друг друга обычно ненавидят.

– Что так?

– Ну-у, полукровки селятся на планетах, на которых жизнь создали до них, а истощив ресурсы, уходят. После войн Правителей остается много бесхозных звезд. Воевать друг с другом у них в порядке вещей. Без звезд им никак. Нас, людей, их разборки не касаются, пока Правитель жив, а полукровки нацеливаются именно на нас. Воруя воду, уводят в плен, отнимают имущество. Нападают внезапно, там, где не ждут. И мы против них бессильны. У нас на планетах даже правоохранительных органов иногда нет. А еще они славятся жестокостью. Вокруг них собираются отщепенцы, изгои, преступники, народы, у которых убили Правителя, иногда люди достаются им вместе с планетой. С людьми из империй они не церемонятся, у них существует рабство.

– Если нет армии, как же Правители воюют?

– Армия есть, но ее не используют против людей. Она предназначена для охраны империи от других Правителей.

Правитель – второй после Создателя. Никто не сможет убить его, кроме другого Правителя или демона – жители центрального Декара. Так что, – закончил он, – зря вы здесь рассчитываете поставить на колени вселенную или думаете, что мы придем вас покорять. Мы не встанем, мы жаловаться побегим. И ресурсы нам ваши не нужны – своих хватает.

– Не хочу тебя огорчать, но, если ты продолжишь нести бред про свое неземное происхождение, лаборатории, откуда гуманоиды живыми не выходят, тебе не избежать.

– Ничего удивительного, что вас изолировали, – Крас поморщился. – Правители создают нас по необходимости, а не для того, чтобы мы устанавливали мировое господство.

– Как рабов, – пренебрежительно дополнила Анна.

– Как помощников, – поправил Крас. – Аморфы и макали – наша десантура и посланники Карсада. Огневики – жители раскаленных гигантов, достают нам воду и некоторые материалы, необходимые для нашей промышленности. Диноторки разводят динозавров и пригоняют их на место забоя, они снабжают нас мясом. Бажби – жители морей и океанских глубин, тоже наши кормильцы. Есть эльфы, исконное ремесло – охрана живых планет. Я, скорее всего, по вашей классификации отношусь к этой расе. Мудрики – производственники. Гномы разрабатывают недра, орки – скотоводы, гоблины – строители, могут взглядом поднять многотонную плиту. Раса первопроходцев умеет выживать в таких условиях, в которых другие и минуты не протянут. Кстати, четверть

моей крови от них. Оборотни... ты у оборотней спроси, как они внедряют новый ген!

– Спят с животными? – ехидно поинтересовалась Анна.

– Спят с женой, а на работе работают, – ничуть не смутился гуманоид. —Они внедряют новые формы в уже устоявшиеся биологические виды или расширяют кормовую базу, – Крас задумчиво повертел салфетку в руках. – В сущности, такие планеты, где преступники доживают свой век, наверное, есть в каждой империи. Но обычно преступников стерилизуют и лишают долголетия. Вас долголетия лишили, а стерилизовать, очевидно, забыли.

– Что, вырезают детородные органы?

– Им достаточно снять с человека браслет защиты и воззвать к силе, запретив ей воспроизводить саму себя, – терпеливо объяснил Крас, снова прислушиваясь к себе и потирая виски: – Пожалуй, всю вашу планету можно стерилизовать.

– Ты тоже телепат? – Анна невольно покраснела.

– Скорее, эмпат. Телепатия – тяжелое бремя. Представь, что ты вдруг начала слышать, как один рисует в уме картины, второй изобретает, третий думает о том, что ему надо что-то купить. Ужас! Поэтому диноторки предпочитают жить отдельно, а аморфы и макали встречаются с нами лишь по необходимости, – он с интересом взглянул на нее. – Я пришел к выводу, что вы тоже в какой-то мере эмпааты, поэтому у вас так много преступлений, связанных с насилием, и часто преступники оказываются в выигрышном положении.

При сильных эманациях чувственных и мысленных посылов возникают возмущения электромагнитных полей, – объяснил он, очерчивая концом чайной ложки на столе круг. – Они расходятся, как круги на воде. Вы чувствуете их, и у вас начинается ответная реакция. Не осознавая, как хищники, нападаете на слабую особь, и пресмыкаетесь перед хищником как жертвы.

– Но ты тоже уверен, если избавитесь от полукровок, жизнь станет идеальной, тогда чем вы от нас отличаетесь?

– Мы не убиваем их, мы их опасаемся. Они – другой вид жизни. И у вас, в ваших легендах о богах, громовержцах и полубогах, чревато враждовать с ними. Они хранили вас, давали то, в чем вы нуждались, помогали, наказывали злодеев... Если вы забыли о них, это не значит, что их не стало, просто вы перестали быть их народом.

– И вы ни с кем не воюете? – с удивлением взглянула на него Анна.

– Мы? Нет! – лицо Краса исказилось от омерзения.

Разговор как-то неожиданно оборвался. Анна помыла посуду, расставила тарелки в сушильном шкафу, дожидаясь, когда Крас закончит обедать. Но он не торопился, многозначительно посматривая на миску на плите. Анна вылила в его тарелку оставшийся борщ, извинилась, что котлеты и сметана закончились, поставила на стол пакет майонеза.

– У меня в голове не укладывается, уж извини, что ты

небожитель, – доверительно призналась Анна. – Проще поверить, что ты залез в окно.

– А это тогда что? – голос Краса стал сердитым. Он погладил камень на груди, и в воздухе зависло голографическое изображение двух звезд и спутники.

Анна восхищенно застыла, любуясь соткавшейся из воздуха бинарной системой с огромной яркой звездой в центре и белым ярким карликом на окраине. Планет было много, но почти сразу они исчезли, а на их месте появилась зелено-голубая планета, окутанная дымкой закрученных облаков, с огромными океанами, с множеством небольших материков, покрытых реками, горами, лесами, морями и озерами. На темной стороне планеты сияли города, обозначенные огнями. Мегалополисов на планете было немного, но они поражали воображение своими размерами. И снова видение: берег океана, а в реке плещутся странные существа. Она даже почувствовала дуновение легкого ветра и кислотовато-сладкий запах морской травы.

Если это была его родная планета, то она была очень красива.

Стараясь не выдать волнения, Анна дотронулась до трехмерного изображения. В том месте, где она видела образы, было пусто, но видение казалось живым.

– Трей работает, надо ждать, – любуясь планетой, вздохнул Крас.

– А что это за татуировка? – поинтересовалась она, пока-

зав жестом на его плечо.

– Знак Галактической Академии Исследований Дальнего Космоса. Он обязывает каждого Правителя вернуть меня на родину, – ответил он. – Кстати, сегодня у нас было назначено важное мероприятие, – он расстроено шмыгнул носом. – Нам должны были присвоить звания. Надеюсь, причина моего отсутствия покажется судьям уважительной. В любом случае, до следующей церемонии придется ждать еще год.

Наверное, заведение было престижное, это чувствовалось по его интонации. Жаль, что с астрономией у нее было неважно. Единственное созвездие, которое она помнила, Большая Медведица. Не то, чтобы не любила туманную науку астрономию, но она жила в мегаполисе, где фонари затмевают вид на далекие космические просторы.

– А чем вы потом занимаетесь? После учебы.

– Ищем незанятые звезды, – поведал Крас почему-то полупшепотом. – И мне кажется, что я уже одну такую нашел!

– А зачем? – недоуменно пожала она плечами. – Своих мало?

– Найти незанятую звезду – и можно всю жизнь ни о чем не думать! – возбужденно воскликнул Крас, не понимая ее равнодушия. – За одну звезду дают от трех до десяти миллионов артастов! На эти деньги можно купить материк! – глаза его загорели огнем. – Осталось доложить Правителю Карсаду, чтобы он прицепил ваше Солнце к нашей империи!

– А говоришь, не воюете, — пренебрежительно отозва-

лась Анна. — Ты забыл спросить, что мы думаем по этому поводу!

– Вы не в счет. Звезды – сгустки плазмы, обладающие начатками чувственного восприятия. Они одиноки без Правителей. Вашему Солнцу нет до вас дела, а вот Правитель может сделать звезду счастливой. И стабильной. Но таких незанятых звезд в нашей галактике почти не осталось, – пожалел он. – А так, в обычное время, служим, как сказали бы у вас, – равнодушно пожал он плечами. – За это тоже хорошо платят. Потом, сколотив начальный капитал, можно и своим делом заняться.

– У нас и без образования в органах служат.

– Человек, отвечающий за охрану порядка, обязан разобраться в разрешенных и запрещенных приемах, которыми устанавливают мировое господство, – Крас вставал из-за стола, повертел ручки крана, помыл посуду, с отвращением понюхал воду. – В Галактической Академии нас и тарелки учат мыть, и костер разжигать.

– Спички разные, – едко заметила Анна.

Как-то так получилось, что Крас совершенно перестал вызывать ощущение того, что он чужой. Он был зеркальным осколком того мира, в который она заглянула и легко представила его. Жизнь с большими возможностями, и такая длинная, что не умещалось в голове.

Но она-то здесь, на земле, где каждый сам за себя.

И на работу не устроилась.

Смотреть на зеленую планету расхотелось.

Незаметно перебрались в комнату.

Крас позабавил ее, заставив левитировать предметы. Не слишком тяжелые: книгу, вазу, сразу несколько ручек. Погонял с Лоркой мяч, подбрасывая его взглядом. Очевидно, испытывать долго депрессивное состояние он не умел, или действительно верил, что его найдут и вернут домой.

– А у вас все такие умные? – поинтересовалась Анна.

Крас увернулся от собаки, легко перепрыгнул через нее и приземлился у противоположной стены, чудом не зацепившись за люстру. Ловить инопланетянина Лорке понравилось, она с удовольствием гонялась за ним, пытаясь поймать за шорты.

– Это наш персональный компьютер, – он остановился. – Работает на уровне подсознания, как информационный банк памяти. И способности усиливает. Стол я, наверное, уже не подниму, – примерился он.

Лорка, наконец, достала его, между ними завязалась борьба.

– Ну, значит, мы не хуже, – Анна торопливо перебралась в кресло, поджала ноги. – А этот аэлан... Он и меня мог бы переправить?

– Если задан код и координаты, – Крас вдруг споткнулся, с испугом прильнув к окну. – Что это с ними?! – он кивнул во двор.

Анна встала рядом, испытывая неловкость. Трое подвыпивших мужчин, один из соседнего подъезда, а двое из дома напротив, устроили под окном разборку. Беспokoйные соседи уже давно терроризировали скандалами весь дом, почему-то устраивая их возле тополя напротив, но, как правило, ночью, а сейчас был день. Спустя мгновение во двор с воем выскочила женщина.

Не в первый раз!

Блин, еще за планету приходится краснеть!

– Видишь ли, – глубокомысленно изрекла Анна, – мы сами по себе, нас некому стерилизовать. Наши люди спят, пьют, курят травку, женятся, разводятся, и умирают, так и не поняв, чего мы вообще тут делаем. Вот, например, олигарх, спаивает народ, оставаясь честным тружеником и очень уважаемым человеком. А это... – это стыдобушка наша. Алкоголизм или наркомания – это болезнь. Затягивает быстро, а выбраться никак. Неужели у вас и вредных привычек нет? – не поверила она.

– Мой Правитель избавился бы от меня в тот же день, – ответил Крас и испуганно вскрикнул, зажав ладонью рот, когда один из подвыпивших ударил другого бутылкой, а второй кинулся избивать лежащего. Женщина, непонятно за кого переживая, путалась под ногами.

Анна не удержалась и прыснула в кулак.

Но инопланетянину ситуация не показалась смешной, он вдруг вспотел.

– Очень надеюсь, что меня найдут! Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! – искренне помолился он.

– Прими мои соболезнования! – посочувствовала Анна. – У нас и на короткую жизнь не каждому хватает терпения. Будь у меня впереди десять тысяч лет, я бы сразу убилась. Лора, фу! – приструнила она собаку, которая рвалась к окну обляять скандалистов. Дерущихся уже кинулись разнимать проходившие мимо молодые люди.

Ну хоть кто-то повел себя по-человечески!

– Но у нас не так все плохо, – безразличным тоном сказала она, когда во дворе стало пусто. – Ты смотришь на один единственный дворик, а там, за воротами, есть другие люди. Такое происходит не часто. Вернее, не со всеми.

Крас потер виски, оставаясь стоять в том же положении, по взмокшему лбу стекала струйка пота.

– Наверное, так везде, где побывали полукровки, – он вдруг оживился, возбужденно прошелся по комнате, взмахивая руками. – Ваши легенды... Названия и имена настолько разные, но говорят об одних и тех же событиях. Я не сомневаюсь, что раньше на Земле жили люди империи, а потом пришли полукровки со своими людьми. Они напали на планету, уничтожили коренное население, а произошло это примерно двадцать или тридцать тысяч лет назад. Делать по могильным раскопкам выводы о том, как жили люди в то время – совершеннейшая глупость, – Крас невесело рассмеялся. – Ни один здравомыслящий человек не станет изво-

дить на мертвого ничего, что пригодится в будущем самому. Или судить о мастерстве строителей по фундаменту руин. О самих зданиях вы имеете смутные представления. И совсем смешно, когда вы пытаетесь по костям определить возраст мумии. Если люди жили по две и пять тысяч лет, в тысячу лет их кости будут равноценны тридцатилетнему человеку вашего времени.

– Почему же они не знали, как использовать нефть, газ, железо? – напомнила Анна. – От того времени осталась керамика, украшения – и ни одного гвоздя!

– Наши технологии предусматривают систему безопасной утилизации. Вы за сто лет вы умудрились превратить в свалку не только планету, но и околоземное пространство, – назидательно ответил он. – Мы не пользуемся нефтью, это равносильно самоубийству, нефть – смазка, она заполняет пустоты под тектоническими плитами, снижая коэффициент трения магмы о твердые породы. От этого зависит существование магнитного поля. Однажды возросшая сила трения остановит ядро вашей планеты.

Крас удобно устроился в противоположном кресле, положив ногу на ногу и откинувшись на спинку.

– Вы пытаетесь подложить факты под себя, а не опираетесь на них. А то, что не прогнулось, не афишируете и игнорируете. Первое, многие виды флоры и фауны на вашей планете замечательно чувствуют себя в диких условиях, и вымирают, стоит рядом поселиться человеку. Это говорит о

том, что планету не готовили к массовому заселению. Есть люди, которые понимают, что происходит, но их мало, равнодушные преобладает, а часть людей готова пойти на любые затраты, чтобы постелить под ноги шкуру последней выжившей в природе особи. Вывод: есть сила, которой жизнь на планете создавалась, а есть другая, которая пришла и борется с ней. Примером может служить та самая густонаселенная Атлантида, в которой люди имели продолжительность жизни и две, и пять тысяч лет. Большой город-сад, а вокруг дикая природа. О том, что среди народа, например, жили оборотни, говорит тот факт, что выступающие клыки всех видов как по команде вдруг уходят в прошлое, а формы жизни остаются.

– У вас нет охотников? – снова не поверила Анна.

– Хотел бы я посмотреть на того смельчака, – пробормотал Крас. – Правители делают планеты живыми не для нас, а для себя, возвращая силу, которая делает их теми, что они есть. Бездумное убийство животных равносильно нападению на Правителя.

– А почему ты решил, что кто-то на Атлантиду напал?

– «Я извлеку из среды тебя огонь, который и пожрет тебя». Мечи Правителей и меченосцев способны расплавить материю. В противном случае, где радиация, где генные мутации, которые обязательно закрепились бы на генетическом уровне? И все они ушли в один день. У вас не осталось признаков, которые можно было бы квалифицировать, как на-

следие других рас. Например, я: наполовину эльф, на четверть первопроходец, на четверть мудрик и гоблин. Мы как перекрестно опыляемые растения. Все за то, что иные расы здесь существовали, но почему-то остались только мудрики, а прочие расы воспринимаются как угроза. Но если они защищались от завоевателей, которыми были вы, угрозой они и были, и такими вы их запомнили.

– Маловероятно, но допустим.

– Представь себя на месте полукровок... Огромный островной материк, расплавленный до плазмы, ушел под воду. Небо затянуто пылью и гарью. Кислород сгорел почти полностью или его скачали. Часть атмосферы порвана. Местами космический холод достиг поверхности планеты. Погибло девяносто пять процентов животных, но не от пожара, а от мгновенного переохлаждения. Трупы мамонтов говорят о том, что они в это время жевали траву. Или леопард: осталась одна беременная самка – об этом говорят гены и нежизнеспособная сперма самцов, кстати, еще одно доказательство, что никакой эволюции нет.

– Но мамонты вымерли пять тысяч лет назад!

– Двадцать, а может чуть больше, но ледник хорошо их сохранил. Кладбища костей находят во многих местах, но разве есть хоть одно животное, которое идет умирать в определенное место? Нет! Животные уходят умирать туда, где их никто не побеспокоит. Это были стада, застигнутые катастрофой. Они не опалены, на них нет следов пожара, не раз-

бегались, не прятались. Тогда что? Холод и отсутствие кислорода!

И что первым делом должны были сделать полукровки, чтобы закрепить за собой планету или слинять?

Разговорить звезду!

Им нужна была сила Солнца, чтобы вызвать грозовые бури и осадить пепел, а после согреть планету. Каменный знак в виде колеса и капища, с каменными кладками в виде спиралей, это символы силы. Первый день зывают, второй, третий...

Солнце не отвечает.

Ха-ха-ха, а Правитель-то жив!

– И где же он?

– Могу предположить, что он еще ребенок, – отмахнулся Крас. – Правители часто передают детям звезды, закрывая их до совершеннолетия отпрысков. Правда, они не оставляют на таких звездах людей. Но, возможно, они просто не проверили планету.

– И когда он повзрослеет? – недовольно поинтересовалась Анна.

– Не знаю, они не люди, через миллионы лет. Меня удивляет другое, – задумался он. – Правитель даже не попытался отстоять планету и, тем не менее, выиграл! Так что, возможно, он далеко не ребенок. Затеяв глобальную катастрофу, вряд ли полукровки собирались здесь остаться. Они готовились скачать кислород и слить воду. Но подпростран-

ственный переход вдруг закрылся, кто-то поменял пространственные коды доступа в солнечную систему.

Первые высеченные из камня фигуры и постройки в виде пирамид вовсе не были божественными скульптурами, но должны были подать сигнал, где искать рыскающих по планете завоевателей, которые пришли с полукровками. Это крик о помощи.

А иначе, почему фигуры из камня появились раньше, чем цивилизация?

А ответ прост: нападавшие пользовались аэланами, а аэланы вдруг перестали работать. Одновременно, когда поменялся код планеты. Теперь покинуть ее они могли только через пространство, а на планете нет ни производства, чтобы построить флаеры, ни специалистов, которые смогли бы это производство наладить. Знания об устройстве вселенной есть, но вряд ли кто-то из нападавших прежде хоть раз задумывался, как производят кирпичи. Впрочем, даже если бы они могли, производство им не наладить, мы держим технологии в секрете, тем более, в производстве аэланов и космических кораблей подпространственного уровня используют протениевые материалы, добываемых на декарах.

Народ, естественно, в ужасе.

До ближайшей звезды Проксима Центавра, где они могли бы замерить код, пять световых лет. Через пространство – две с половиной тысячи лет. Не хватит ни еды, ни воды, ни топлива. А здесь выжить можно лишь на экваторе и в субэк-

ваториальной зоне.

Именно там и обнаруживаются следы первых поселенцев.

– Ты хочешь сказать, что их заманили в ловушку?

– Вот именно, – утвердительно кивнул Крас. – Расчет Правителя был верный. Осталась вода, кислород и люди, которым некуда деться. Теперь они безоружны, а у выживших имперцев после нападения появился шанс пережить катастрофу, примкнув к пришельцам.

В пользу этого говорит и тот факт, что о том, что происходило на планете, люди знают только со слов жрецов, которые близки к полукровкам, но прекрасно помнят о том, что существует место, где живут боги, куда вход простым смертным заказан.

Это, скорее всего, или Сорейя – столица галактики, или что-то типа нашей Огры – столицы содружества, куда может попасть любой, чтобы воочию увидеть Правителей.

И вот, – продолжил Крас, – люди на чужой планете, жизнь значительно сократилась. Повсюду они стараются воссоздать быт из того, что есть под рукой. Но знания уходят, новое поколение не знает другой жизни. Цивилизация достигла высокого уровня, но не распространяется по планете – все покрыто льдом и снегом. А через десять – двенадцать тысяч лет, когда расплавленный материк нагревает воды океана, начинается глобальное потепление. Не сразу, климат смещается то в сторону потепления, то похолодания, и все же планета возвращается в первоначальное состояние.

– Но, по логике, если Атлантида затонула, это должно было произойти после потепления, когда поднялся уровень мирового океана.

– Нет, потепление явилось следствием глобальной катастрофы. Десять тысяч лет – тот самый срок, за который все еще расплавленный затонувший материк мог бы разогреть воды океана. Метан поднялся на поверхность и разошелся по планете, планета быстро прогрелась, частично скачанный кислород восстановился растительностью.

А таяние ледников вызывало новые бедствия.

Жизнь ютилась на берегах, омываемых горячими течениями, неподалеку от затонувшего расплавленного материка. Таяние снежного покрова началось внезапно и очень быстрое. За одно лето уровень океана поднимается на несколько десятков метров, затопив прибрежные поселения. В то время он был на сто и двести метров ниже – недоступная для вас глубина. Но именно там часто находят признаки городов, хотя найти их сложно. Грязь, которую несли воды ледников, похоронила их огромным слоем песка, глины и щебня.

– Значит, нападение можно доказать? – прищурилась Анна.

– Вряд ли что-то осталось, – Крас покачал головой. – Потоп продолжается не день, не два.

– И все, что было нажито непосильным трудом... – подвела итог Анна.

– Да, цивилизация снова скатилась в каменный век, – за-

думчиво проговорил Крас. – Ваши источники говорят, что Египет в то время имел влажный климат, а в пустынях Гоби и Сахара бродили стада животных. Но влажный период длился недолго. Многие люди ушли на поиски оттаявших пригодных земель. Они уже не доверяют полукровкам, стараясь держаться от них подальше. Хуже, один из них мертв, и убит так, как убил бы Правитель или демон. Он выпит, а расчлененное тело отправлено во все пределы. Во многих местах начинает возрождаться культ Правителя, многие сильные лидеры из людей, подражая полукровкам, пытаются установить свое господство.

– Но с момента катастрофы прошло не меньше десяти тысяч лет!

– Полукровки живут много дольше людей, и фактически бессмертны, если сумели принять на себя звезду. Звезда для них больше, чем для Правителя, у которого таких звезд от нескольких сотен до сотен тысяч. У самых богатых Правителей их миллионы.

Еще одно подтверждение моих слов, это смена эпох.

Например, у вас был культ, почитающий Творца – Рода, Отца богов и силы. Правители не обожествляют звезды, скорее, звезды обожествляют их, давая Правителям силу родить живое. На смену идеологии Правителя пришел культ полукровок: почитается только звезда, которая и есть Бог. Звезда для них сила и могущество, и им приходится ее задабривать. Они в меньшей степени почитают Творца, который не слыш-

КОМ К НИМ МИЛОСТИВ.

Одновременно существует культ почитания богов, которые живут на Олимпе и снисходят к смертным, что актуально для людей, имеющих представление о могуществе Правителей.

И вдруг приходит культ Спасителя, который во всем похож на человека. Последний культ – это культ человека, который не знает ни Правителей, ни полукровок, далек и от звезд, и от Творца. Я бы назвал этот культ «невменяемый». Достаточно посмотреть на небо, чтобы понять, насколько человек беззащитен и немогущ перед силами огромной вселенной. Поэтому ваши ученые видят, а не уразумеют: ни величественных дворцов, ни каналов и дорог, ни вполне цивилизованных туалетов.

С каменными наконечниками еще проще: местным в то страшное время выжить можно было только так – не подавая признаков жизни. Им приходилось выживать в ледниках и только в сообществе.

Но все это не так показательно, как пирамиды.

Кому бы еще пришло в голову строить подобные, на первый взгляд, бессмысленные сооружения?

Откуда они здесь?

Но смысл есть, если рассматривать с точки зрения полукровки.

Дословно название пирамид переводится как «инструмент перехода». Возможно, они пытались выйти в подпро-

странство самостоятельно. Полукровки не умеют перемещаться без аэланов и готовых подпространственных дорог, проторенных Правителями или демонами. Позднее фараоны лишь воспользовались тем, что было до них, приравняв себя к богам, и строили, подражая своим божественным предкам.

Еще один факт: древние фараоны имели не свойственную обычным людям форму черепа, от поколения к поколению утрачивая эту особенность.

Еще одно доказательство – воспоминания о нападении полчищ врагов на огненных колесницах. Они упоминаются почти во всех летописях. «И пришли в своих колесницах в железных бронях и напали на нас».

Каких, если народу было раз, два и обчелся?! Каким образом в условиях бездорожья, в дождь, слякоть, можно было бы запугать народ обычными колесницами? И как они пересекали реки, моря и горы в условиях бездорожья и дикости?!

Нападения были стремительными и жестокими, направленными на уничтожение, а не на завоевание новых земель. Но в среднем человек на лошади за день может покорить расстояние от силы пятьдесят километров. Три тысячи – это три месяца каждодневного похода, а еще обозы с провиантом, с больными и ранеными. Армия в пятьсот тысяч погоды не сделает, уйти с ее дороги проще простого.

Нет, это должна была быть или многомиллионная армия, или очень мобильная и подвижная, у которой есть флаеры. Спрятаться от флаера можно, но не большим количеством

народа, и надо знать, как и куда прятаться, чтобы тебя не засекали сканеры. Например, по инфракрасному излучению. Или датчиками движения.

А куда девались те самые флаеры и народ, который сопровождал полукровок в терактах по зачистке территорий от местного населения, если не отправился вместе с ними в далекое путешествие?

Они понимали, что сюда не вернуться – звезда их не приняла.

Несколько поколений – и память о них забыта. Они стали легендой, сказкой.

– И мода на пирамиды вышла из моды, – догадалась Анна. – И куда они все делись?

– Не исключено, что настоящие полукровки и часть людей на последних флаерах отправились на поиски незанятой звезды с обитаемой планетой. Или все же им удалось расшифровать код. А оставшиеся в живых имперцы выходят из пещер, частью присоединяясь к завоевателям, частью обживая новые территории, пытаясь сохранить то, что осталось. Одна идеология сменяет другую, всюду насаждаются цари, начинаются захватнические войны. Огромная пещерная цивилизация с точными науками уходит в небытие, тогда как развитая, с измерительными приборами и телескопами не может расшифровать их знания. Ваши ученые не перестают удивляться, как они могли столько знать, не имея ничего под рукой, а Правитель, который несомненно, еще жив, сно-

ва остается в стороне...

– А сфинкс?

– Сфинкс – символ носительницы силы, которая умеет слушать звезду и подпитывает силой меченосцев. Он утоплен в земле, а это говорит лишь о том, что высекли его задолго до потопа, в одно время с капищем силы в Англии. То есть, как раз после нападения полукровок, двадцать или тридцать тысяч лет назад.

М-да...

Версия инопланетянина звучала не столько убедительно, сколько не лучше и не хуже любой другой. То же самое, что сказать крестьянину, будто десять тысяч лет назад в его огороде был город-сад, и прямо на этом месте стоял дворец весь из золота тамошнего царя.

Кто в такое поверит, если в огороде только глина?

– Получается, они свалили, а часть людей осталась?

– Остались люди, которым не нашлось места на флаерах.

Их потомки управляют народом, одна династия сменяет другую. Какое-то время жрецы охраняют фараонов, как завещали великие полубоги, но и этому приходит конец. Жрецы начинают понимать, что потомки богов ничтожесумнящиеся людишки, которые уже не в состоянии воззвать к силе. Теперь это только память и не более, они вчитываются в оставленные записи, но магия ушла. Теперь им даже выгодно, чтобы люди оставались темными и необразованными, так ими проще управлять и поддерживать легенду о своем боже-

ственном происхождении. Для людей наступают темные времена, которые ознаменуются кострами, инквизицией, войнами, кровью и развратом.

– Богатая на задворках у планетки история!

– Согласен. Жаль, что не могу увидеть ваш мир во всем многообразии своими глазами.

Анна с интересом взглянула на пришельца оценивающим взглядом.

– А ну-ка... – она потащила его за собой в ванную. – Будем делать из тебя человека!

Глава 3

Красящий шампунь, тональный крем и очки быстро преобразили инопланетянина. Черные волосы смотрелись не так эффектно, как его собственные, зато по-человечески. Очки у него были свои, зеркальные, лежали в кармане шорт. Поверх головы повязали косынку, которая закрыла уши.

Теперь он выглядел круче парней, с которыми ей не слишком везло.

На улице оказалось немногочленно. Пятница – люди торопились на дачи или на пляж. На них почти не обращали внимания, кроме старушек, которые цепким взглядом оценивали потенциальных покупателей. Радуж лоточников, Крас жадно пялился на все, что попадалось ему на глаза. На овощном рынке Анна купила Красу на пробу пару яблок, грушу, немного вишенки и черешни. В цветочном павильоне, скрепя сердце, выбрала несколько пакетиков семян, заметив, с каким интересом он их рассматривает.

Последние деньги таяли с немислимой скоростью.

Изредка Крас что-то складывал в небольшую коробочку, пряча ее в карман.

Чтобы не упасть лицом в грязь, Анна решила показать достижения цивилизации, предложив посетить ближайший торговый центр «Столица», работающий допоздна. Там, по-

жалуй, было все, что мог позволить себе обычный землянин.

– Не обращайтесь внимания, это инопланетянин, – нарочито небрежно бросала она, замечая повышенное внимание к Красу.

– Да-да, я инопланетянин, – шутливо поддакивал он. – Приветствую вас люди, я пришел с миром!

Услышав знакомую речь с иностранным акцентом, продавцы и покупатели теряли к ним интерес. Любопытства у Краса здесь поубавилось, многие витрины он обходил стороной и надолго задержался в отделе народного творчества. Присвистнул, щупая лапти, долго перебирал вышитые картины, испытал щенячью радость, разбирая матрешку.

Возвращаться пришлось пешком, денег осталось даже на проезд.

На обратном пути Крас фотографировал на свой компьютер проезжающие по дороге машины, трамваи, пешеходов, здания. И уже дома, пока гуманоид рассматривал трофеи, Анна приготовила на ужин салат, отварила рожки и сосиски, заварила понравившееся гостю кофе.

– Это зачем? – поставила она перед Красом кружку, заглянув в коробочку. В коробке лежали натыренные в цветочном павильоне листики, веточки, лепестки ободранных цветов.

– Дома проанализирую генетический код Правителя, который создавал ваши формы жизни, и попробую вырастить. Кстати, спасибо за семена, – поблагодарил он. – Извини, я не знал, что оставил тебя без средств к существованию. Но

это важно.

– Не за что, – с легкой грустью ответила Анна. – На счет денег не беспокойся, займу у тети Оли. Жаль, что я никогда не увижу твой мир. Наверное, он действительно прекрасен.

– Мне тоже жаль. Но вашу судьбу может изменить только Правитель, а они в таких делах ни с кем не советуются. Но даже я, не будучи Правителем, понимаю, что ничего хорошего не выйдет.

Слова Краса показались Анне обидными. А она-то весь день пыталась ему доказать, какие они дружелюбные и гостеприимные. За все это время никто ему не нагрубил, никто не покусился на его свободу. Но свои чувства она решила не показывать.

– Интересно, почему? – спросила она дружелюбно.

– Ваша планета... – Крас запнулся, ее настроение от него не ускользнуло. – Я не имел в виду тебя. Среди вас есть и умные, и порядочные, и готовые принять нас. Но в целом народ Земли агрессивен и заражен идеологиями, которые разъедают общество. У нас тоже есть деление на имперских и переселенцев, но это деление обусловлено тем, что мы несем в себе силу Правителя, а они до инициации чужие. Жизнь на вашей планете не зависит от вас, она зависит от тех, кто правит вами. А там, в ваших правительствах, сидят очень жестокие и циничные люди, делающие планету удобной для себя и своего потомства. У вас несколько войн идут прямо сейчас, и множество горячих точек, где убивают людей, есть

страны, где население умирает от голода.

Но ведь это все вы. Каждый из вас.

– Но вы тоже верите в Правителей – разве это не слепая вера?

– Мы не верим, мы видим. Как легко Правители могут передвинуть планету, преобразовать ее, дать ей жизнь, принять любой образ или заставить атомы стать другими.

– А как Правитель создает? Ну, животных, растения? – заинтересовалась Анна.

– Придумывает, программирует, облекает в форму. Но они создают не только флору и фауну планет, те же драконы и василиски – одновременно пространственные и подпространственные существа. На заре галактики драконы, которые пришли с Правителями, катали колобки из горячего газа, чтобы ускорить процесс рождения звезд. Они и сейчас живы. Их будят, когда нужно изменить орбиту звезды или преобразовать ее систему. Для них это вообще пара пустяков. Но основную время они в спячке, иначе давно сожрали бы все звезды. Или система моего жизнеобеспечения внутри меня, она тоже не совсем живность. Кстати, симбиотов выращивают в империи Каффы.

– Правители живут миллиарды лет? – не поверила Анна.

– Правители жили в то время, когда вселенной не существовало. В частности, Мой Правитель и его супруга Правительница Катрин – первоживущие, да, они видели рождение Вселенной. Правитель Каффа, Правитель Зарт и Правитель-

ница Айра были рождены уже после большого взрыва. Они частенько убивают друг друга, но пока ни один Правитель не умер своей смертью. Это энергетические существа десятимерного пространства, которые выращивают силу, делающую их бессмертными. Мы это десятимерное пространство делим на три, так проще для понимания.

– Мою маму тоже зовут Айра. Она у меня еще тот диктатор!

– У нас многие носят их имена, почетно, но ко многому обязывает.

– А почему они воюют между собой?

– Им нужно много пространства и звезд. И лучше там, где уже есть империи, – ответил Крас. – Но вообще-то захват чужой империи противозаконен. Если будет доказана вина, виновным в убийстве придется отвечать перед Галактическим Советом. На заре истории было в порядке вещей. Это уже не те дикие и кровожадные хищники, которые питались друг другом, чтобы выжить, потому что ничего другого не было. Были, конечно, и другие виды, медузы морока или гидры, но, считается, что медузы морока остались в Бездне, а гидры переродились в демонов.

– А с демонами они не воюют?

– Воюют, это их основной враг, – разочаровал ее Крас. – Чтобы выжить вне пределов Черных Дыр, мы называем их Декарами, демону нужна кровь Правителя.

– Тогда зачем Правители держат их при себе? – запуталась

Анна.

– Если им удалось договориться, демоны становятся соправителями империй. У Правителя Карсада и Светлейшей Правительницы Катрин такие демоны есть, – в лице Краса промелькнула гордость. – И у Правителя Каффы. Даже у Правительницы Айры был демон. А у Правителя Зарта нет, поэтому его империя, как бы это сказать... – Крас наморщил лоб, – однообразна.

– В смысле?

– Ну, например, сегодня мы были в павильоне и видели розы. Разных, с разным количеством лепестков. Это говорит о том, что Правитель, который создавал розу, имеет демона. А в империи Зарт, если создается роза с тридцатью лепестками, у нее никогда не будет ни двадцать девять, ни тридцать один. Участвуя в создании живых форм, демоны привносят хаос, свойство мутировать, повышая жизнеспособность живой формы. За это Правители подкармливают их своей кровью добровольно, по принципу: ты мне – я тебе. А еще защита, выстоять в борьбе с другими Правителями проще, если империю защищает демон. Но Правителю Дайкону, который собирался образовать союз с Правительницей Айрой и войти в состав Олеомского содружества, демон не помог. Его все равно убили. Просто нападавших было много.

– Я тут подумала, может быть, наш Правитель погиб, а мы остались? – предположила Анна. – Возможно, полукровки его убили уже после того, как он закрыл планету?

– Вряд ли... – с сомнением покачал головой Крас. – Солнце стабильно, а гибель животного и растительного мира происходит по вине людей. Я все же склоняюсь к мысли, что вы – забытая закрытая планета. Но что для Правителя десять и тридцать тысяч лет? Для них миллион, как для нас один день. Однажды он вернется, и многим здесь не поздоровиться. Возможно, он сочтет, что вас всех нужно уничтожить. Слишком много чужой враждебной силы. Даже при Правителе вам будет сложно уживаться друг с другом.

На улице смерклось – необычный день закончился. С улицы еще доносились возгласы, вскрики гуляющих, то и дело хлопала входная железная дверь на первом этаже. Крас заметно нервничал, часто посматривая на свой браслет. Несколько раз камень на его цепочке вспыхивал ярче, в глубине начинала извиваться змейка голубой плазмы, образуя причудливые узоры. Он сразу выжидательно настораживался, не отрывая от камня взгляд, и скисал, когда камень становился спокойным.

– Космос большой, если тебя найдут, то может быть, только через месяц, или через год, – успокаивала его Анна.

Крас лишь улыбнулся в ответ, но плечи опустились и взгляд показался ей тоскливым. Перспектива остаться здесь надолго его не радовала. Он нервничал.

– А может и не найдут, – признался он. – Сигнал троя может быть услышан только в империи, где есть соответству-

ющее оборудование. А если ваш Правитель живет в другой галактике или его вообще нет? Или не поставил оборудование? Фактически, я сейчас нахожусь на планете полукровок. Наверное, те, кто выжил тогда, тоже надеялись, что их спасут, но никто не пришел на помощь. Конечно, у нас недавно появились кой какие разработки, и есть возможность найти по следу перемещения, но, если это не случится в ближайшие часы, след исчезнет. Завтра будет уже поздно. Никогда не думал, что Вселенная может быть настолько опасной и... другой.

Анна разложила диван, застелила простыней, положила Красу подушку и одеяло, присев рядом.

– Мы придумаем что-нибудь, – приободрила она его. – Только духом не падай.

– У нас два солнца и три луны, и зимой ночей не бывает! – вздохнул Крас. – Только красные сумерки, – он снова включил голограмму планеты, с грустью рассматривая возникшие образы. Теперь солнечный свет падал на планету с противоположной стороны. – А еще у нас скоро гонки на флаерах, я там тоже заявлен.

– Спи, космонавт, налетаешься еще, – Анна расправила кресло-кровать для себя. Лорка тут же запрыгнула и улеглась в ногах. – Брысь! Место! – рассердилась Анна, носком ноги сбрасывая собаку на пол.

Лорка понурилась и тут же без раздумий залезла к Красу. Крас рассмеялся, потрепав ее за ушами.

– Ты ее обидела, – посочувствовал он собаке.

– Переживет, – бросила Анна, взглянув на собаку строго.

Засыпая, она еще долго размышляла над тем, что услышала. Наверное, здорово быть инопланетянином и иметь такого Правителя, как Карсад. Куда же их-то Правитель подевался? Взял бы, да и вызволил! Но иллюзий она не питала: если не пришел на помощь, когда погибали миллионы людей, вряд ли уже появится сейчас, через столько лет.

Она уже уснула, как вдруг раздался громкий щелчок с одновременно яркой вспышкой света, ослепив ее сквозь закрытые веки.

Анна вскочила, протирая глаза.

Посреди комнаты медленно таяло облако голубого огня, а когда огонь погас, на его месте остался лысый человек с серо-металлической кожей. Анна так и не поняла, он раздет, или одет... – цвет его облегающего костюма в точности соответствовал цвету кожи, только ботинки у него были точь-в-точь, как у Краса.

Крас уже сидел, торопливо натягивая футболку и шорты. Они быстро переговаривались между собой на своем языке. Разговор их был непонятен, но догадаться о его содержании не составило труда: Крас сиял от радости, став веселым и беззаботным.

– Я же говорил, меня найдут! – повернулся он к Анне. – Знакомься, это Тино. Новейшая модель биороботов послед-

него поколения.

Биоробот был еще выше Краса на голову, и на две выше Анны, но выходку Краса, когда тот похлопал его по груди, воспринял беспристрастно.

– Он стоит сто пятьдесят тысяч ар! – не удержался и похвастал Крас. – А это герб империи Каффа, – показал он на знак на груди робота: ярко-желтый солнечный диск, а на его фоне, в кругу голубых звезд, кроваво-красный корабль, напоминающий планету с крыльями. – В империи Каффа собирают боевые крейсеры, а мы помогаем. Их покупают даже в галактиках Маттеруса. Я всегда мечтал найти бесхозную звезду, и Тино мне в этом поможет. Он снимет координаты вашего Солнца, и скоро вы войдете в состав империи Карсад.

– Как терминатор, – восхитилась Анна, придирчиво рассматривая робота. Пожалуй, она бы приняла его за человека. – Фильм такой есть, прилетает робот из будущего и мочит всех подряд, – объяснила она. – Ты сейчас, о чем? Ты же говорил, что любой Правитель в первую очередь начнет избавляться от людей на Земле!

– Ну-у... Может не от всех. Даст время принять новое бытие. Правитель Карсад очень крутой Правитель, и никогда не был жестоким. В исключительных случаях только. А Тино мирный робот, но, на всякий случай, у него, конечно, есть встроенная система защиты.

Лорка, недовольная появлением нового гостя, опомнившись, облаяла его, но робот не обратил на нее внимания. Он

застыл с отсутствующим взглядом, как будто отключился, и стоял так минут двадцать.

– Чего это с ним? – тихо спросила Анна, заметив, что Крас терпеливо ждет.

– Считывает информацию о вашей цивилизации и расположении звезды с информационного поля планеты и звезды, – ответил Крас уважительно.

– Чего, чего? – не поняла Анна.

Но ответить Крас не успел, биоробот вдруг ожил и заговорил.

– Координаты звезды определить не удалось. Звезда закрытого типа, в справочниках не зарегистрирована. Но существует плавающая сопостранственная связь с планетой Фариус в системе Мирон, империя Гидра. Две тысячи лет назад связь оборвалась, двести лет назад траектории сопостранственных орбит пресеклись снова, что подтолкнуло цивилизацию к технократическому развитию. Последний контакт с Правителем – шестьдесят пять миллионов лет назад. Земля пережила несколько катаклизмов, в результате уничтожено девяносто восемь процентов живых форм. В настоящее время чужие формы жизни преобладают. Населяющие планету люди на восемьдесят процентов не являются гражданами империи Гидра. Дальнейшая информация обрабатывается, полученные данные разглашению не подлежат и могут быть переданы лишь официальным представителям империи Катрин.

– Во как! – Крас повернулся к Анне в возбуждении: – Так ты из Содружества! Это же... это все меняет! – он обернулся к роботу и о чем-то заспорил с ним.

– А как он узнал? – удивилась Анна. – И что это значит: закрытого типа?

– Тино – универсальный робот, он собирает информацию из любого известного источника. У каждой планеты существуют такие поля, в котором записано прошлое и частично скоординировано будущее. Он считал эту информацию.

– Это где покойники живут? – сообразила Анна.

– Нет, там записан код планеты, кем и когда была заселена планета, какие использовались формы жизни и БИОС-программа, которая возвращает планету в исходное состояние, если с ней что-то произошло. Вы, в настоящее время, ориентированы на программу развития планеты Фариус, которая управляется опекуном империи Гидра, светлейшей Правительницей Катрин. Она супруга Правителя Карсада, и мать Айры, пропавшей шестьдесят пять миллионов лет назад, Правительницы империи Гидра. Скорее всего, ты из империи Гидра, а планета просто не зарегистрирована в справочниках, как обитаемая планета.

– А что с ней случилось? С Правителем Айрой?

– Лишили меча и силы за нападение на Сорею, столицу галактики. Но она сумела выбраться из заключения и укрыться где-то в своей империи. С тех пор никто ничего о ней не слышал, все ее зарегистрированные звезды до суда были пе-

реданы в опекуновское управление ее матери, Правительнице Катрин. Ваша планета вообще не предназначалась для людей. Возможно, Правительница Айра готовила ее для заселения, но не успела закончить, здесь нет программы, которая бы управляла людьми.

– А как ты это узнал? Он же этого не сказал, – покосилась она на робота.

– Мы с Тино связаны через браслет, – объяснил Крас. – Он может послать информацию в виде файла, который я воспринимаю как наше с ним общение, поэтому знаю чуть больше, чем он озвучил.

Анна обошла робота, не сразу сообразив, что забыла накинуть халат. Поймав на себе заинтересованный взгляд Краса, опомнилась, набросив на себя халат.

– Ой! Извини... – покраснела она.

– Да нет, ничего. Я ожидал увидеть хвост или, на худой конец, клешню. Стопроцентный мудрик. Даже от орка ничего нет. Хотя их тут у вас, пожалуй, много. Не в чистом виде, конечно, но орки остались, – пошутил он.

– И что, домой теперь полетишь?

Крас кивнул, собираясь и рассовывая семена по карманам. Его ответ не стал неожиданностью, и, конечно, было приятно, что он вернется домой, но все же Анне стало грустно. Находиться в его обществе было легко и приятно, необъятный космос, закрытый для нее навсегда, как будто стал ближе. А она-то мечтала, что утром займет денег у тети Оли

и они отправятся в музей или в зоопарк.

Она включила телевизор, щелкая пультом, переключая каналы один за другим.

Черт, и где носит эту Правительницу Айру?!

Крас присел рядом, коснувшись ее руки, легонько пожимая ее пальцы.

– Дома волнуются. Меня нашли случайно. Сигнал твоя был пойман на планете Фариус, так что теперь и Правительница Катрин желает разобраться, почему я оказался здесь. Там сейчас такой переполох! Две империи стоят на ушах.

Крас заметно заволновался, когда взял ее руку в свои ладони. Анна вдруг сообразила, что она ему тоже нравится. Так нежно на нее никто еще не смотрел. Ну не сказать, чтобы она ему понравилась, как девушка, но, возможно, он желал бы, чтобы их знакомство длилось подольше. Было заметно, что он хотел сказать что-то еще, но молчал, лишь глаза его стали небесно-голубыми, а ладонь сжимала ее ладонь все крепче.

Тино сел рядом и потрепал Лорку за ушами.

– Ты любишь ее? – неожиданно спросил он.

– Конечно. Она друг и член семьи, – Анна удивилась вопросу. – Правда, бывает, что она выводит нас из себя, но на нее нельзя долго обижаться.

– А чем может досадить друг? – Тино вдруг по-человечески нахмурил лоб.

– Ну, полагаю, из тебя не лезет шерсть, тебя не надо кормить, выгуливать, убирать за тобой, – она пожалела, что

слишком быстро убрала руку. Пусть бы Крас подержал ее еще, было бы что вспомнить, но обратно не сунешь.

– Значит, если я стану досаждать, меня не посчитают другом? – продолжал допытываться Тино.

– Не думаю. Лорка, как маленьких ребенок, за которым все время приходится ухаживать. Ты другой. Ты же можешь отвечать за свои поступки. Я так думаю, – ответила Анна.

Услышав свое имя, Лорка обрадовалась: живо выкатила резиновый мяч, хватая его зубами, поднося всем по очереди и как бы нечаянно роняя и катая между лапами. Но на ее предложение поиграть никто не откликнулся. Она скисла и понуро удалилась на коврик под столом.

Робот бесстрастно наблюдал за собакой.

– Она игрушка, – сделал он вывод. – Она ж ничего не умеет, животные лишены разума.

Слова прозвучали сухо, но Анна заметила, что заинтересованность и мысли о чем-то своем остались в его очеловеченных глазах.

– Банка ты консервная! – обиделась Анна за собаку. – Много понимаешь! Дружба – это когда кто-то любит тебя, нуждается, готов защищать. И мы, и она – и любим, и нуждаемся, и готовы защищать друг друга. Попробуй-ка, ударь меня! – предложила она.

– Зачем? – удивился Тино.

– Увидишь! Не по-настоящему, понарошку.

– Ну, хорошо, – согласился робот. Он нахмурился и раз-

махнулся, делая вид, что собирается ее ударить.

– А-а! – вскрикнула Анна, отворачиваясь.

Мгновенно уловив жест, Лорка вскочила, подпрыгнула, вцепившись в руку Тино. Шерсть вздыбилась, зубы оскалились, от добродушия не осталось и следа. Она сердито и глухо рычала, дергая руку робота на себя, упершись в пол всеми четырьмя лапами.

В глазах Тино промелькнуло восхищение.

– Фу! – приказала Анна, схватив Лорку за ошейник. – Фу! Она охраняет квартиру, меня, если выхожу вечером на улицу, и просто... создает хорошее настроение. И все понимает! У нее есть разум. Настоящий. А у вас разве нет домашних животных?

– Есть, – одновременно покачали головой Крас и Тино. – Но у нас не принято приручать животных до такой степени, чтобы они не смогли выжить в природе. И потом, использовать животных против человека противозаконно, они не должны нападать на людей.

– Но я хотел бы иметь такого друга. Не всех, одного, – в тихо прозвучавших словах Тино сквозило сожаление. – Уж ей-то без разницы, сколько я стою, – он вдруг забыл, что он робот.

Услышав Тино, Крас покраснел и изменился в лице.

– Я тебя обидел? – спросил он.

– Я не запрограммирован чувствовать обиду, – сухо ответил робот. – Просто я хотел бы нести за кого-то ответствен-

ность. Знать, что меня любят. Просто так, потому что я есть.

– Тебе это зачем? – удивилась Анна. – Ну, друг и все такое?

– Видишь ли, Тот, который разговаривает со мной, когда я куда-то перемещаюсь, сказал, если научусь любить, он будет считать меня человеком. Меня тоже создавали Правители. Как человека. Наполовину. А наполовину люди. Но и Правители и люди видят во мне машину, – с досадой произнес он. – Очень дорогого робота. Поэтому я сомневаюсь, что когда-нибудь сумею доказать, что я... как бы это сказать, новый вид человека.

– И давно ты разговариваешь... с Тем? – обеспокоенно поинтересовался Крас.

– Давно, – кивнул Тино. – Сразу, как попал в подпространство. А ведь мы могли бы быть очень полезными! Нам не нужно атмосферы, воды, мы выдерживаем очень низкие и очень высокие температуры. Наше участие в жизни людей, как части общества, очень перспективно. Мы могли бы окультуривать планеты и передавать таким, как вы.

– Вот как... – Крас смешался. – У тебя сообщники есть?

– Есть, – признался Тино. – Все роботы серии ТИНО. Наверное, Правитель Каффа сделал что-то не так. В каждом из нас он заложил личность, осознание своего я. Или это сделал Тот, кто показал нам, что значит быть человеком. Нам еще далеко до людей, но мы пытаемся понять человеческую природу и найти свою нишу в обществе.

Крас попробовал улыбнуться, но лицо осталось обеспокоенным.

– Заговор роботов... и я в нем участвую... Что-то многовато у меня сегодня приключений. Тино, я люблю тебя и на твоей стороне, но... Я даже не знаю, чем могу тебе помочь.

– Спасибо! Я верил, что ты меня поддержишь, – поблагодарил Тино с надеждой. – Однажды нам понадобится кто-то, кто выступит от нашего имени перед Правителями. Мы хотим, чтобы все было по закону.

– Конечно, только придется подождать, когда я получу допуск первого уровня. В противном случае, я не смогу приблизиться к Правителю, если только он сам до меня не снизойдет. Может, ты тоже какую-нибудь зверюшку заведешь? – посоветовал Крас, но голос его прозвучал неуверенно.

Тино на секунду задумался.

– Это вызовет подозрение, – ответил он. – По закону я всего лишь робот. Если вскрыется, что мы самостоятельны в своих решениях, нам перестанут доверять. Роботы должны слушать хозяина, они не имеют права привязываться к кому бы то ни было, робот должен соблюдать дистанцию, робот не имеет права причинить вред человеку, робот должен пожертвовать собой, если человеку грозит опасность и есть возможность его спасти.

– Вы же не вмешиваетесь в природу, – напомнила Анна.

– Нет, но существуют фермы, заповедники, заказники, – рассеянно проговорил Крас. – Там можно взять животное на

дожитие. Вообще, роботам часто закладывают нечто вроде имитации чувств – они шутят, иронизируют, спрашивают, уверен ли хозяин в своем решении, но это лишь программные установки. Впервые слышу, чтобы робот... разговаривал с Создателем! Перепрограммировать робота Там, может только Он. Надо бы его проверить, – пробормотал он, нахмурившись. – Тино, не хочу обидеть, но после возвращения мне придется сверить твои настройки с заводскими. Поверь, я не буду ничего менять. Я лишь хочу убедиться, что ты в порядке.

Услышав его слова, Тино снова принял бесстрастный вид, мгновенно превратившись в самую предупредительность. Анне показалось, что слова Краса его больно задели, но, похоже, у Краса не укладывалось в голове, что роботы могут чувствовать боль, тогда как Анна рассудила иначе: Бог не стал бы разговаривать с кем попало.

И легкая мстительная ирония омрачила лицо Тино, пока он докладывал Красу что-то на их языке, отчего Крас переменился в лице. А потом он внезапно просиял, обратившись к ней:

– Ты все еще хочешь посмотреть на мой мир?

– Да... но нельзя же, – вопрос привел Анну в замешательство.

Крас возбужденно потер виски, засветившись радостью.

– Правитель Карсад пожелал лично увидеть человека, который... который, как бы это сказать, радушно меня принял.

Ничего не понимая, Анна обернулась к Тино, и тот утвердительно кивнул.

– Я получил приказ доставить в империю свидетелей инцидента. Если мой хозяин жив, как гостей, если мертв, как врагов. Тебе не придется ничего говорить. Посланники Правителя Карсада просто считают информацию, что произошло в момент появления моего хозяина на вашей планете. Мы не знаем, как произошел сбой, и не можем понять, как стал возможным разворот траектории перемещения. Я несколько раз оказался в открытом космосе, пока не искал путь сюда, но заданный код не соответствует моему выходу. Пришлось подправить программу поиска, введя данные для выживания Краса.

– Что, правда? – Анна не сразу сообразила, что ее пригласили в гости. – А Лорка? Я не могу ее оставить, – спохватилась она. – Ее нужно кормить и выгуливать.

– Для нее не требуется разрешение, я могу взять ее с собой, – успокоил Крас. – Обратный путь безопасен, Тино не нужна вторая координата, он сам отправная точка. Поэтому на поиски отправили именно его. Он был создан для подобных поисков.

Анна в смятении плюхнулась на диван.

От перспективы увидеть цивилизацию Краса, голова пошла кругом.

И страшно, а вдруг...

Какого черта, весь день провели рядом! Чего же она бо-

ится, ей ведь только одним глазком взглянуть... Не будут же они, в самом деле, проводить над ней эксперименты!

– А долго лететь?

– Время – понятие относительное, часто зависит от скорости. Для тебя минуты три, – ответил Крас, посчитав в уме. – А сколько пройдет времени в действительности, узнаем только дома. Возьмем время моего отсутствия, вычтем время, проведенное здесь, а остальное поделим на два.

– Если не вернусь, у мамы будет сердечный приступ, – выдохнула она. – Надеюсь, меня на части не разберут? Вдруг у вас там тоже изучают гуманоидов?

– Нам это не нужно, – рассмеялся Крас. – А с перемещением ученые разберутся.

– Мы прямо сейчас полетим? – Анна не могла поверить, что через три минуты она окажется на другой планете.

– Да, – ответил Тино с готовностью. – Нас там ждут очень важные представители двух империй, нам нельзя задерживаться.

– Э-э-э... Меня потеряют, – спохватилась Анна. – Я должна хоть кого-то предупредить.

Она вскочила, бросаясь к телефону. Быстро набрала номер и покраснела. Врать в присутствии Краса и Тино не хотелось, но без вранья никак: ну не станет же она говорить, что отправляется на другую планету, и даже в другую солнечную систему.

Крас догадался без слов: усмехнулся и вышел на кухню,

поманив за собой Тино.

Разговор с матерью был трудным. До жути хотелось во всем признаться, но Анна понимала, что ей лучше не знать. И все же, она не сдержалась.

– Мам, ты не будешь возражать, если я отправлюсь на другую планету? – шутливо спросила она.

На том конце мать шутку не оценила.

– У тебя крыша на месте? – участливо поинтересовалась она.

– Да нет, ты не поняла. Вот если бы к нам залетел инопланетянин, скажем, какого-нибудь содружества... Ну, так получилось... случайно, и пригласил бы меня к себе, ты бы меня отпустила? На другую планету?

– Какое содружество? – голос у матери стал обеспокоенным и дрогнул.

– Мирное содружество, Олеомское, – продолжала Анна в том же шутливом тоне. – Обычное, из нескольких империй. Была еще одна, но, говорят, вышла.

Мать отозвалась не сразу.

– Ты не заболела?

– Все нормально, – вздохнула Анна. – Меня подруга пригласила провести лето на даче, – сочинила она на ходу. – Ее отправляют к бабушке. Там река. Не глубокая, утонуть нельзя. Огород, грибы, ягоды. Простор для Лорки. Она позвала меня с собой. Я просто ставлю тебя в известность, чтобы ты

меня не потеряла. Мам, мне восемнадцать лет! Я имею право! В моем возрасте ты уже меня родила! Я что, не могу съездить в гости к подруге? У нее там больная бабушка, ей будет скучно, а вдвоем веселее.

– Откуда ты взяла про Олеомское содружество? – вдруг спросила мать строго.

– Да, вчера книгу читала, фантастику... Сама не понимаю, как в голову полезло. С утра лезет. Правда, смешно? – вывернулась Анна. – Мне приснилось, как будто я на другой планете, с какими-то инопланетянами общаюсь. Зелененькие такие, зеркальные.

– А в Зандран тебя не приглашали? Чтобы задрать подол и отодрать ремнем, как сидорову козу?! – мать рассердилась. – Я просила, я уговаривала спрашивать меня, когда что-то собираешься натворить. Ни на минуту тебя нельзя оставить!

– Мам, я пошутила, настроение хорошее, чего ты привязалась? Многие в астрал выходят и по планетам гуляют. Никто из этого трагедии не делает. Мне что, сны не смотреть и книги не читать?!

– Скажи, у тебя кто-то появился? Ты связалась с дурными людьми? Аня, ты же знаешь, что знакомится в наше время небезопасно! Что за сон, можешь рассказать подробнее?

– Мам, никаких мальчиков! Правда, я тороплюсь. Меня машина под окном ждет. Нас ее мама увезет, а через пару месяцев привезет обратно. И бабушку. Там всего три дома. Ну, еще село недалеко, а то мы умрем от скуки.

– Мама, мне восемнадцать! – снова напомнила Анна, услышав категоричное «нет». – Вряд ли ты у кого-то спрашивала разрешение! Это моя подруга, мы с ней учились, хорошая примерная девушка. Встретились, я ей рассказала, что проведу лето в городе, одна, и она предложила поехать с ней, если есть желание, потому что ей там тоже не комильфо, в деревню посылают присматривать за старой больной бабкой и огородом. С Лоркой, естественно. Корм возьмем с собой. А если не хватит, закажем ее маме. Она нас будет навещать.

– Оставь мне адрес подруги, ее родителей, и бабушки, – потребовала мать. – Что-то мне не спокойно. Нет-нет, я не разрешаю, и не смей меня послушаться! – голос матери прозвучал твердо. – Я немедленно вылетаю.

– Мама, прекрати! Я уже не маленькая! Не надо делать меня виноватой в том, что я сорвала твой отдых! Конечно, оставлю. Но позвонить вряд ли получится, там связи нет. Мам, я все равно уеду, я просто предупреждаю, чтобы ты не волновалась и отдыхала спокойно. Ты меня не застанешь. И Лорку я беру с собой. Что тебе делать здесь все лето? Если получится, я обязательно позвоню. Я сплавила по реке, никто меня не съел, не изнасиловал, не убил. И в пещеры ездила, в поход ходила. А сейчас я просто уезжаю в гости. Если не понравится, конечно сразу вернусь. В общем, не волнуйся, я предупредила, – так же твердо ответила Анна. – И не вздумай пугать меня инфарктом, выпей таблетки, пусть тетя Марина сделает тебе укол. И возвращаться не смей, нам

нужны деньги на учебу и на машину, мы же все с тобой подсчитали.

– Аня, когда ты так ведешь себя...

Анна не дослушала, отключив телефон. Он зазвонил почти сразу.

– Мама, я все уже решила. Мне или на работу устраиваться, или в гости к подруге уехать. Я выбрала второе. – миролюбивым тоном бросила она в трубку, не позволив матери разразиться гневной тирадой.

– Аня... – голос у матери стал беспомощным. – Пожалуйста, дождись меня!

– Нет! Все! Я сказала! – надавила она. – Сходи на море, искупайся. Я совершеннолетняя! Могу пить пиво, покупать водку и сигареты! Но я этого не делаю, я просто хочу съездить в гости, а ты устраиваешь мне истерику. Все, досвидос!

Жестко, но иногда с матерью можно было разговаривать только так. Она никак не могла понять, что в ее возрасте уже выходят замуж и рожают детей, хотя сама в мое время нянчила меня. Ее опека временами становилась невыносимой.

Переживет!

Анна перестала испытывать вину.

– Эй, где вы там, я готова... Фу, даже врать не пришлось, – с облегчением вздохнула она, переодеваясь и в спешке собирая сумку в дорогу. – Совсем чуть-чуть. А это больно?

– Как-то нехорошо, – нахмурился Крас. – Меня мучают

угрызения совести.

– Ты не врал никогда? – на ходу небрежно поинтересовалась она.

– Бывало, но признавался, – покраснел он.

– И я признаюсь, – пообещала Анна воодушевленно, вспомнив, что еще не захватила зубную щетку, мыло и шампунь. – Если сказать правду, я ее до смерти напугаю. И кто мне поверит? Но я же вернусь? Да, а у вас тепло? Теплую одежду брать?

Заметив два осуждающих взгляда, Анна нехотя взяла листок бумаги.

«Я на другой планете, со мной все нормально!» – написала она. Сделала несколько снимков Тино и Краса, а после сфотографировалась с ними сама. Потом положила фотоаппарат на стол и дописала: «Это мои друзья!» Подумала и добавила: «Они не маньяки. Я вернусь!».

– Так нормально?! – проворчала она.

– Ты, конечно, права, – согласился Крас задумчиво. – Наверное, я поступил бы так же. Но будешь во всем слушаться меня. Я беру тебя под свою ответственность. Да, чуть не забыл, когда меня не будет, надень, пожалуйста, этот браслет, – он протянул руку, сжатую в кулак. Анна только сейчас заметила ободок на запястье, сделанный так искусно, что не покажи Крас, она бы не догадалась бы о его существовании. – И не снимай до конца путешествия.

Обняв Лорку, Крас вспыхнул лилово-голубым пламенем

и исчез.

Тино поднял браслет, оставшийся лежать на полу, надел ей на руку.

– Ай! – вскрикнула Анна, почувствовав, как боль вонзается в тело множеством игл.

– Сейчас пройдет, – успокоил робот. – Браслет подсоединяется к нервной системе. И правда, через мгновение боль прошла, а браслет принял телесный цвет и стал таким же незаметным, как был на руке Краса. Еще через мгновение она перестала его ощущать.

– Теперь выпей эту таблетку. Это зарядное устройство. И подождем две минуты.

Наверное, отступать было поздно. Анна приняла таблетку и выпила, запив водой.

Тино какое-то время задумчиво молчал, а потом смущенно спросил:

– А ты мне веришь? Нет, я понимаю, ваша цивилизация уже создала роботов, и, наверное, вы относитесь к нам точно так же, но я хотел бы услышать: я больше человек или робот? Разве стал бы Бог всего сущего разговаривать с машиной?

– Вчера бы не поверила, но сегодня... во что угодно, – ответила Анна. – Видишь ли, мы с тобой правильно думаем о себе, но и они уверены, что думают правильно. А ты не слушай, ты же ничего не нарушаешь. И если бы мне не сказали, что ты робот, я бы ни за что не догадалась, – честно призналась она.

– Серию ТИНО сняли с производства, – грустно сообщил робот. – Заметили, что мы слишком активно пытаемся наладить контакт с живыми формами. Роботу нельзя быть человеком.

– Еще неизвестно, кому лъзя, а кому нельзя! – возмутилась она, сочувствуя Тино. – По-моему, немногие люди заслуживают называться человеком. На Земле так уж точно!

– Я бездушная машина, – робот был расстроен. – Даже он... Напуган. А ведь я считал его своим другом, – он печально улыбнулся. – Но разве друзья должны скрывать что-то друг от друга? Он сдаст меня, – расстроился робот еще больше. – Меня вернут производителю, а там меня демонтируют. Это уже происходит. Империя Каффа отзывает всю серию.

– Не сдаст, ты слишком дорогой, – криво усмехнулась Анна. – Поверь, Крас тобой гордится, и, наверное, не только как роботом. Может, он просто еще не понял, что ты человек? По-моему, важно не кто ты, а какой ты. Оставайся собой, – посоветовала она. – Если Правители действительно творят живые формы, думаю, им не важно, кто тебя создал. Тем более, если они сами в этом участвовали. Главное, чтобы ты умел любить, вот с этим я согласна.

Робот кивнул, подхватывая ее сумку.

– Ну да, логично. Люди между собой не всегда ладят. Многие обращаются друг с другом, как с роботами, а другие любят роботов, как будто они люди, – Тино взбодрился.

– Я готова, – Анна крепко зажмурилась. И вдруг почувствовала, как тело становится невесомым.

Глава 4

Взрыв... Толчок... И вот она несется огромной скоростью в какой-то необъятной пустоте, не в силах остановить безумный полет. Ужас ледяной волной прокатывается по тому, что она есть.

Анна содрогнулась – а где тело?! И что было телом? Было ли оно?!

Нет, она не помнит...

Или нет... Кажется, где-то там осталось что-то темное...

Страшно... Одна, в пустоте....

Кто-то заботливо обволакивает ее, пристально разглядывает... наблюдает за нею.

– Где я?! – кричит она всем существом, еще больше перепугавшись, не слыша собственного голоса, и хочет вырваться...

Но тот, кому она кричала, понял ее.

– Не бойся, это бесконечность, – голос спокоен и насмешлив. Он повсюду. Наполняет собой пространство, проникает внутрь, волнует и завораживает. Исполненный величия, как алая полоса зари, мягкий, как шепот пенных гребешков морского прибоя...

Голос, как летний ласковый дождь, смывает и уносит тревогу.

Где она могла его слышать? Кажется, в себе...

Надо бы остановиться, чтобы оглянуться, но неведомая сила влечет ее вперед.

– Где ты? – мысленно зовет она.

– Всюду! – отвечает голос сладкой щемящей тоской. – Я рядом! В тебе! Я всегда с тобой!

Радость встречи – светлая и неуловимая, как сияние росы под первым утренним лучом солнца.

Пожалуй, она больше не хочет никуда лететь. Стараясь затормозить, Анна силится вспомнить, где была так долго. Нет ни одного воспоминания. И много неясных чувств – тяжесть, гибель, боль, страх, одиночество... Почему не слышала его там так же ясно? Она должна его увидеть, почувствовать... Быть рядом, разве это много?

И понимает – много...

– Кто я? – спрашивает она с замиранием.

– Мое творение! – отвечает тот, из пространства, наполнив ее ликованием.

– Я останусь с тобой? – робкая надежда зажигается где-то в глубине ее сущности.

– Ты всегда со мной, – отвечает он ласково, держа ее за руки.

Безмятежный его голос баюкает ее, как дитя в колыбели.

Блин, Тино! Он тоже слышит этот голос! И правильно, если нет тела, сознание голое, а с голым сознанием, почему бы Создателю не поболтать? Он тоже Сознание...

С большой буквы.

Ну вот, встретились, тет-а-тет... Сколько хотела сказать...

– Я хочу вернуться... К тебе! Пожалуйста!

– Я знаю. И здесь, и там – твой мир, твое настоящее, – голос звучит с такой любовью, что сжимается все ее существо.

А мимо проносятся звезды. Много! Так много – как миллиарды сияющих светлячков. Мелькая, как зарницы, они вспыхивают далеко впереди и остаются позади, и она не успевает их рассмотреть. Иногда они вырастают на пути, и она растворяется в них с гордостью и радостью. А спустя мгновение уже опять несется пылинкой среди алмазной россыпи, которая мягким таинственным сиянием озаряет неведомый путь.

В бесконечность! И все быстрее, быстрее!

И вот уже пространство, в котором слились и звезды, и тьма в единый тускло освещенный тоннель, где-то впереди уплотняется, сужаясь, и неотвратимо, неизбежно, как смерч, засасывает ее, точно пытается раздавить.

– Нет! Нет! – в ужасе кричит Анна всем своим существом. – Я хочу остаться с тобой! Я хочу остаться с тобой!

– Еще не время! – голос настойчив и строг. Он подталкивает ее, шлепнув, как мать.

– Не-е-еет! – кричит она, но ее продолжает засасывать.

– Так надо, дитя! – мягко приказывает голос, успокоив касанием. – Так надо!

Глава 5

– Здесь стоять запрещено, может накрыть волной, – прозвучал под ухом знакомый голос. – Портальный проектор не аэлан, он мощнее ядерного реактора. Быстрее выйди отсюда!

Анна еще чувствовала, как летит сознание, но внезапно ее придавила тяжесть, заполнив желудок тошнотой. Первая мысль: что с ней? И мгновенно вспомнила, как исчезают ощущения тела. Ей вдруг отчаянно захотелось проснуться у себя дома.

Неужели это правда?!

Она приоткрыла один глаз... второй.

Несколько человекообразных субстанций, без лиц, наполненные туманом и чем-то вроде аморфного песка, склонились над нею. Вдоль стен необъятной залы с мраморными колоннами гудело и потрескивало оборудование, мерцая диодами, светились экраны. Анна таращилась на новый мир, внезапно осознав содеянное.

Неужели мать была права?! Так она в самом деле...

Ухватившись руками за колонну, Анна медленно сползла на пол. Ее подхватили и вынесли за колонны. И действительно, в том месте, где она стояла, уже разгоралось пламя. Огонь быстро погас, оставив в эпицентре Тино.

– После своего первого полета я тоже чувствовал себя от-
вратительно, – подбодрил ее Крас, помогая подняться.

– Я не сплю! – осипшим голосом проговорила Анна, по-
давлив рвотный спазм.

– Не спишь, – кивнул он. – Ты в моем мире.

Лорка тоже опомнилась. Трусливо поджав хвост, кинулась
ей в ноги. Анна наступила на брошенный поводок, потрепа-
ла собаку, успокаивая. И сразу заметила, что на ней новый
ошейник, сделанный из мягкого материала.

– Это что-то вроде браслета? – догадалась она.

Крас кивнул.

– Послушай, – он оттащил ее в сторону. – Мне нужно кое-
что сказать... Дело в том, что мы думаем... Они думают, что
управление аэлраном было перехвачено, там, у вас. Тобой, –
признание далось ему нелегко. – Я узнал это только что.

– Не поняла, – растерялась Анна.

Крас нагло вато прижал ее к стене.

– Тино – робот-ищейка. Полукровки часто скачивают у
нас воду, и мы... то есть, в империи Каффа изобрели робо-
тов серии ТИНО, которые способны отследить частицы ве-
щества, которое перемещали в подпространстве. Найти звез-
ду, это не моя безумная идея. Мой предок когда-то добыл
для империи наше солнце, управляемое полукровками, по-
том, когда Карсад принял звезду на себя, купил здесь мате-
рик. Повторить подвиг знаменитого предка почетно и стоит
того. И мне купили Тино.

– Тебе их не жалко? – покосилась она на Краса, почувствовав неладное.

– Ничуть! – спокойно ответил он. – Если не воруют, то и не попадут. В общем, Тино перемещается, имея лишь одну координату, вторая – он сам. Поэтому его послали за мной.

– Короче! – оборвала его Анна.

– Его послали за мной, а заодно приказали доставить в империю того, кто пошутил с нашим оборудованием. Он может сделать это прикосновением, обозначив объект.

– Что? – Анна задохнулась. Она вдруг сообразила, что ее пытаются обвинить в том, что у них тут криво работает техника. – Ты с ума сошел?! Какое оборудование?!

Крас взял ее руку, решительно преодолевая сопротивление, с которым она пыталась от него освободиться.

– То, что это ошибка, я понял еще на Земле. Но решил, что другого шанса вытащить тебя с твоей убогой планеты не будет, – голос его прозвучал уверенно и спокойно. – На нее нельзя попасть обычным способом, – он дышал горячо в самое ухо. – Мы попросим Правителя Карсада, и он тебя перепрограммирует, ты будешь одной из нас! – он отодвинулся, заметив, что на них смотрят. – За тридевять земель я встречаю гуманоидную особь, – он окинул ее взглядом оценивающе, – которую видел в нижнем белье! И не успел позволить себе ничего лишнего, – Крас смутился. – И ты хочешь, чтобы я всю жизнь переживал, что она обо мне подумала, задаваясь вопросом, увидели ли во мне мужское начало?

– Значит, меня никто не приглашал?

– А я не в счет? – обиделся Крас. – Мы уже здесь!

– И что теперь? – тревожно спросила она.

– Теперь замечательно, – Крас подмигнул, поправляя ей волосы. – Мой Правитель пригласил тебя во дворец, чтобы принести извинения. Такой шанс – один на миллиард! Немногие в империи могут похвастать, что бывали во дворце Правителя. Будем считать, что все решилось в нашу пользу, – мы здорово их всех провели!

– Меня? Во дворец? – испугалась Анна.

– Нет-нет, не сейчас, когда придет время отправить тебя домой, – торопливо проговорил Крас. – Вот только... – он снова примолк, сделавшись виноватым.

– Мне нельзя выходить? – предположила Анна. – Меня посадят под замок?

– Нет, – он на мгновение заколебался и перевел тему: – Ты не обиделась?

– Нет, но... – Анна нахмурилась. – Неудобно как-то, радости нет, – призналась она.

– Брось, все будет нормально! – Крас кивнул на объемные тени. – Пусть теперь голова болит у них. Сбой произошел не здесь, а на Прокусе. Только, пожалуйста, не рассказывай родителям, что я захватил тебя умышленно, – попросил он.

Он проводил ее к Тино и Лорке.

– Несколько странно... – начал он и запнулся на полуслове, снова став виноватым.

– А именно? – встревожилась Анна. – Выкладывай до конца!

– Сначала я должен понять, – сделал вид, что заинтересовался каким-то аппаратом, Крас повернулся спиной к залу и ушел в себя, бросив лишь один изумленный взгляд в сторону Тино, который, как ни в чем не бывало, продолжал играть с собакой. Анна терпеливо ждала, пока робот передавал информацию, полученную от темных.

Наконец, Крас оживился, но глаза его лихорадочно заблестели.

– За координату взят не код планеты, а некоторая константа, переменная величина. Код твоей планеты был задан уже в подпространстве. Перепробовали все способы, чтобы его расшифровать, но пока безрезультатно. Сразу после моего отправления часть его самоуничтожилась. Наши ученые пока не разобрались, кто так пошутил.

– И?! – лицо Анны стало суровым.

– И... я действительно мог оказаться в открытом космосе... – мертвенно побледнел он. – Они пока не знают, что происходит, как будто кто-то преднамеренно отправил меня в твой мир. Темная история! Но я рад, что все обошлось, – он попытался улыбнуться, подбадривая ее.

В этот момент в зал вбежала высокая статная женщина в длинном легком платье гранатового цвета. Цвет кожи – золотисто-бронзовый, как у Краса, когда он был в радужном

настроении. Глаза такие же изменчивые, огромные и раскосые. Но на этом сходство заканчивалось. Нос вздернут, скулы резко очерчены. Пышные медно-красные волосы облаком мелких кудряшек окутывали ее голову и плечи. Женщина ощупывала Краса, как будто не верила, что он вернулся, испуганно потрепала его окрашенные черные волосы, а он смущенно улыбался, не сопротивляясь, и что-то тихо говорил, успокаивая ее.

Следом в залу вошел мужчина. Выглядел он устало, синие мешки под глазами выдавали сильные переживания. Анну поразила его белая, с голубоватым оттенком кожа и рост. Он был выше Краса на целую голову. В этом мире он, очевидно, еще не вышел из подросткового возраста. От отца Крас унаследовал все остальное: белые волосы, брови, форму ушей, нос, подбородок, статную фигуру. Отец подошел к нему не сразу, сначала неторопливо поздоровался с темными людьми, которых Анна легко приняла бы за плохое предзнаменование, если бы встретилась с ними один на один. Обменявшись приветствием, долго разговаривал с одним из них, и, наконец, в сильном волнении направился к ним. Крас виновато потупился, но лишь только мужчина прижал его к себе, встряхнув за плечи, в глазах, теперь сиреневых с розоватой дымкой, промелькнули искры радости.

Крас был дома. Он избалованно позволял себя тискать, а родители как будто не нашли у него знакомый прыщик, все время чему-то восторженно удивляясь и округляя глаза.

Наверное, Крас чувствовал себя героем, его похвалил даже тот, кто руководил тенями, крепко пожав ему руку и хлопав по плечу.

Оставаясь безучастным свидетелем семейного воссоединения, Анна почувствовала себя лишней. А еще Лорка крутилась, как юла, одурев от запахов, пытаясь кунуть проشمывающие мимо энергетические субстанции. И когда с Тино сняли прозрачный шлем, и он направился в ее сторону, Анна почувствовала облегчение.

– Как приятно вернуться домой! – радостно сообщил робот.

– Ты-то дома... – пробормотала Анна, – а я здесь чужая.

– Не думаю, что ты захочешь когда-нибудь в свой мир вернуться. Ты быстро привыкнешь к нашему миру, – серьезно сказал робот, помогая удержать собаку. – И у тебя есть все шансы остаться. Ты ведь из содружества. Когда империя Гидра осталась без Правителя, многие живущие перебрались к нам, а в империи Катрин они до сих пор считают себя гидранианцами.

Наконец, темные люди засобирались. Крас и его родители благодарили одного за другим исчезающих с частью оборудования участников спасательной операции.

И как только никого не осталось, направились в их с Тино сторону.

– Мои родители, – представил Крас рыжеволосую загорелую женщину и бледнолицего мужчину. – Это моя мама,

Лисса Ха-Пхат, а это мой папа, Рино Ха-Пхат. Ха-Пхат – это наша фамилия, если что. Потеряешься – назови, нас тут все знают. Мы представители очень древнего рода.

Отец Краса что-то проговорил, слегка поклонившись.

Крас перевел:

– Они рады видеть в нашем доме важную гостью и твоего зверя. Желают тебе приятных каникул, искренне надеясь, что за ужином смогут разговаривать без переводчика.

Женщина протянула руку, погладив Анну по голове. К телячьим нежностям Анна не привыкла, Сочувствие родителей Краса почему-то заставило ее почувствовала себя потеряшкой, ей стало неловко. Но родителей позвали, и они быстро ушли.

– Пойдем, представлю тебя другим предкам, – позвал Крас, подбирая ее дорожную сумку. – И покажу наши апартаменты. Правда, там я не один, – сразу предупредил он, поморщившись, словно от зубной боли.

– А это кто был? – кивнула она на опустевшее пространство между колоннами.

– Аморфы. Мы страшно их напугали... Да-а! – протянул он, поджав губы.

– А Лорка? – заволновалась Анна.

– Тино отведет ее в вольер. Ей нужно пройти карантин и адаптироваться. Поставят прививки, смоделируют программу обучения. Вызовут галлюцинации и заложат в память на уровне инстинкта правильную модель поведения. У нас на

первый взгляд есть безобидные зверушки, но могут ужалить или проглотить. Для людей они, как правило, безопасны, но она животное. А после, если ей не понравится в саду, мы заберем ее к себе.

– Она будет выть, я ее знаю, – предупредила Анна.

– Не будет, у нас умеют обращаться с животными, – рассмехался Крас. – Ей понравится! Лапу дай! – он потрепал собаку. – Это умнющее животное!

Но Лорка, испуганная незнакомым местом, применила старый испытанный способ: села, упершись четырьмя лапами, мотая головой, чтобы избавиться от ошейника.

Тино присел рядом, с сочувствием погладив собаку.

– А еще упрямое и хитрое, – проворчала Анна. – Абстрактно мыслящее существо не просто обмануть, но можно соблазнить. Есть у вас что-нибудь вкусненькое?

– Мясо подойдет? – оживился Тино. – Судя по зубам, она хищник.

– Подойдет, – Анна вызывающе взглянула на Лорку.

Тино исчез, а через несколько минут появился с пакетом, из которого вытащил шарик из мясного фарша. Лорка слопала угощение, потом еще один шарик, а после с легкостью побежала за Тино вприпрыжку. Удерживая Лорку на поводке и забегая вперед, он ее подразнивал, быстро усвоив правила игры. Обращаться с животными Тино умел.

– Продалась за сосиску, – осудила Анна собаку, направляясь за Тино.

– Нам не туда, – остановил ее Крас. – Нам сюда, – подвел он ее к другой двери.

Какое-то время шли молча. Поднялись на лифте, миновали несколько широких коридоров, устланных коврами, пересекли три или четыре холла. На стенах повсюду висели картины с непривычными, порой фантастическими пейзажами, и странные предметы, похожие на оружие. В углублениях и нишах стояли статуи, светились аквариумы с рыбами и причудливыми морскими животными. Крас шел быстро, Анна едва поспевала за ним, не успевая ничего толком рассмотреть. В коридорах было пусто, только роботы-уборщики причудливых форм, которые услужливо отступали в стороны, пропуская их.

Впрочем, обстановка Анну мало интересовала. Она все еще не могла поверить, что все происходит на самом деле. Первое потрясение прошло, и она вдруг почувствовала тревогу.

А если бы они не разобрались со своим оборудованием, что тогда?

Она еще не простила Краса, который скрыл, что он ее похищает. Он был далеко не так прост, как казался вначале. Если уж на то пошло, то маленький мальчик умно рассуждал о перспективах относительно захвата чьей-то звезды, а милые, на первый взгляд, предки поддерживали его в этом начинании – и даже спонсировали. Эта легкость и готовность

вторгнуться на чужую территорию ее беспокоила: не поймешь, что еще ждать от этих инопланетян. А вдруг им действительно нужны звезды, и они ринутся завоевывать Землю? Она вдруг сообразила, что исправить уже ничего не сможет. О том, как будет происходить вторжение, она даже боялась подумать.

Были и другие чувства.

Не исключено, что это была та самая зависть, о которой упомянул Крас. Роботы, картины в золотых и серебряных оправках, статуи из камней, которые на земле мерили каратами, сотни квадратов жилплощади с вызывающе богатой отделкой. Все это не могло не подавлять. Вспоминая однокомнатную хрущевку, у которой даже балкона не было, Анна почувствовала социальную пропасть между собой и Красом. А еще обиду: там, на Земле, люди умирали от войн, от эпидемий, от голода и болезней и искали инопланетную жизнь, в надежде, что кто-то научит их жить правильно, пока те самые инопланетяне наслаждались тут жизнью, не помышляя о помощи.

Наконец, оказались в громадном помещении, с затемненными окнами во всю стену. К окнам примыкал вытянутый овальный бассейн с прозрачной голубой водой, через которую просматривалось дно с узором в виде солнца. По краю бассейна вела широкая дорожка. Дальше в глубь здания располагалась оранжерея или сад, с цветущими и плодонося-

щими растениями. Анна заметила двух бочковатых роботов. Один подрезал длинные плети лианы, складывая их в тележку, второй в такую же тележку собирал плоды. В другом конце бассейна в плетеных шезлонгах, в купальных костюмах сидели пожилой мужчина и немолодая женщина и о чем-то разговаривали. Внешне оба походили на отца Краса. Такие же белые волосы, взлетающие черные брови, изумрудные глаза, подвижные остроконечные уши, белая, с голубоватым оттенком кожа.

Анна засмотрелась на красивую женщину.

Вот, значит, как выглядели настоящие эльфы!

Мужчина сразу же встал, шагнул навстречу Красу, распахнув руки. И опустил, удовлетворившись рукопожатием. Потом осуждающе покачал головой, препроводив его к женщине. Но женщина больше заинтересовалась Анной, рассматривая ее с нескрываемым любопытством.

Анна смущенно потупилась, отступив назад.

И снова начались расспросы. Крас отвечал прилежно, как ученик. Очевидно, дед Краса привык приказывать, в голосе его чувствовалась сталь. Крас вел себя в присутствии деда и бабушки сдержано, не геройствовал, а во время разговора то и дело искал поддержку у женщины, взывая к ней выразительно-беспомощным взглядом.

Анна присела на краешек одного из сидений, обрадовавшись, когда подошел Тино.

– Как там Лорка? – как можно тише поинтересовалась

она.

– Нормально. Спит. Программа адаптации рассчитана на пять дней, но завтра ее можно будет увидеть, – успокоил он. – Мне кажется, мы подружился, – он протянул сучковатую палку. – Она мне вот это принесла. Не понимаю, что в этой палке особенного?

– Чтобы ты ее бросил, – объяснила Анна.

– Я бросал, – с сомнением ответил Тино. – Она снова приносит. Ту же самую!

– Она ее по запаху находит, – объяснила Анна. – Это игра такая, вырабатывает навыки ищейки. Собаки домашние животные, но с ним нужно постоянно заниматься.

– Да-а? – задумавшись, протянул Тино. Вспыхнув голубым огнем, палка исчезла.

И вовремя.

Дед Краса, выглядевший не на много старше отца, перешел к допросу робота. Тино вытянулся по стойке смирно, отвечая на вопросы еще прилежнее. Потом Тино приложил руку к его запястью, а через пять минут дед заговорил на ломаном русском языке с сильным акцентом:

– Мы рады приветствовать нашу гостью на планете Мирам, от лица народов империи Карсад! – в голосе прозвучала торжественность. – Ливьер Ха-Пхат, – представился он чуть мягче, прижав руки к груди и наклонив голову. – Ты не только наша гостя, но и Гость моего Правителя – это великая честь для нас!

Теперь вытянулась Анна.

Пока дедушка Краса говорил на своем языке, волевые и не терпящие возражений нотки были не так заметны, но сейчас она сразу вспомнила старые военные фильмы и голос Левитана, завораживающий своей глубиной.

– Ой, ну что вы, – торопливо она ответила, густо покраснев. Чувствуя торжественность момента, хотелось ответить тем же. Что-то типа: приветствую вас от лица... но осеклась, вспомнив, что не имеет понятия, где осталась Земля, тем более, приветствовать инопланетян от лица людей ее никто не уполномочивал. Хуже, здесь она была не столько гостя, сколько преступница, подозреваемая в похищении наивного инопланетянина.

Анна мучительно подбирала правильные слова.

– Спасибо. Анна, – от волнения она вспотела.

– Ора-Олина Ха-Пхат, – доброжелательно, на распев, проговорила женщина, подбадривая ее улыбкой. Взяла ее за руку, тепло пожав кончики пальцев. – Благодарим тебя за спасение нашего сына и внука, – она тоже встала и поклонилась, скрестив руки на груди. Голос у нее был не только мягкий, но и успокаивающий, а во взгляд лучился веселыми искрами.

– Здравствуйте. Мне тоже... правда... приятно, – Анна не знала, стоит ли ей так же скрестить руки и кланяться. – Я... Я ненадолго к вам, меня Крас пригласил, – взбодрилась она. – А про ваше оборудование я ничего не знала, правда.

И благодарно взглянула на Краса, который растянул улыбку.

ку на лице, решительно взял ее за руку и потянул за собой к другой двери. Анна облегченно выдохнула, не решаясь оглянуться.

Снова пересекли несколько коридоров, еще один холл, поднялись на лифте. На этот раз путь оказался намного короче. Из лифта вышли в просторный голубой холл с удобной мягкой мебелью, обитой синей кожей с тисненым лиловым узором. В тон мебели невысокий стол из толстого голубого стекла с синим узором по краю, пол – темно-синий, выложен плиткой с голубым узором. Между светло-голубыми дверями, в кадках, необыкновенно красивые декоративные деревца, с распустившимися крупными цветами лилового и сиреневого оттенка с приятным запахом.

Очевидно, холл одновременно служил и прихожей, и гостиной.

– Это наши апартаменты. Раньше нас было трое, теперь я тут за главного, – с гордостью сообщил Крас. – Конкретно здесь, – он указал на диваны, поставленные полукругом у стола, – мы ведем переговоры, – потом приоткрыл одну дверь за другой, проведя ее по кругу холла. – Это учебная комната и библиотека, тут спортивный зал, здесь когда-то была игровая, – он смутился, – для сестры. Мы собирались вызвать мастеров, чтобы переоборудовать ее в мастерскую или в галерею неудачных творений. По этой лестнице можно попасть в обсерваторию. Правда, сейчас не сезон, звезд

практически не видно. А это комната сестры, – хлопнул он следующей дверью. – А здесь... – Крас немного задержался, засмотревшись на роботов, переставляющих мебель. – Раньше в ней жил мой брат, но сейчас свалил на третий этаж. Положение обязывает. Он – торговый посол в империи Катрин, бывает дома редко. Раньше в тех комнатах жила тетя, он вышла замуж... А, не важно... Комнату готовят для тебя. А это... – Крас с любовью погладил последнюю дверь, перед тем, как ее открыть. – Святая святых, – он галантно пропустил Анну вперед.

Покои Краса представляли собой громадный зал, метров десять в ширину и пятнадцать в длину, в нежных персиковых и апельсиновых тонах. Высокий зеркальный потолок увеличивал пространство вдвое. Ощущение, что стоишь под открытым небом. Свет лился отовсюду: от стен, с потолка, из встроенной подсветки, от пола. Но само помещение не казалось большим. Одна стена представляла собой одно огромное окно. Посередине, визуальнo разделив комнату надвое, был встроен неглубокий бассейн с плавающими в нем красноперыми и синими рыбками, с фонтаном в виде огромной перламутровой ракушки в центре, с зелеными, красными и оранжево-желтыми растениями. Справа от двери, напротив стеклянной затемненной стены – зеленовато-серый экран с длинной стойкой под ним. Напротив двери – место для занятий по типу кабинета: стол, шкафы, удобные стулья. Чуть

дальше журнальный изогнутый столик, мягкие софы. Стекло-
лянный витраж, уставленный всякой всячиной: коллекция
драгоценных и полудрагоценных камней, фигурки живот-
ных, награды, фотографии в рамках. Во второй части ком-
наты за бассейном – широкая кровать. Чуть в стороне сто-
яла мягкая мебель, тумбы, трюмо с огромным зеркалом. В
самом конце четыре двери: одна вела в просторную ванную,
вторая – в гардеробную, за третьей располагалось хранили-
ще личных вещей, за четвертой мастерская с инструментом,
небольшими обрабатывающими станками и печью для обжи-
га и плавления. Часть мастерской напоминала лабораторию,
с колбами, мензурками, вытяжным шкафом и термостатом.
Здесь, в последней комнате, яблоку негде было упасть.

В сравнении с шикарно меблированными и украшенны-
ми произведениями искусства переходами и залами увиден-
ного ранее, обитель Краса выглядела обычной. Она ожидала
увидеть что-то такое, инопланетное, но обстановка мало чем
отличалась от земной.

– Не понравилось? – заметил он ее разочарование.

– Простенько. Даже для нас, для землян, – призналась Ан-
на.

– А мне нравится, – Крас снял футболку, небрежно бро-
сил на кровать. – Ты пока посмотри видеоинформ, а я пе-
реоденусь... Мне ваше слово «телевизор» не нравится, – ка-
тегорично заявил он. – Я нашел слово «визионер». Дослов-
но означает: «больной галлюцинациями». Если «теле» про-

изошло от слова «тело», а «телепортация» – «отправлять куда-то тело через порт (портал)», то «телевизор» звучит глупо: «тело больного галлюцинациями». В переводе на твой язык «ялм'ариаль» прозвучит примерно так: «показывающий информацию», то есть «видеоинформ».

Крас поставил на столик поднос с кувшином воды и бокал из цветного стекла, нажал пульт – экран засветился.

– Будешь искать каналы, жми сюда, – он показал ей несколько кнопок. – Можно включить голосовое управление, но пока твой голос не введен в главный компьютер, наша техника не будет тебя слушаться.

Во взгляде и в движениях Краса появилась уверенность и легкая небрежность. Он за плечи подвел ее к дивану, усадил, присел рядом.

– Потом я тебя проинструктирую и пойдем обедать. После перелета есть хочется зверски!

Анна тоже почувствовала, что не прочь подкрепиться.

– А почему у вас все окна такие темные, ничего же не видно, —поинтересовалась она.

– А-а, – усмехнулся он. – Жми сюда, – ткнул он в кнопки на пульте и торопливо натянул темные очки.

Темные стекла вдруг начали быстро выцветать. В комнату брызнул яркий свет, и невольно Анна ослепла. Она зажмурилась, закрываясь от света рукой. Крас голосом приказал вернуться окнам в исходное состояние.

– Мирам сейчас на самом близком расстоянии от нашего

центрального солнца, – объяснил он. – Самое жаркое время года. Наше второе солнце Ани —белый карлик. Его орбита не соответствует орбитам других планет, – он жестом изобразил круговое движение планет и пересекающую их перпендикулярно орбиту карлика. – Мы сейчас к светилу ближе, чем Прокус и Крипта. Это бывает раз в десять лет. В остальное время климат у нас сравнительно мягкий. Правда, раз в десять лет бывает такая же суровая зима, когда нормальной температурой на экваторе считается минус пятнадцать, а на полюсах минус пятьдесят, но длится она недолго. Пару месяцев. Можешь выйти на балкон, – он протянул ей очки. – Или зайди в мастерскую, там есть на что посмотреть! У нас что-то вроде конкурса на самые интересные формы жизни. Я тоже на досуге ваяю, но пока мои творения занимают место в конце списка.

– Нет, я здесь подожду, – вежливо отказалась Анна, испугавшись, что что-нибудь там сломает или сделает что-то не то.

Пока Крас переодевался и принимал душ, она щелкала кнопками пульта, пытаясь составить впечатление об образе жизни инопланетян. Странные лица, зачастую совершенно непохожие на человеческие, летающие объекты, пейзажи разных планет, еще более странная музыка. Были даже мультфильмы и рекламные ролики. Сама того не замечая, она вдруг начала понимать обрывки разговора, которые сна-

чала приходили знакомыми образами, а потом вдруг стали складываться в слова. Перевод она слышала не внутри себя, он приходил от экрана, будто передачу вели на родном для нее языке. Она смотрела на экран и пыталась сообразить, как монстр с челюстью динозавра, с мощным хвостом и сильными задними лапами, сопровождая слова жестикуляцией сравнительно слабых передних лап, похожих на ручонки с длинными когтистыми пальцами, с электрической плетью в одной лапе, и стреляющей трубкой в другой лапе, запросто избавляется от акцента, вызывая на бой миловидных девушек. Красивые девушки безжалостно расправлялись со стадом огромных травоядных динозавров, рубая их огненным мечом, куда-то телепортируя мясные туши. Признаваясь в своих преступных намерениях, девушки картавили, а к их речи дополнительно прикладывались субтитры. Анна даже не сразу сообразила, кто здесь отрицательный персонаж, а кто положительный, а когда поняла, удивлению ее не было предела.

– Классный сериал, – услышала она и оглянулась.

Крас кивнул на экран. Окрашенные в черный цвет волосы, к которым она уже привыкла, снова стали белыми, уложенные назад. Он переоделся. Теперь на нем была голубая футболка, вишнево-фиолетовые шорты и голубые шлепанцы. Кулон в виде звезды с голубым камнем остался висеть на шее.

– Мергариус Кроби Рун. Великолепный актер! Хочешь

умыться?

– Хочу, – кивнула Анна, быстро допивая бокал воды. – Я только не поняла, почему я их понимаю?

– Это браслет, – ответил Крас небрежно.

Анна пощупала запястье, где должен был быть браслет. Ничего, что могло бы его выдать.

С кранами она разобралась быстро. Контрастный душ приятно охладил тело. Когда она вышла, Крас уже что-то жевал, роясь в тумбочке. Потом передвинул кресло и сел напротив, похрустев костяшками пальцев, как до того только что сделал герой сериала.

– Видишь ли, – с серьезным видом начал он, – гуманоид и инопланетянин в твоём понимании звучит, скорее, нарицательно. В вашем представлении разумная жизнь вселенной – это тупые чудовища, крайне кровожадные, или беспомощные уродцы. И постоянно пытаются завоевать Землю. Наверное, к вам все же прилетают... – задумался он. – Из других галактик потустороннего мира... Больные какие-то. Согласись, мы выглядим симпатичнее. Конечно, редко, но и у нас бывают военные конфликты. В основном извне: отморозки, которые не входят ни в одно содружество. Я о них говорил. Полукровкам нужны технологии, вода, люди. Конечно, люди у них есть, проблема в другом: прокормить эту ораву. Если они нападут, ни мы, ни вы не продержимся и пары минуты. Тьфу, тьфу, тьфу! Поэтому Правители, как правило, закрывает империю, чтобы попасть в нее можно было лишь прой-

для таможенный контроль.

– А почему люди не проблема? – поинтересовалась Анна, еще раз взглянув на экран.

Все встало на свои места: девушки, избивающие дино-торка и ворующие мясные туши, – полукровки. С помощью электрошоковой плети и оружия, стреляющего плазменным лучом, дин не давал им улизнуть. Огромный диноторк, мечущий громы и молнии, испепеливший девушек на месте, скорее всего, Правитель.

– Ну-у... Вообще-то наш мир – опасен, если у тебя нет Правителя. Или твой правитель слаб. Я не боялся никогда попасть в другую империю, я знаю, что, если меня убьют или я погибну, моя сила вернется к моему Правителю, и он обо всем узнает. Немногие рискнут навлечь гнев Олеома. У нас самое сильное содружество в галактике. Все зло или добро на вашей планете – проявление их силы, они могут быть добрыми, коварными, жестокими. Все зависит от того, чья сила им противостоит. Есть Правители, которые делают людей оружием. Незаконно, конечно, и, если узнают, их буду судить. Но это прибыльно. Поэтому они могут убить другого Правителя, чтобы использовать для таких целей его народ. Если нет Правителя, силу можно выпить, или она рассеется, и никто о делишках не узнает. Поэтому люди, потерявшие Правителя, а это могут быть миллиарды осиротевших людей, ищут спасения у полукровок, пока не найдут того, кто согласится их инициировать.

Часто бывает так, что люди, потеряв Правителя, не желают покидать родину, и, если заезду первыми нашли полукровки, остаются с ними. Есть категории, которые сами ищут полукровку. Джентльмены удачи, рыцари ножа и пистолета, скрывающиеся от правосудия. Многие к заселению планет подходят избирательно, предпочитают определенные расы, и не всем это нравится.

У нас в содружестве есть возможность остаться на своей планете, пройдя инициацию Правителя дружественной империи, нам это право гарантировано, но если империя сама по себе, приходится перебираться на новое место, и не все Правители согласны приютить чужих.

Я не говорил, что мой мир идеален, но Правители стараются защищать нас. Мы их богатство, их продолжение и помощники. Например, Правитель создал новое растение или животных, а расселять их и размножать – это уже наша задача. Мы строим заводы, мы платим ему за те же порталы, чтобы он мог однажды заплатить налог за звезды, или купить новые звезды. Мы двигаем вперед цивилизацию, чтобы его империя росла и ширилась, и все с ним считались. Мы без него ничто, но и он без нас немощен.

– Начни с того, что полукровки – дети Правителей, – не выдержала Анна, – Как можно относиться к своим детям с такой жестокостью? – кивнула она на экран, где полукровки гибли один за другим. Кровь и сила лилась рекой. Действо уже разворачивалось на планетах полукровок. Песок,

голые камни, бегущие с тушами, яйцами, гонящие перед собой небольшое стадо бронированных кур, а позади чуть ли не ядерный апокалипсис. – Отдай ты им эти туши, пусть голодные поедят! Как будто он сам эти яйца снес.

Крас уставился на экран, какое-то время отслеживая события.

– Вообще-то снес. В этих тушах – сила Правителя.

– И что? Надо всю силу до капли что ли собрать? Такими фильмами вам прививают ненависть к полукровке. Ребенку, может быть, вашего Правителя. Он их сейчас мочит, а потом, устав от резни праведной, переспит с человечкой, и она ему еще штук десять нарожает.

– Не нарожает. Обычно, умирают. Когда у них проявляется сила, они убивают мать.

– Охренеть, они еще с рождения сироты!

– Это не дети, они живут миллионы лет! – возмутился Крас. – Носительницам силы нужна звезда, а если появилась, туда заведомо придет неограниченное количество меченосцев, которых они подкармливают. И рано или поздно они восстанут на Правителя, чтобы отобрать у него звезды. У них так принято: мужики достают звезды, бабы их доят. Не они создавали нас, им не дано инициировать людей, они не умеют родить жизнь – и им все равно, что с нами будет.

Ты не знаешь, какими жестокими они могут быть. Твой мир безумен. Это чужая сила борется между собой. И это свойственно миру полукровок: войны, рабство, насилие,

уничтожение экосистемы планет. Если они пришли, очень скоро в системе звезды не останется ни одной живой планеты. Они еще и между собой воюют.

А потом полезут к нам, чтобы восполнить ресурсы...

Но, опять же, я не сказал, что все Правители одинаково относятся к своим детям. Есть такие, которые им помогают, прячут в своих империях, доверяют им крейсера, сами покармливают их силой. В противном случае, их бы давно уничтожили.

– И для чего они их тогда плодят?

– Не знаю. Это не приветствуется, но романы с людьми Правители заводят постоянно. Может, от одиночества, – Крас понизил голос. – Но иногда мне кажется, специально, чтобы убить. Чужая сила или меч делает их сильнее. Правители – хищники. Им приходилось выживать в таких условиях, когда не убивая, нельзя было выжить.

– Ужас! – содрогнулась Анна.

Крас равнодушно пожал плечами.

– Мы тоже спокойно восполняем свою силу, поедая растения и животных. По природе мы все хищники, а Правители хищники вдвойне. Лично мне их не жаль, – кивнул он на экран. – На их планетах не только ресурсы истощаются, гибнут люди, напрямую связанные с природой: эльфы, орки, гномы, бажби, о которых в вашей истории сохранились только легенды. На четверть я первопроходец, но и мне не выжить на их планетах. Чистокровных эльфов они даже в плен

не берут.

– Значит, не все у вас так гладко, – с удовлетворением констатировала Анна.

– Проблемы есть везде. Но мы свободны в выборе. У нас много рабочих из других империй с видом на жительство. Если человек оправдал доверие, Правитель Карсад проводит инициацию. Так они становятся гражданами империи. И многие поступают так же.

– Тогда почему люди уходят к полукровкам?

– Спроси у них, – ответил Крас. – Обычно заявки подаются в империи, где есть производство, торговля, инфраструктура. Тяжеловато каждый день перебираться с планеты на планету, чтобы попасть в школу или на работу. За пределами в это время проходят часы. Но в такие империи отбор жестче, многим приходится отказываться.

– Значит, Правители имеют полную власть над вами?

– Правителя, который плохо заботится о своем народе, не позовут, и не откроют счет в банках его империи. Плох тот Правитель, от которого бегут люди. Поэтому, у нас другое отношение, и в целом мы другие. Мирные, дружелюбные, гостеприимные. Правители вели слишком много войн, чтобы уяснить, что в войне нет ни победителей, ни побежденных, а есть мертвые и проигравшие. И лучше не создавать проблем Правителю, который может сжечь твою планету в один миг, или выставить из империи, так что бежать будет некуда.

– И меня полюбят? – усмехнулась Анна.

Крас смерил оценивающим взглядом.

– Безобидная, доверчивая, простодушная. Ты повела себя на Земле так, как повел бы любой из нас. В стоворе с полукровками тебя нельзя заподозрить. Мы подадим прошение, чтобы тебе позволили остаться. И твою маму как-нибудь вытаскиваем.

– Я еще ничего не решила.

– Это дело времени. Ты еще нигде не была и ничего не видела. Но я не об этом хотел сказать, – вернулся он к инструктажу: – Так вот, естественно, среди нас встречаются злобные и агрессивные виды, и те, кто может запросто закусить твоей энергией. Есть те, как Мергариус Кроби Рун, которые выглядят свирепо. Но свирепый он только на первый взгляд, а так, безобидный диноторк. Относительно безобидный – все дины телепаты, – предупредил он. – В их присутствии о них лучше плохо не думать. Или необычные, как, например, огневики. В твоём мире их часто путают с ангелами. Но самые опасные те, которые готовят вторжение полукровок. Они тоже шныряют по империям, скрываясь под личинами иммигрантов. Проверить их может только Соправитель, но он один, и уследить за всеми не успевает. И когда им удастся воплотить свои планы, бывает так, что на час, другой, пока Правитель не узнает о вторжении, население становится объектом насилия. Это может случиться в любой момент. Нападения на соседние империи происходят постоянно.

Как вести себя в таких случаях нас учат с детства.

Во-первых, предусмотрены подземные укрытия. Там есть запасы воздуха, продуктов. Во-вторых, можно успеть переместиться на другую планету с помощью аэлана. В-третьих, забраться в подвал и сделать вид, что никого нет дома. Поверь, воруя воду, воздух и ресурсы, им будет не до тебя. Три пункта сводятся к тому, чтобы спрятаться.

Но самым эффективным средством пока остается браслет защиты.

Во-первых, его нельзя снять насильно, только Правители умеют. Во-вторых, даже полукровки понимают, что человек без браслета долго не протянет, а так есть надежда получить рабочие руки или выкуп. Браслет принципиально не содержит ничего, что могло бы им навредить или разозлить. Главное выжить и дать о себе знать Правителю.

Анна пощупала браслет, он стал слегка осязаемым.

– Я запомню, – пообещала она. – А для чего он вообще?

– Для защиты от радиации, микроорганизмов, выводит токсины, яды, регенерирует поврежденные ткани. Он ориентирован на генетический код, вы теперь с ним одно целое.

– Ты хочешь сказать, что он врос в меня?!

– Паника неуместна, – Крас поморщился. – Ты на другой планете. Через пятнадцать минут, как ты снимешь его, грибница рассосется, а ты умрешь, поражаемая всеми видами немощей!

– Он что, живой?

Браслет, или, скорее, подкожный чип, сам определял генетический код, настраивалось на сознание, прорастая грибами и образуя с организмом симбиоз. Пищей ему служило нечто, что содержалось в зарядном устройстве. Когда зарядка заканчивалась, батарейку заменяли, обычно проглатывая ее. Сама зарядка оставалась коммерческой тайной производителей. Помимо физической защиты, браслет восстанавливал электромагнитное и информационное поле, включал процессы ускоренной регенерации, затягивая раны грибами, стимулировал выработку стволовых клеток, омолаживая организм, а заодно расширяя кругозор гуманоидов, как дополнительная извилина с встроенной системой информации. Многие даже не осознавали, что говорят на разных языках.

Хотя...

За долгие годы языки смешались и фактически стали одним, межгалактическим, но с множеством наречий. В основном различали четыре вида: первый – телепатический, передаваемый в образах. На нем объяснялись огневики, аморфы, прочие энергетические виды, не имеющие голосового аппарата. На втором, высокочастотном, который не воспринимался обычным человеческим ухом, разговаривали баджи и русалы, практикуя его под водой. На суше они легко переходили на языковое общение четвертого типа. На третьем разговаривали диноторки. Этот язык звучал грубо, представляя собой гортанные рыки, рычание и рев. С другими пред-

ставителями они использовали в основном телепатическую связь. На четвертом общались все прочие расы, не испытывающие трудности в произношении звуков. Но даже эти разные типы языкового общения имели слова, сходные по звучанию и по смыслу.

Объяснения заняли полчаса. Не иначе, браслет работал в полную силу. Количество нажатий и место, куда нужно было надавить, чтобы включить ту или иную функцию, пока она не научилась управлять им мысленно, она усвоила с первого раза.

– А ты на мозги жаловалась! – похвалил Крас.

– Я не жаловалась. Но выучить язык так быстро не смогла бы.

– Мы не учим языки, – снисходительно ответил Крас. – Языков у нас так много, что выучить их невозможно. В браслете стоит функция переводчика. Мы могли бы разговаривать мысленно, но без практики это сложно, а в целом опасно. Оставаясь открытой, ты можешь не понять, что тебя сканируют. Я отключил эту функцию.

Анна бросила скептический взгляд вокруг себя.

– Я бы не сказала, что ваша жизнь кардинально отличается от нашей.

– Наши технологии ушли вперед, но все, что практично, рационально и просто, остается. Стул – это удобно, он может быть мягким, твердым, из разного материала, но всегда

предназначен для отдыха в удобной позе, не травмирующей позвоночник прямоходящей особи. Точно так же, как стол или шкаф, тарелки и прочие предметы первой необходимости. И пять тысяч лет назад на Земле строили дома, пекли хлеб, водили хороводы. Но как они это делали и из чего, в этом состоит разница между нами. И, кстати, твой земной опыт может тебе пригодиться, когда ты будешь строить здесь собственный бизнес. Все новое – хорошо забытое старое. Крутые машины, тарелки из глины, всякие приспособления. На этом можно неплохо заработать.

Крас поднялся.

– Пойдем, а то засиделись... – он голосом выключил экран и притушил свет.

Снова спустились на лифте, прошли череду коридоров и оказались в уютной затемненной, сравнительно небольшой гостиной-столовой, отделанной янтарем. Посередине стоял длинный широкий стол, покрытый по краям вышитой узором скатертью, вокруг стола было расставлено около двух десятков, обитых бархатом и украшенных серебряными вензелями в виде треугольника с ветвью посередине стульев. Одну стену полностью занимал аквариум, который сразу же привлек внимание Анны.

В аквариуме вились красные, фиолетовые и зеленые растения, с которых гроздьями свисали ракушки и моллюски, плавали стайки рыбешек, а на дне, среди камней, то пере-

ползая с место на место, то прижимаясь к прозрачной стене, огромным фиолетовым глазом на нее тарачился полутораметровый осьминог, переливаясь радужными цветами. Голову его украшала пушистая красная шапочка, из отверстия на голове то и дело выплескивалось сиреневое чернильное облачко с червеобразными живчиками, которые сразу же возвращались назад, в головную щель.

– Это парапиту-мистрогалюс с планеты Ихонита-Ахора, из системы Партон.

– Симпатичный? – согласилась Анна.

– И дружелюбный... Он скучает, – Крас постучал пальцем в стекло, сооротив парапитусу козюлю. Осминог в ответ соорстил свою, используя вместо пальцев щупальца. Он явно обрадовался общению.

– Скоро у него появится подружка, которая сейчас на карантине. Наши ученые посчитали, что экологию планеты вид не нарушит. Мы выпустим их в море. Наши моря и океаны быстро зарастают, а парапитусы съедают около центнера зелени в сутки. Возможно, когда-нибудь их вид станет новой разумной расой.

– Да, сообразительный, – ответила Анна, скорчив парапитусу лицо. Тот попытался покривить свое, закатил глаз и потерял равновесие.

– Не получилось! – рассмеялась она.

Крас взял Анну за руку и усадил за стол.

Подкатил внушительных размеров прорезиненный робот

на колесиках. Крас сделал заказ, объясняя пристрастия инопланетянки на своем языке и почему-то полупшепотом.

– Не позорь меня перед гостьей, – назидательно и недовольно проворчал робот. – Я робот третьего класса, а не консервная банка. Все будет сделано в лучшем виде!

– Мэлиот, а ты где ты вообще был? – нахмурился Крас – Мы ждем уже десять минут. Снова заряжался посреди рабочего дня?

– Нет, что вы, хозяин! – оскорбился робот-официант. – Я упрасивал зазнайку Тино дать рецепты, привезенные с Земли, – он укатился за стойку бара, за которой располагалась арка с раздвижными дверями.

– Роботы передают информацию друг другу еще быстрее, чем нам, – объяснил Крас. – А это наш семейный герб, – похвастал он, переключаясь на вензеля на спинках кресел и на скатерти.

Анна не удержалась, встала из-за стола и заглянула за арку.

За нею располагался светлый огромный зал, набитый кухонной техникой. Робот-официант, катался от одного робота-повара к другому, отдавая указания. Кроме него на кухне трудились еще восемь таких же роботов, резво снующих с разделочными досками. За ними присматривали два человека, которые о чем-то весело болтали в сторонке. Один из них махнул рукой, когда Мэлиот постоял возле них с упертыми в бока механическими руками. Одна из дверей оказа-

лась лифтом, он открылся как раз в тот момент, когда Анна заглянула в помещение. Из лифта выкатилась тележка с овощами и фруктами. На длинной плите в больших мисках и сковородках что-то кипело, парилось, жарилось, пеклось, издавая миллион аппетитных ароматов. В другой стороне зала лежали горы пирожков, огромные котлы-контейнеры с горячей едой и закусками.

– Это кому? – поинтересовалась Анна, наблюдая, как робот неподалеку ловко шинкует корнеплоды.

– В доме много людей. Те, кто смотрит за роботами, за садом, за порядком в доме, ухаживает за животными. Они занимают заднее крыло. И для людей, занятых на ферме. Их не так много, чтобы закупать для них отдельное оборудование. Производительность у этих ребят огромная, но один робот не может одновременно жарить шашлык и взбивать масло для торта.

И правда, один из роботов загрузил тележку едой и укатил на лифте.

Крас постоял рядом, потом зашел за стойку, налил себе сок, вернулся за стол. Заметив, что робот-официант собирается вернуться, Анна поторопилась присоединиться к Красу.

Увидев расставленные на столе тарелки, Анна почувствовала, что проголодалась. От пищи исходили одуряющие запахи. Попробовать еду она решила не сразу, с завистью наблюдая, как Крас резво уминает нечто, напоминающее бисквитный торт.

– Это все съедобно и вкусно, – успокоил он ее. – Ешь!

Воодушевленная примером, Анна наугад придвинула тарелку. В ней оказалась кисловато-сладкая взбитая масса, политая оранжевым сиропом и посыпанная зеленовато-фиолетовыми ягодами. Порции были маленькие, но радовало изобилие тарелок. Осмелев, она попробовала второе блюдо.

– Уф, – Анна отодвинула последнюю тарелку. – Значит, мы живем в одной галактике?

– В одном содружестве! – промычал Крас с набитым ртом. – Правительница Айра – дочь Правителей Карсада и Катрин. У тебя есть все права просить себе гражданство империи Карсад на законных основаниях.

– Будем заказывать что-то еще? – осведомился робот-официант.

– Нет-нет! – отказалась Анна.

– Вам не понравилось? – разочарованно осведомился Мэлиот.

– Что вы, все было необыкновенно вкусно! – успокоила она трогательного робота. – Но желудок у меня не резиновый... К сожалению.

– Но вы еще так много не попробовали! – мигая диодами, недоверчиво воскликнул робот.

– Это ничего?! – Анна ткнула на грудку маленьких тарелочек перед собой.

– По нашим меркам, действительно ничего, – поддержал

Крас робота. – Перемещение происходит за счет своей энергии.

– Здравствуйте! – услышала Анна позади себя звонкий голос.

Она оглянулась. Позади стояла огненно-рыжая девчушка, один в один копия матери Красса Лиссы. От отца ей достались только изумрудные глаза. И роста она была невысокого.

– Кошмар пожаловал! – испуганно проворчал Крас. – Что-то ты рановато, – он старался казаться равнодушным, но Анна заметила, как в глазах промелькнули доброжелательные искры, к девушке он явно был привязан.

– С экскурсии нас отпустили пораньше. Значит, заказывали только сладкое, – девушка осуждающе покачала девушка головой и удовлетворенно пригрозила: – Наверное, маме пожалуюсь.

– Ты меня обманул! – услышав ее, воскликнул робот-официант, упершись рукой о стол и нависая над Красом.

– Мэлиот, клянусь, гостья на обед всегда ела у себя дома только сладкое! – не моргнув глазом, соврал Крас. – Ну или... я неверно информирован... – уличенный в обмане, он свел брови, скорчив девушке страшное лицо. – Тогда, наверное, в море тебя больше никто не возьмет! – пригрозил он. – Это тоже запрещается!

Девушка испытующе замерла, потом испуганно вскинулась, поведя бровью недоверчиво.

– Я же пошутила! Таки не возьмешь?! – прищурилась она.

– Я подумаю, – с сомнением произнес Крас, и сразу сник, заметив зависшего над собой робота, который выполнить заказ сестры Краса не торопился, дожидаясь от него объяснений.

– Я Лиа, Лиана, а как зовут тебя?

– Аня, – представилась Анна, пожимая хрупкую золотисто-бронзовую руку с голубыми ноготками.

– Подождите меня, я скоро! – попросила Лиа, заметив, что Крас собирается уходить. Серdito бросила робота, который обиженно убирал со стола тарелки. – Ну что ж так долго?! Не успею же... Ладно, обойдусь. Может, искупаемся?! – торопливо предложила она, догоняя Анну и Краса.

Крас остановился, развернулся, и приказал твердым голосом.

– Иди обедать. Мы только что вернулись, Ане нужно поспать.

– А потом пойдем? – с надеждой выдохнула Лиа.

Крас потрепал сестру по волосам.

– Обязательно. Мы ж должны показать Ане наш мир.

На прощание Анна помахала девушке рукой, и Лиа, шмыгнув носом, вернулась в столовую.

Крас проводил до приготовленной для нее комнаты, открыл дверь, заглянув внутрь. Ее комната оказалась почти такой же, как комната Краса, но без бассейна и зеркального потолка. Ее меблировали красивой мебелью, постелили на

полу бирюзово-мшистый ковер, разбросав по нему красивые коврики, на стены повесили картины и декорировали статуями и цветами, и предусмотрительно оставили на столике возле кровати стопку модных журналов.

Прихватив стопку с собой, Анна добралась до кровати, внезапно почувствовав усталость. Но листала недолго – сон одолел ее сразу же, лишь смежила веки. И слегка удивилась, когда ее позвал торжествующий голос, рассекая подпространственный туннель.

С того конца к ней потянулись темные щупальца...

Глава 6

Анна вздрогнула, открыв глаза. Рядом сидели Крас и Лия, оба с веселыми лицами.

– Как вы меня не напугали... – Анна с минуту таращилась на них, словно не узнавая. – Я не сплю!

– Могу ущипнуть за ухо, у вас этот способ считается эффективным средством от того, что мерещится.

– Но никогда не делают! – недовольно проворчала Анна. – Я долго спала?

– Уговор был на два часа, но прошло четыре, – похвалилась Лия. – Вы оба спали так сладко, что не хотелось вас будить. Ну, мы идем купаться? – нетерпеливо поторопила она.

– Идем, – согласно кивнул Крас. – Пора нашему гуманоиду ступить на мирамскую землю. Я буду ждать вас внизу, – поторопился он, заметив, что Анна остается под одеялом.

Усмехнулся и вышел, заложив руки в карманы.

Как только за ним закрылась дверь, Анна встала. Лия сопровождала ее в просторную ванную, объясняя назначение предметов ухода за собой и правила пользования встроенной техникой. После, переговариваясь о том, о сем, не спеша спустились в уже знакомую столовую, где их поджидал Крас. На столе стояли высокие стаканы с соком, и на каждого по пирожному. А через полчаса стояли в огромном перламутровом круглом холле с высоким сводом и узорным плитча-

тым полом.

Здесь остановились.

В торжественной обстановке Анне вручили темные очки и шляпу с огромными полями. Точно такие же красовались за спинами Краса и Лии, делая их похожими на ковбоев. Потом они вдвоем распахнули двери, в которые спокойно мог войти динозавр. В холл хлынул яркий свет, но на этот раз Анна была готова.

Когда глаза привыкли, Анна увидела, что они стоят на террасе с колоннами, из голубого мрамора с вкраплениями кристаллов, искрящимися всеми цветами радуги, перед широкой лестницей с парапетом с той, и другой стороны. Лестница вела в чудесный сад с фонтанами и широкими дорожками, выложенными камнем и плиткой.

Заметив, что Анна залюбовалась игрой вкраплений в колоннах, Крас не удержался.

– Это кристаллический углерод. Алмазы. Мы занимаемся добычей и выращиванием камня для промышленных нужд – это наш семейный бизнес.

– Настоящие алмазы? – изумилась Анна.

– Да, но для украшений используют не все, это поделочный камень. И добывают у нас алмазы по-другому. Их выращивают на Крипте, в естественных условиях, потом огневики переправляют их к нам на обработку.

Анна неторопливо спустилась по ступеням, жмурясь на

солнце. В синем небе кроме огромного яркого солнца висели два спутника: один сине-зеленый, а второй красный с белыми пятнами на полюсах. Белый дом Краса, скорее, дворец, стоял на возвышенности. Внизу с одной стороны раскинулась долина, разрезанная лентой широкой реки и застроенная куполообразными зданиями, а с другой безбрежная гладь синего океана, сияющая золотыми бликами.

– А чем вообще занимаются на Мирам? – поинтересовалась она, пока они шагали по удивительно прохладной плитке дорожки. – Много на планете людей?

– Ну-у, много чего, – протянул Крас. – Из сырья и материалов, добытых огневиками и бажби, производят роботов, части космических кораблей, бытовую аппаратуру. Под водой или на газовом гиганте сложно построить завод. Основная часть экспорта – продукты питания на промышленные и холодные планеты. А еще наша планета считается курортной. Моя семья владеет несколькими отелями на Пейфронсе, и здесь, на Чаролин. Людей, имеющих мирамское гражданство, на планете около пятисот миллионов. Порядка трех миллиардов работают по контракту или имеют вид на жительство. Примерно около пятисот миллионов отдыхающих. Но популярной планета стала недавно, несколько тысяч лет назад, когда здесь прошел съезд ученых содружества. О нас узнали в других империях, и теперь контрактов заключается более, чем достаточно.

– На Мирам тогда было зарегистрировано рекордное ко-

личество гостей, – похвасталась Лия. – Сорок с лишним миллиардов человек! Целый месяц планета гудела, как муравейник. Правда, мы еще тогда не родились, – пожалела она.

– И понадобилось три года, чтобы провести восстановительные работы, – рассмеялся Крас. – Мы тогда взяли огромный кредит, но затраты окупились.

– А раньше сюда не хотели ехать?

– Закон афинити. Всем хочется туда, где лучше. Реклама – двигатель торговли. Но мы, слава богу, не на задворках галактики. В нашей системе много заселенных планет. Две возле солнца Ани: наша планета Мирам и Кепракас. Семь возле солнца Краас: Прокус, Перакс, Эон, Роя Келлот, Крипта и Метрус. Всего девять. Для тебя и меня подойдут только четыре. Прокус – наша столица в системе. Перакс и Кепракас. Эон и Роя заняты диноторками, Келлот обжита бажби – это водная планета. На Крипте – раскаленный газовый гигант, там живут огневики. И еще одна, Метрус, стратегического назначения. В свое время Правитель Карсад и его демон Кара произвели на Метрусе воду для всех обитаемых планет в системе. Там и сейчас идут водообразующие процессы. Мы периодически скачиваем воду на Перакс или Келлот, или продаем ее.

Наверное, недавно на Мирам прошел мощный грозовой циклон. В саду работали роботы, убирая сломанные деревья и ветки. Их загружали в измельчитель, который выплевывал опил.

– Здесь иногда носа не высунешь, – пожаловалась Лия, сделала круглые глаза: – Ужас, что тут было вчера!

– Я догадалась. У нас тоже бывают ураганы.

Ветви деревьев в саду ломились от тяжести плодов, и после урагана много валялось на земле. Многие деревья и кусты были покрыты цветами. Над головой кружили стаи птиц, от их яркого оперения рябило в глазах, и летали красивые нарядные бабочки, которые можно было легко спутать с цветами. А прямо под ногами перебегали дорогу какие-то бесстрашные зверьки. Несмотря на то, что за полдником Крас проглотил несколько пирожных, он то и дело что-то жевал, и предлагал сорванные на ходу плоды Анне. Многие оказались очень вкусными, и даже иногда имели знакомый вкус земных.

Не спеша прошли через луг, свернув на другую дорожку. Теперь, когда они отошли от дома на значительное расстояние, высокое белоснежное здание с огромным стеклянным куполом вместо крыши, утопающее в зелени и подернутое маревом испарений, казалось легким и воздушным, как мираж.

По одну сторону били фонтаны, подпоясанные ореолом яркой радуги, по другую в ряд стояли высеченные из мрамора скульптуры с золотыми табличками и выгравированными на них именами. Не осталось сомнений, что это аллея живых и мертвых предков Ха-Пхат. Краса она бы и не заметила, но возле своей скульптуры он остановился, протер надпись но-

совым платком, ворчливо стер испражнения птиц с головы и плеч, помечтав передвинуть себя в щель в начало.

– Если все будем передвигать, рано или поздно твоя все равно окажется в конце, – расстроила его Лия.

Жара, с тяжелым густым воздухом, насыщенным водяными парами, стояла невероятная. Крас и Лия, адаптированные к местным условиям, чувствовали себя превосходно, а Анна изнывала от зноя. Соленые капли стекали с ее лба, рубашка пропиталась потом, кожа покраснела. Рискуя простудиться, Анна подставляла голову и плечи под обжигающе холодные струи каждого встреченного на пути фонтана. Она уже давно несла босоножки в руках, заметив, что и плитка отдает приятной прохладой.

– Как на экваторе, – проворчала она, тяжело дыша. – И как вы живете в этом пекле?

– Здесь не экватор, мы на сороковой параллели. Примерно на полпути между экватором и полюсом, – посочувствовал ей Крас.

– Что же у вас тогда на экваторе творится? – проворчала она, заметив, что дорожка ведет под сень деревьев.

– Да почти то же самое. Может быть, выше на один – два градуса. А иногда там прохладнее, – ответил Крас. – Зря, наверное, мы выбрали самый дальний маршрут, нам хотелось показать тебе нашу природу

– Да, зря, могли бы показать вечером, – согласилась Анна. – Мне не до природы, не свариться бы вкрутую. А как

так, нашим ученым еще ни разу не удалось обнаружить живую планету, а у вас почти все обитаемы? – удивилась она.

– Не там ищите. Ваши ученые надеются обнаружить разумную жизнь по радиочастотным волнам, которые смогут расшифровать, но у нас другой способ передачи информации. В галактиках наша связь достигает других планет в тысячи раз быстрее света.

– А что значит сделать планету живой?

– Взять, например, ваш Марс. Сейчас там пустыня и практически отсутствует атмосфера. Первым делом Правительство выпустил бы огненных драконов и василисков, чтобы они изменили скорость вращения планеты и ее орбиту. Потом изменили бы ее структуру, а дальше заселили живыми формами.

Наконец, пересекли тенистую аллею и оказались на берегу песчаного пляжа. Здесь было прохладнее, соленый ветер с океана разгонял жару и густой зной испарений – дышать стало легче.

– Ну что, пошли? – Лия сбросила шорты и топик.

– Ой, а я не могу купаться, я купальник из дома не взяла, – Анна покраснела. У нее даже мысли не возникло вспомнить о купальнике ни дома, когда она собирала сумку, ни когда собирались на пляж.

– А что, кроме верхней одежды на тебе ничего нет? – ехидно поинтересовался Крас.

– Почему... есть, – ответила Анна, покраснев еще больше.

– Было бы о чем переживать, – фыркнула Лиа. – Пусть сначала искупается Крас, а когда пойдет за флаером, искупаемся мы. А потом отправимся в один из торговых центров. Там мы найдем все, что нужно, а не найдем, закажем, – она умоляюще посмотрела на брата.

Но Крас не собирался спорить. Он сбросил одежду, размялся, поиграв мышцами. Анна невольно залюбовалась его телом, и с трудом перевела взгляд на ракушку, которую протянула ей Лиа.

– У нас тоже есть... – кивнула она. – Были. Такие экземпляры теперь, наверное, редкость. Мне, право, неудобно... – начала она, но Крас перебил ее.

– Успокойся, она думает не о тебе, а мечтает потолкаться среди инопланетян. Торговые центры – ее любимое место. А приодеть тебя нужно. Вечером, во время ужина, соберется все семья, чтобы поздравить меня с удачным возвращением, и тебя, с первым космическим приключением. Нужно выглядеть соответствующе, – твердо настоял он. – Твоя одежда несколько устарела, примерно на пару миллиардов лет. У нас давно не используют ядовитые красители. Бабушка Ора-Олина сейчас на Пейфронсе, в столице Мурун, занимается отправкой продукции на Эон. Я думаю, она будет рада, если мы ее навестим. Тем более, она нас приглашала.

– Он прав, – подтвердила Лиа, тряхнув красномедными кудряшками. – Я люблю заводить знакомства, в будущем пригодится. И потом, не будешь же ты ходить в одном и том

же сегодня, завтра и все дни, которые проведешь у нас в гостях. Это не гигиенично. Вот увидишь, вечером ты будешь самой красивой девушкой, которые были у моего брата!

– Кто у меня был? – прищурился Крас.

– Были-были! Он у нас перспективный, с ним все носят, – пожаловалась она Анне. – Девчонки дружат со мной специально, чтобы к нему подобраться. И все время просят передать записки.

– Ты хочешь сказать, что у меня много соперниц? – пошутила Анна.

– Это она меня навяливает, – посмеялся Крас.

Он разбежался, высоко подпрыгнул и ушел под воду, не поднимая брызг. Вынырнул он так далеко, что его едва было видно. Потом, рассекая воду плавными движениями, поплыл обратно.

– Плюй! Он уже всех тут бросил по два раза, – пошутила Лия в ответ. – Ты у него первая девушка с другой планеты!

– Его девушка? – смутившись, наиграно возмутилась Анна. – Теперь ты предлагаешь, чтобы он бросил и меня?!

– Ну... нет, но... Ладно, они все его бросили – по два раза! – Лия злорадно прищурилась, выставляя перед собой два пальца. – Пусть теперь кусают локти! – она зарылась в горячий песок. – А сколько тебе лет?

– Восемнадцать. Недавно исполнилось.

– А мне четырнадцать, – Лиа задумалась. – Но если наш год длиннее, то, наверное, столько же. Мы вообще-то с Кра-

сом дружно живем, но уж слишком он любит учить, а я этого не переношу, – пожаловалась она. – Ты его не слушай, пропусти мимо ушей, а то умрешь от скуки. Но это оттого, что он стеснительный. Это он красуется перед тобой, а так из него слова не вытянуть. Но я его все равно люблю.

– Чему ты ее учишь? – услышали они голос подкравшегося Краса.

Анна от неожиданности вздрогнула.

– Это что, бунт? – Крас растер тело полотенцем.

– Я не учу, я объясняю, – поторопила его Лия с напускной обидой.

Он не спеша оделся, предупредил, что у них на все минут тридцать, ушел в сторону дома.

Лия оказалась очень любопытной. Пока плавали в прозрачной воде, соревнуясь, кто дольше продержится без воздуха, она расспрашивала Анну обо всем: о Солнце, о Земле, о друзьях, о людях, которые жили где-то там. Плавала она замечательно, и долго могла оставаться на глубине, удерживаясь за водоросли. Слушая ее щебетание, Анна вдруг забыла, где находится. Не отставая от Лии, она с такой же веселой беззаботностью помахала рукой трем флаерам, пролетевшим над поверхностью воды и поднявшим волну, и ныряла за ракушками, высматривая самые крупные, а когда Лия поплыла в сторону бухты чуть в стороне, последовала за нею.

Оказавшись в проливе, Лия остановилась, что-то высматривая в глубине, а потом начала бить по воде руками и кри-

чать. Анна сначала забеспокоилась, но минуты через три к ним поднялось существо, которое едва ли могло называться человеком.

– Это мой друг, бажби Руд, – поманила она Анну поближе.

Покрытая щетиной и слизью голова, выпуклые глаза, две дырки носа, закрытые жаберными пластинами, а еще ротовая щель с узкими губами и острые треугольные зубы – бажби отличались от привычных земных представлений о русалках. Все тело – одна крепкая мышца, переходящее в четыре щупальца-ноги, два щупальца-руки с ладонями и межпальцевыми перепонками. Он проплыл вокруг них, потом крутанул ногами, пролетев по поверхности воды, как торпеда, мгновенно оказавшись в сотне метров.

– А я и не боюсь... – запоздало пробормотала Анна.

– Им скоро выдадут постоянное жительство на Келлот. Здесь они собирают моллюсков, поставляя в магазины, у нас их очень любят, – Лия нырнула, исчезнув в глубинных зарослях.

Анна перепугалась, что она утонула, но через пару минут Лия вынырнула с ракушками в руке.

– Попробуй!

– А как?! – Анна повертела в руках плотно закрытый моллюск. И чуть не выронила, когда сзади до нее дотронулось что-то холодное.

Бажби Руд взял моллюска, придавил пальцами с двух сторон, сделал небольшое усилие – и чпок! – ракушка откры-

лась. Протянул Anne створки, наполненные золотистой мякотью. Мякоть оказалась со сливочно-грибным вкусом и растаяла во рту, как кусочек подсоленного масла.

– А с луком и сыром бывают? – облизнулась Анна, заметив в глубине шесты, с которых такие ракушки свисали гроздьями.

– Ты имеешь в виду, бывают ли они разные по вкусу? Бывают, – застенчиво и слишком высоким голосом, почти свистом, ответил Руд.

– Они сначала одного вкуса, потом другого, потом третьего... Их по размеру подбирают и по количеству полосок на раковине. А старые, которые вот такие, – Лия развела руки в стороны, – твердые. Там у них мясо. И тоже не одинаковое по вкусу. Если жарить на огне, пальчики оближешь!

Бажби издал какой-то звук, похожий одновременно и на свист, и на шипение, и исчез под водой.

– Бажби не все одинаковые. Есть похожие на нас, которые могут долго жить на суше, а есть, которые на сушу поднимаются лишь по необходимости. И есть те, которые живут на воде. Там дальше целый остров, – объяснила Лия, высматривая друга в воде. – Руд из тех, которые в воде живут постоянно. А если выбираются на сушу, надевают специальные костюмы, как скафандр. У них и флаеры специальные, заполненные водой. Здесь им тяжело, давление низкое, даже на глубине. Их родная планета больше нашей в пять раз, и вся покрыта водой, как на Келлоте.

– А почему они решили переселиться?

– Их Правитель живет в других галактиках, бывает у нас редко, а у них метеорит упал и полюс сдвинулся. Планета замерзла, оттаять не скоро. Они подали сигнал бедствия. Теперь их расселяют. Бажби ни один Правитель в гражданстве не откажет, особенно глубоководным. Только они умеют следить за глубоководными течениями и извержениями вулканов. А еще за состоянием воды и растительности. И лучший жемчуг выращивают.

Лия погрузила лицо в воду, долго высматривая что-то в глубине.

– У них там целые города, – подняла она лицо, сдувая текшую по лицу соленую воду.

Руд вынырнул быстро и раскрыл еще четыре моллюска. На этот раз вкус действительно оказался другим, с перчинкой, с привкусом мускатного ореха и один моллюск оказался сладким, с привкусом ананаса.

Наплескавшись в теплой воде, неохотно вылезли на берег.

Крас уже ждал их рядом с флаером продолговатой формы с иллюминаторами и прижатыми крыльями. Лия сразу же объяснила, что флаеры бывают разные. Одни летали с помощью гравитационных полей, их использовали для перемещения в атмосфере одной планеты, другие, как тот, что стоял на берегу, использовали для полетов в пределах планеты и межпланетных перемещений в одной звездной системе. А были

специальные, предназначенные для космических перелетов, с аэлранами, при помощи которых выходили в подпространство, когда за несколько часов можно было оказаться на другом краю галактики. В подпространстве скорость значительно возрастала, как квадрат скорости в пространстве, но как такое возможно, Анна так и не смогла понять.

– Идите быстрее, – поторопил их Крас.

Анна поднялась по трапу в салон и осмотрелась. Снаружи флаер казался небольшим, но внутри был просторным. У иллюминаторов стояли удобные кресла, всего восемь, и два у панели управления.

– Садись сюда, – позвал Крас, указав Анне на кресло рядом с креслом пилота.

Лиа окинула его подозрительным взглядом, закалывая волосы.

– У вас любовь? Что-то раньше я не замечала такой избирательной галантности! – сделала она для себя не двужначный вывод.

– Да ну тебя, – отмахнулся Крас. – Вечно одни глупости на уме!

– О-о-о! А что мы так оба в лице изменились?! – продолжала Лиа допытываться, помогая Анне пристегнуть себя ремнем безопасности. – Почему, как только начинаешь говорить о любви, все шипят? – обратилась она с вопросом уже к Анне. – Любовь – это светлое чувство. Радоваться надо и гордиться, так мама говорит.

– А хоть бы и так, – с вызовом ответил Крас, тоже пристегиваясь. – Это чувство сугубо личное. И всяких неудачниц, которым с этим чувством не везет, не касается! Не думаю, что я или Аня нуждаемся в твоих советах. Или в наблюдательности.

– Это жестоко! Это подло! Меня никто не бросал! – возмутилась Лиа. – Если мне намекают на маленького пухленького Роя, то это в корне неверное суждение! Это я сама отказалась идти с ним на вечеринку! Я же не знала, что Рада вцепится в него, так что потом не оторвать, – она надулась и отвернулась к иллюминатору.

Крас с усмешкой бросил взгляд на сестру. Длинные его пальцы быстрыми движениями пробежали по клавишам, на экране обзорного вида загорелись цифровые значения.

– Не обращай внимания, – посоветовал он Анне. – Она вечно пытается свести меня со своими подружками. Или представить, как монстра, поедающие женские сердца.

Флаер двигался быстро и беззвучно. И вдруг резко взмыл вверх. Земля осталась далеко внизу, за дымкой облаков, опрокинувшись небом вниз. По поверхности океана во множестве рассеялись острова и полосы земли с высокими шпилями гор, даже в такую жару укрытые снежными шапками. Небольшие материки плавно переходили один в другой, испещренные озерами, реками и морями. Совсем как на глобусе, который Крас показал Анне на Земле, но теперь пла-

нета была настоящая, с зелеными лесами и тучными пастбищами, с белыми облаками, розовыми с того краю, где восходило огромное багряное солнце Ани.

Обогнув материк, пролетели над океаном, над островами, достигнув берегов другого материка, пересекли горную грядку с действующими вулканами, сбавили скорость.

Анна прильнула к иллюминатору: внизу раскинулся огромный город, утопающий в зелени, который тянулся вдоль прибрежной полосы на сотни километров. С высоты он казался белым облаком, который опустился в зеленое море. Крас сбавил скорость, давая Анне возможность полюбоваться архитектурой. Он был прав, инопланетяне любили грандиозные и бесполезные постройки. Здесь были не только пирамиды и сфинксы, но и крылатые ангелы, и страшные чудовища, и титаны, и словно паутина зависающие в воздухе мосты, величественные капища, и другие символы вселенной во всем ее многообразии. Даже Черная дыра с кольцом по кругу из множества звезд, которые удерживались непонятно как и на чем. Некоторые из высеченных скульптур достигали величины самых высоких зданий, а некоторые намного превосходили.

Наконец, флаер мягко затормозил, зависнув в воздухе, дожидаясь свободной площадки для приземления. Крас перевел управление на автомат – теперь флаером управляли с земли.

Спустя десять минут оказались на земле.

Подкатил робот-автомобиль, который частично по земле, частично по воздуху доставил их к многоэтажному зданию без начала и конца, похожее на пирамиду.

– Ну вот, – хмыкнул Крас, пренебрежительно ухмыльнувшись. – Это наш торговый центр! Средненький. Самые большие в столице империи на Валеране, в системе Таруса. Можно слетать на Прокус, это недалеко, там тоже есть на что посмотреть. А самые большие на Огре, в столица нашего содружества. Кстати, – напомнил он, – на Прокусе стоит дворец Карсада, в существовании которых ты сомневалась.

– Правитель Карсад может жить сразу на нескольких планетах, – похвасталась Лиа, подтвердив слова Краса, сказанные на Земле. – У него такой дворец, который и там, и там, и там.

– Или на Сорее, где проходят заседания Галактического Совета, – добавил Крас. – Сейчас империю Гидра в Совете представляет империя Катрин, у которой два голоса.

– Я уже знаю, – ответила Анна Лие и взглянула на Краса: – Неужели они такие могущественные?!

– Не то слово! – ответил Крас.

– А полукровки? Они та же сильны?

– Ну, нет, – пренебрежительно ответил Крас. – У них только сила или меч. И они смертны. Чтобы стать бессмертными, они ищут носительниц силы по всей галактике и удерживают насильно, чтобы те выкачивали звезду и передавали им силу.

– Все равно не понимаю. Если свободных звезд много, почему бы не объединиться с полукровками?

– Полукровки не способны уходить в подпространство или напрямую обратиться к Создателю и учиться у Него, – поддержала брата Лия. – Им не под силу дать планетам воду. Они пользуются готовыми переходами, готовыми формами жизни. Это паразиты.

– Ну не знаю. Сначала наплодили, потом обозвали паразитами и сделали изгоями, – осудила Анна. – Я на них не в обиде. При них хоть какой-то порядок был.

– Тьфу, тьфу, тьфу, – Крас трижды плюнул через плечо. – Вспомни свою планету, и сколько бед они натворили. Зачем надо было уничтожить цивилизацию, чтобы потом создать избранное общество и миллионы подневольных рабов?

– До их экономики нам еще далеко. Треть населения обеспечивала все потребности государства. И школы были, и больницы, и строили много. Сказать наверняка, что было тогда, трудно. Но я сейчас думаю, что те трое ангелов, обратившие Содом и Гоморру в соль, были теми самыми полукровками. Пришли, посмотрели, наказали.

– Не забывай, у вас есть Правитель Айра, – напомнил Крас. – Еще никому ни до, ни после не удавалось разрушить Сорею.

– И где она? – с пренебрежением бросила Анна. – На кой черт ей это понадобилось?

– У нас об этом сложили много легенд, песен и фильмов

понаснимали. Отомстила за любимого Правителя. За Дайкона. Потом ее, правда, лишили меча и силы, закрыли в тюрьме для Правителей. Но ей удалось бежать в свою империю, на одну из закрытых планет. Возможно, она на Земле! – поучительно заметил Крас. – Если это так, то она и ее демон все это время охраняли планету, помогая вам вспомнить ваше прошлое и смело идти в будущее. А полукровки бросили народ, оставив его нищим и озлобленным. Ты только что сказала: пришли, проверили, наказали. У них нет единства с народом, они не могут передать нам свою силу. Они сами по себе, а люди сами по себе, они могут только наказывать.

– Ну, умирать никому не хочется. Они ушли, когда народ процветал и вполне мог обойтись без них. То, что мы не справились, это другой вопрос, – заспорила Анна. – Они сформировали культуру, которая продержалась еще три тысячи лет, пока мы сами не отказались от нее, чтобы поклониться человеку, который едва ли дотягивал до экстрасенса.

– Я тут третья лишняя? – возмутилась Лия, напомнив о себе. – Я совершенно не понимаю, о чем вы толкуете! Мы в торговом центре, а не в суде и ни на занятиях по цивилизациям! Ты, братец, хочешь, чтобы и Аня тебя бросила?!

– И все же, я останусь при своем мнении, – упрямо закончил Крас.

– А я при своем! – так же упрямо заявила Анна, пройдя мимо него.

– Тогда вы друг друга стоите, – рассмеялась Лия.

Первые этажи торгового центра занимали скоростные лифты, сложно устроенные эскалаторы, переходы с одного этажа на другой с помощью порталов, указатели, где что искать. Входили и выходили абстрактномыслящие гуманоиды, образуя небольшие заторы на входах, выходах и пунктах перемещений. Мимо проплывали упакованные товары, которые роботы-носильщики и обычные носильщики-люди по желанию покупателей доставляли на флаеры или доставляли к дому. Их путь лежал по эскалатору. Крас выбрал его специально, чтобы Анна могла оценить достижения их цивилизации хотя бы со ступенек плывущей ленты.

На следующих нескольких этажах, возле мало понятных ей машин и механизмов, толпилась такая разномастная публика, что Анна начисто забыла обо всем, прослушав объяснения Краса, который пытался втолковать, какие бывают энергоносители. Она больше слушала Лию, объясняющую кто есть кто, и что есть что. Здесь были представители всех рас, которые имелись в галактике. Не сказать, чтобы слишком страшные, но от некоторых поначалу Анна непроизвольно шарахалась, поддавшись страху. Были такие, которые притягивали взгляд, будто гипнотизировали. Красивые, как боги. Несколько раз браслет пульсировал, посылая сигналы, что ее сканируют. Скорее всего, из чистого любопытства. Наверное, она чем-то от инопланетян отличалась.

Еще несколько этажей занимали роботы и бытовая техни-

ка. От множества товаров разбегались глаза. И можно было не топтать к нужному павильону ногами, а встать на дорожную ленту. Они двигались по несколько в ряд, с разными скоростями и в противоположных направлениях, и были даже дорожные указатели, чтобы знать, когда поворот и в какой отдел, или указывали, что поблизости портал, и когда переступить на другую дорожку. Но на указатели почти никто не обращал внимания.

Еще несколько этажей были под завязку забиты строительными материалами. Далее следовала мебель. Из дерева самая дорогая, пластиковая чуть подешевле, надувная, материализующаяся по желанию, мягкая, плетеная... Над каждым павильоном горел товарный логотип, с указанием производителя, времени существования фирмы, с именами владельцев и продавцов. Не сказать, чтобы к посетителям приставали, но уж если кто-то проявил любопытство, то держись – потенциального покупателя тут же обступали дизайнеры, программисты и торговые менеджеры. Здесь товары предлагали не менее навязчиво, чем на земле.

Крас затащил их в кафе, угостив крепким напитком и фруктовым мороженым. В кафе было прохладно и немногочисленно. И тихо, как будто попали в другое измерение.

Когда ноги перестали ныть, поднялись еще на несколько этажей со всякой всячиной, разыскав Ору-Олину.

Бабушка Краса и Лии подвела их к какому-то аппарату, которых здесь было полно, предложила Анне положить ла-

донь на сканер (или браслет и руку?), а потом сообщила, что теперь у нее есть свой собственный протосчет, на который было переведено пятьсот ар.

Красу и Лие досталось по триста ар.

Анна попробовала отказаться, но Ора-Олина ответила, что просить надо не ее, а Правителя Карсада, а она лишь исполнила его волю, а те триста ар, которые получили Крас и Лия, были пожертвованы исключительно с благой целью пресечь домогательство в получении кредита у частного лица. Она нисколько не сомневалась, что, не имея собственных денег, они попытаются воспользоваться наивностью Анны, и она предупредила ее об этом громко, чтобы быть услышанной и Красом, и Лией, посоветовав Анне при домогательствах обратиться за защитой или к ней, или к закону, который обязательно окажется на ее стороне.

Когда Ора-Олина удалилась, присмирившие в ее присутствии Крас и Лия выдали такую бурю эмоций, что Анне пришлось оттащить их в сторону, чтобы не привлекать внимание и не пугать степенных покупателей. Здесь, в отделе унитазов и ванн всех оттенков и форм, посетителей было немного.

– Три сотни ар! Три сотни ар! – Лия смотрела на свою руку, будто она стала золотой.

Анна тоже смотрела на свою руку с удивлением, испытывая те же чувства.

– Давайте так, – деловито предложил Крас. – Я отдаю вам всю одежду, и мы покупаем мне карманный аэлан! Здорово

я придумал, да?!

Раскрасневшаяся Лия возмутилась до глубины души.

– А это не хочешь?! – сердито сунула она ему под нос две фиги. – Бабушка именно это имела в виду! Ты нас ограбить собираешься!

Теперь Лия выглядела, как фурия. Она решительно взяла Анну за руку и потянула за собой.

Поднявшись еще на несколько этажей мимо павильонов с картинами, светильниками и посудой, уже нигде не задерживаясь, оказались на этаже готовой одежды. Лия сразу направилась в те помещения, где продавали готовую одежду для их расы. Красный, как рак, Крас с убитым видом плелся за ними, потеряв ко всему интерес. Анна сочувствовала ему, но сердце ее склонялось к Лие. От нарядно одетых манекенов и инопланетян, которые вели себя уверенно, свободно и раскованно, захватывало дух. Здесь можно было найти все.

Наконец, Лия остановилась у павильона известной торговой марки.

Миловидные женщины обмеряли их со всех сторон, просканировали и усадили в удобные кресла, поставив на столики перед ними чашки цветочного чая, конфеты и печенье. И как по волшебству перед ними предстал стилист-консультант. Он поздоровался, представился, разложил на столики красочные каталоги, и сразу на небольшой подиум вышли три Лии и три Анны, демонстрируя одежду. Анна смотрела на себя со стороны впервые. Она еще стеснялась, изучая

себя, а привычная Лия осматривала себя придирчиво, живо обсуждая с консультантом то, что было надето на ее двойниках. Консультант подбирал то один наряд, то другой, подавая знаки своим помощницам, которые тут же переодевали манекены.

Потеряв надежду заполучить аэлран, Крас не переставал тяжело вздыхать. Иногда, не проявляя особого интереса и подчеркивая свое равнодушие, он делал колкие замечания. В основном доставалось копиям Лии, но и копии Анны он не обошел стороной.

– А ар – это много? – не выдержала, наконец, Анна.

– Ар немного, пятьсот ар – это планетарный минифлаер. На тысячу можно купить стационарный аэлран ближнего радиуса действия, на пять тысяч – межпланетный флаер, на сто тысяч – ферму с небольшим участком земли на любом материке, кроме Перфоноса. Средняя заработная плата обычного наемного рабочего от ста пятидесяти до пятисот ар специалиста универсала в месяц. На эти деньги они может безбедно прожить с многодетной семьей, оплатить кредит и проценты, дорогу, налоги, которые в целом составляют до двадцати пяти процентов.

– Налоги?

– Десять в бюджет правительства, десять на социалку и пять на старость. Богатые платят на десять процентов больше. Еще двадцать платят предприниматели, и пять, если используют труд иноимперских рабочих.

– Это много, – рассудила Анна. И внезапно изменилась в лице, заметив загоревшуюся на табло сумму. – Это платье стоит сто ар? У вас вся одежда такая дорогая?!

– Нет, но... Аня, ты идешь на поводу у моего брата! – рассердилась Лия. – Мой братец строит глазки, а сам думает, как заполучить аэлан, чтобы все ему завидовали. Ему купили Тино, а он стоил сто пятьдесят тысяч ар! Простой рабочий зарабатывает такие деньги за тридцать пять лет!

– Тино не аэлан! – возвал Крас к совести Лии. – Он робот-поисковик! Это боевая машина в одну единицу! Я не могу таскать его с собой! – Крас раскраснелся, выдавая глубокие душевные переживания.

– Подожди, Лия, на пятьсот ар я могу позволить себе всего пять платьев, – остановила Анна перепалку. – Если у вас на эти деньги люди живут месяц, это же целое состояние!

Пятьсот ар теперь казались Анне такой же огромной суммой, как пятьсот тысяч рублей. На Земле тоже кто-то мог позволить себе потратить на платье от известного кутюрье такие деньги, но немногие, тем более, вряд ли ей позволят взять эти дорогие наряды с собой. Остаться здесь ей не приходило в голову, она уже скучала по матери, по друзьям, но и здесь ей уже нравилось. Может, стоило купить что-нибудь существенное, например, небольшую комнатуху. Не будет же она вечно жить в доме, где лишь гостья. Да, ее друзья были не бедные, но она помнила, что ей придется начинать с нуля.

Естественно, Крас мог не отдать долг...

Анна с любопытством взглянула на молодого эльфа, который пыхтел, как паровоз и грыз от досады ноготь. В конце концов, она ничего не теряет, кроме нескольких дней, которые она проведет, как золушка на балу. И лучше не привыкать, будет не так обидно, когда часы пробьют полночь.

– Лия, а здесь нет чего-нибудь подешевле? – Анна с грустью шмыгнула носом, провожая взглядом свою копию в умопомрачительном вечернем платье. – Пожалуй, я бы тоже не отказалась иметь аэлан. А вдруг мне разрешат прилетать к вам в гости? Если сложить наши ары...

Лия с упреком взглянула на брата, уши которого развернулись в их сторону, в то время, пока он старательно отводил глаза.

– Ты мой должник! – погрозила она ему.

И тут же пошепталась с продавцом-стилистом, который заговорщически ей подмигнул.

На подиум вышли три Лии и три Анны точно в таких же нарядах, как только что, но цена упала в десять раз.

– Это не оригиналы, – объяснила Лия, кивнув на подиум. – Другой материал, и не то качество, но, если нет опыта, не отличишь. Будем смотреть?

– Будем! – благодарно кивнул Крас, просияв от счастья. – Создатель, неужели ты снизошел до меня?! – помолился он, воззвав к небу.

– Это мы снизошли, – раздраженно бросила Лия.

– Девушки, я ваш! Ваш навеки! Лия, я... – он нахмурился, размышляя, чем пожертвовать, и не придумав, воззвал к Анне. – Аня, солнышко мое, если тебе не позволят остаться, я отправлюсь на твою планету умирать вместе с тобой! – горячо пообещал он.

– Не продавайся, как Лорка, за сосиску! – пожурила его Анна.

– Вот-вот! – поддержала ее недовольная Лия. – Теперь ты просто обязан на Ане жениться. Где ты найдешь еще такую дуру, которая согласится променять столько красоты на твой аэлан?!

Глава 7

Одежда для Анны едва уместилась в четырех огромных пакетах. Их тащил Крас, галантно предложивший свои услуги. И в один пакет уложились наряды Лии.

Перед тем, как выйти из павильона, Анна переделалась. На переодевании настояла Лия, чтобы необычная ее одежда не привлекала взгляды зевак. Теперь на ней были светло-лиловая футболка, сиреневые шорты, легкий пиджак такого же цвета с естественным охлаждением и немного бижутерии. Босоножки сменили удобные женские кроссовки в цвет футболки.

О том, что лежит в нарядных пакетах, Анна боялась даже вспоминать. Три вечерних платья, несколько комплектов нижнего белья и три купальника, три костюма, туфли на шпильках и повседневная одежда на любой случай жизни. И на все потратили около шестидесяти ар.

Продавец долго мял в руках ее рубашку и юбку, то рассматривая на глаз, то на свет, то на ощупь, то пробуя на зуб, заметно волнуясь. Анна не сразу сообразила, что он пытается определить, из чего изготовлена ее одежда.

– Синтетика, – объяснила она.

В новой одежде Анна чувствовала себя непривычно, но встречные действительно перестали на них оглядываться, а пиджак приятно охлаждал тело. По крайней мере, она точно

знала, что все, что на ней надето, смотрится круто. Точные ее копии на подиуме выглядели обалденно. Теперь она знала и то, что сероватая пломба не так заметна, издали зубы выглядели белыми – и она улыбалась, когда улыбались ей.

И прическу поменяла без всякого сожаления. Для стрижки и маникюра ее отвели в удобный салон, посредством тех же виртуальных голографических девушек предварительно обсудив все мыслимые и немыслимые варианты укладки, которые позволяла ее стрижка.

Анна немного удивилась, когда в новой одежде перед ней предстали Лия и Крас. Поторговавшись с продавцом, оба оставили старую одежду, довольно потирая руки. Оба выглядели серьезными и чем-то озабоченными, отказались потратить на доставку покупок к флаеру даже десять реев. А продавец, как это ни странно, перевел на их счет двести восемьдесят ар, подтвердив перевод чеком.

– Теперь хватит... – просиял Крас.

– Ох, братец, ты мне душу заложил! – тяжело повздохала Лия.

– Вы, о чем? – не поняла Анна, рассматривая их новый прикид.

– Мы посоветовались и решили, что если покупать аэлан, то новой модели, с помощью которого можно добраться до любой планеты в галактике. И до твоей. А я вам, – Крас кивнул на Лию, – потом закрою долг! – он хитро прищурился. – Если у нас будет код твоей планеты, вытащить твою маму не

составит труда! Тебя ведь только она держит, больше ничего?

– Нет, но... – Анна внезапно задумалась.

Наверное, это было то же самое, что получить визу в Америку. Огромный торговый центр выглядел потрясающе, но это был всего лишь торговый центр, набитый товарами, которыми пользуется человек.

– Не сомневайся, – обнадежила ее Лия. – Мы еще можем попросить Кира. Он уже взрослый и у него есть полномочия. Мы ее вытащим!

На лифте спустились на несколько этажей, оказавшись в павильонах, где выставлялись электроника и роботы. Аэлраны продавали в отдельном охраняемом помещении, где Крас долго и придирчиво рассматривал каждый прибор. Выбор его остановился на аэлране, в виде браслета, за две с половиной тысячи ар. Поторговавшись с продавцом, смогли снизить цену до двух тысяч – это все, что было на их прото-счетах, с учетом не потраченных карманных ар от школьных завтраков и накоплений Лии и Краса.

Продавцы проверили и опробовали выбранный аэлран, зарядили кристаллическими батарейками с гарантией на десять лет. В целях рекламы консультанты закачали в аэлран несколько звездных карт с координатами планет содружества, подходящих обладателю. Оказалось, иметь аэлран разрешалось далеко не каждому. Многим позволяли только та-

кие аэлраны, в которых прописывались все допустимые передвижения. Новый маршрут приходилось регистрировать дополнительно. Аэлран считался чуть ли не оружием, который позволял беспрепятственно проникать на чужую территорию, поэтому на многие требовалось специальное разрешение. Но у Краса такое разрешение было, он учился на последних курсах военной академии, которая давала ему некоторые привилегии.

За аэлран расплатились. Теперь смотри на ладонь, не смотри, ладони у всех троих были просто ладонями. Лию и Анну это обстоятельство удручало, но Крас светился от счастья.

Он примерил аэлран на руку. Браслет обхватил запястье и... – перестал быть видимым.

– Видели! Видели! – возбужденно воскликнул он. – Он имеет параметры браслета защиты! – и тут же уткнулся в инструкцию.

Лия лишь скривилась, дожидаясь, когда он перестанет задавать консультанту вопросы. Коротая время, она отвела Анну к витрине, объясняя ей назначение того или иного прибора за стеклом.

– Айне бат маха! Сиран вориэль машлэн!

Крик пронесся под сводами павильона – и сразу стало тесно. Прямо из пространства выскакивали люди в черных масках. Размахивая трубчатым оружием, почти таким же, как

то, что было в сериале у диноторка, они резали витрины, сгребая в сумку все, что было внутри шкафов. Побледневшие продавцы с поднятыми руками, испуганно поворачивались спиной, прижимая руки к стене, не сделав ни одной попытки противостоять бандитам.

Крас подскочил к Анне и Лие, закрыв собой.

– Это ограбление, не шевелитесь! – горячо прошептал. – Подонки! Сейчас все закончится!

– Все как у нас! – Анна напугалась до смерти, но не смогла сдержать нервной усмешки.

– Айхарен! Айхарен! Кин карен зе засотэ... Дран! Дран!

– Серимн... Миа хай хэштак...

Люди в черном отступили в их сторону, когда через дверь ворвались другие люди, уже в синей форме и бронежилетах, наступая на грабителей. На нацеленное на нее оружие Анна смотрела с ужасом. Она видела и помнила, что лучи мгновенно выжигают дыры.

Оттащив их от стены и прикрываясь ими, как щитом, один за другим бандиты начали исчезать. Лия истошно закричала, призывая на помощь. Крас бросился к ней, выбив у двух нападавших оружие, и обмяк, получив удар по голове. Один из бандитов, схватил и его, выставляя перед собой. И вдруг оба, и Крас, и Лия, занялись голубым огнем. Через мгновение две сильные руки обхватили ее сзади, стреляя из-под ее руки, и прямо перед лицом качнулось еще одно дуло. От ужаса, Анна потеряла способность сопротивляться – и вдруг она по-

чувствовала, что становится невесомой.

На этот раз страха не было, только неосознанная тревога.

– Праздник продолжается? – услышала она знакомый смеющийся голос.

– Меня что, похитили?! – удивилась она, скорее тому, что слышит свои мысли, и чуть не заплакала, вдруг с отчетливой ясностью вспомнив последние минуты. – Меня убили?

– Может быть.

– Верни меня назад! – потребовала она, начиная злиться.

– Вернись! – подзадорил голос. – Боги могут вернуться и из другой вселенной!

– Я не Бог! Меня мама потеряет.

– Ты Бог, а пути Богов неисповедимы!

– Ты чего несешь?! – почти взвизгнула Анна, осознав, что летит облачком, оставляя позади себя серебристую дорожку. Нет, на этот раз она даже чувствовала и руки, и ноги, и все остальное тело, но оно как будто не принадлежало ей.

– Позволь спросить, а как должен родиться Бог? – озабоченно поинтересовался тот, который смахивал на шизофрению.

– Не знаю, – Анна невольно призадумалась, одновременно успокоившись. Мысли ее в этом полете были несколько заторможенными, но память осталась при ней. Ее больше напугала болезнь, которая явно издевалась над нею.

– Ну вот, с днем рождения! – впереди вдруг взорвался са-

лют, и тут же остался позади мириадами светляков, и еще один. – С днем рожденья тебя! С днем рожденья, милый Боог, с днем рожденья тебя! – прогремел голос на всю вселенную и закончил тихо, будто пытался ее усыпить.

И снова неожиданное открытие: тот, который шутил, сам по себе был нечто застывшее. Она двигалась с огромной скоростью, а он оставался. Она это чувствовала всем своим существом.

– Мира нет. Боль приходит ко мне отовсюду. Сердце Правителей слышит только свой голос, – голос устало вздохнул. – Мои слова наталкиваются на стену непонимания. Звезды умирают одна за другой. И каждая капля крови стоит меча или силы.

Анна слегка растерялась. На мгновение ей показалось, что она действительно может остановиться, если захочет. Но мысль о друзьях не позволила ей это сделать. Здесь не было дома. Перекресток миров: один путь в ту вселенную, откуда она пришла, другой туда, где голос становился вселенной. Еще был третий – в Бездну. Остановившись, она могла потеряться. Где-то там впереди так же летели ее друзья Крас и Лия.

Но откуда она это знает?

– Зачем ты мне это говоришь? – она попыталась нащупать источник звука.

– Ах, маленький червячок, твой друг был бы мертв, если бы я не указал ему путь, и будет мертв, если все оставить,

как есть, – голос пришел, как ветер, пощекотав ее. – Великими не рождаются, великими становятся! Будь выше мира! И просто Будь!

– Это ты о чем? – любопытствовала Анна, не уловившись.

– О мечте, в которой добро побеждает зло.

– А при чем здесь я?

– Если мир не смог тебя изменить, значит, мир стал как ты. Напутствую просто. Что мне еще тут делать, в пустоте?! – оживился голос, перейдя на иронию. – Вот ты уйдешь сейчас, а я останусь!

Пространство уплотнилось, впереди образовалась воронка, засасывая ее.

– А-а-а! – в ужасе закричала Анна, проваливаясь.

Она опрокинулась, придавив кого-то, кто стоял позади. Ее вырвало. Рядом лежали уже связанные Крас и Лия. Ее тоже скрутили, залепив рот чем-то липким, завязали глаза, но нажать на браслете дополнительные функции переводчика, которые работали в режиме повышенной опасности, она успела. Теперь браслет именно переводил, вкладывая слова в уши, мгновенно расшифровывая и запоминая новый язык, вытаскивая миллион одинаково звучащих слов и пробивая их по смыслу.

– Все?! – голос прозвучал тревожно.

– Нет, семеро убитых, двое раненых. Зато у нас сорок три

тяжелых (грузовых) аэлана (порта) и кодовые ключи.

– Отлично! В первую очередь, нам нужна вода, растения и животные. Надо их срочно зарегистрировать, пока эта груда железа не стала бесполезным хламом. Перебейте серийные номера и оставьте на Сцерцаните и Намоби – там бывают лишь патрули. И соблюдайте осторожность, по воронке они нас в раз засекут. Тише едем – дальше будем.

– Понял! Ушел!

– А это кто?

– Мы взяли их в торговом центре. Выхода не было. Но нас действительно не ждали, и защита отключилась! Именно отключилась! Мы свободно переместились в империю через границу.

– Богатенькие, одежда из миркса!

Краса подняли, выворачивая футболку наизнанку. Анна почувствовала, как его протаскивают по ее ногам. Затем пришла очередь ее и Лии.

– Не-а, подделка, товарный знак отсутствует. Но хорошая подделка, миркс процентов десять!

– Богатенькие! Можно получить за них хороший выкуп, – предложил еще один голос. – Может, попробуем?

Судя по голосам, рядом было не менее семи человек – голоса возбужденные и озабоченные. Но похитителям, похоже, пока было не до пленников.

– С карсадовских даже выкуп брать в падлу, – скрипучий голос пришел откуда-то из-за спины. – Они стрелки перевер-

дут – пожалеем.

– Согласен, вряд ли их кто-то станет выкупать. Опять нарвемся на службу безопасности. На руднике они нам нужнее. Если на них браслеты защиты, не сдохнут, – кто-то из присутствующих сплюнул.

– Дети еще. Это эльфы, толку от них... Не, не продать. Сам знаешь, эльфов и браслет не спасает, задохнутся!

– У нас тоже дети. Наших не жалеют. Карсад выжигает наши планеты вместе с нами, – голос был злой, но Анна уловила нотки отчаяния. – Чтоб он подавился кровью! Года три протянут, а больше и не надо.

– Не будем торопиться. На плече у пацана знак Галактической Академии. Если он что-то знает, пригодится. Надо показать его правителям.

Кто-то присвистнул, несколько человек выдохнули что-то непередаваемое. Анна уловила возле себя движение воздуха. Над Красом снова склонились, изучая татуировку.

– Не часто к нам попадают такие большие люди! Может, он сам за себя заплатит?

– Эта не из содружества, во всяком случае, не из империи Карсад. Ее генетический код очень сильно отличается, – голос прозвучал озабочено.

Анну грубо схватили за челюсть, поворачивая голову в ту и в другую сторону.

– Поищи по справочнику, – попросил еще один голос, предостерегая от поспешных выводов. – Нам деньги нужны.

Вы ее протосчет проверили?

– Сам не догадался! Протосчет пуст. И никаких данных. В справочнике вообще такого кода нет. Смесь какая-то, ничего определенного. Много тяжелых металлов: свинец, ртуть... боже, уран! – изумленно воскликнул голос. – Смахивает на подпись Айры, но трудно сказать наверняка, – возбужденно проговорил тот же голос.

– Она что, с урановых рудников?

– Понятия не имею! Может, не из галактики? Концы волос обесцвечены перекисью водорода, и... соединения... ужас! Я столько ядовитой химии в одном теле в жизни не встречал! Как будто она никогда не носила браслет защиты. По мне, так она давно должна отбросить копыта!

Долгое молчание.

Анну укололи еще раз, выдернули пучок волос.

– Если она из империи Гидра, нам здорово повезло, – выдохнул один из похитителей. – Мы все перепробовали. Попасть в нее можно только через дворец Правителя Катрин.

– Я читал в архивах об империи Гидра. Считается, что ее сам Дайкон для Айры строил. Там полторы тысячи планет, на которых есть вода и огромные запасы на газовых гигантах, – голос перешел на сдавленный шепот. – Говорят, у безбашенного Осирия однажды получилось. Он скачал столько кислорода и воды, хватило на три планеты! Люди, которые были с ним, говорили, что там еще до фига осталось! Если бы нам удалось расшифровать параметры Гидры...

– Через генетический код? Это вряд ли, – не согласились с ним.

– А спросить у безбашенного не судьба? – голос прозвучал недоверчиво. – Пусть этот Осирий поделится секретом! Я этих романтических бредней о том, как одна Правительница разрушила Сорею, еще в детстве наслушался. Однако, Сорея на месте, и Правители на месте.

– Не знаю, Осирий пропал. Похоже, планету закрыли, пока они устанавливали оборудование. Пробриться туда второй раз не получилось.

– Может, по картам? Если знать точное местоположение...

Снова тяжелое молчание.

– Есть! Точно вам говорю, Гидра! – голос прозвучал радостно. – Не инициирована, много примеси, но подпись Айры!

– Пусть правители сами решают, что с ней делать. Мне платят, я достаю. Будет заказ – будем думать, нет заказа, значит, не наше дело. За эту они отвалят нам кругленькую сумму, а заодно эльфов сбудем с рук. Вы, главное, не трепите языком, чтобы по дороге их не отбили.

– Подожди, я слышал, на Сорее есть Правители, которые тоже не прочь попасть в эту империю. Мы могли бы обменять их на нормальный корабль.

– Я бы не стал связываться с Правителями с Сорей. Заплатят, но ни воды, ни кислорода мы не получим. Кроме то-

го, корабль может оказаться меченым. Лучше нашим. Это важно и для нас тоже.

– На корабль их, живо!

Всех троих подняли и, толкая вперед, куда-то повели.

Переход был долгим. Сначала был перелет, потом вели пешком. В нос набивался песок, дышать было тяжело, ужасно хотелось пить. Часа три удалось поспать, после того, как их сунули в вонючий продуваемый сарай, дав по три глотка воды – и, наконец, разрешили сходить в туалет. Анна перепугалась, когда сильные руки стянули с нее шорты, усадив на ведро. Но минут через десять ее подняли и водрузили шорты на место.

В вонючем сарае их продержали, наверное, пару суток, потом погрузили во флаер. Полет длился часов пять. И сразу после этого сняли повязку с глаз, со рта, освободили руки, бросив на пол. Дышать было нечем, легкие оставались пустыми, голову наполняла свинцовая тяжесть, слизистые высохли. Анна едва смогла приподнять голову и тут же в ужасе зажмурилась, обливаясь холодным потом.

Не иначе, они находились в подземелье пещеры. Стены были из природного камня, неровные, в основном песчаник. К виду инопланетян она привыкла еще в торговом центре, но контраст был разительный. Людей в пещере оказалось много. И женщины, и мужчины, по большей части одетые в защитные балахоны с капюшонами землянистого цвета. Были

среди них дети, чумазные и бритые налысо. Кроме нее и Лии в клетке сидели еще восемь обессиленных женщин, в клетке напротив несколько мужчин, среди которых она с трудом узнала Краса. Ему здорово досталось, по лицу бежала кровь, все тело было в кровоподтеках и синяках. Возле клеток толпились зеваки, тыча в них пальцами, посмеиваясь и вызывающе нагло прицениваясь. Кто-то плюнул с дикой ненавистью в глаза, стараясь дотянуться сквозь прутья, схватив одну из женщин за волосы и, притянув, вцепился ей в горло. Охранник с плетью едва успевал отгонять обозленных людей.

Анна освободила ноги, помогая освободиться от пут Лие, усаживая ее в дальний конец, потом помогла одной из женщин по очереди оттащить от края клетки остальных женщин. Часть пленниц были из содружества, которое ей ни о чем не говорило, двоих, которые выглядели чуть лучше остальных, привезли для перепродажи, как рабынь, и одну для обмена.

Лия выглядела не лучше. Волосы спутались, одежда в грязи, шорты пропитались мочой. Она едва понимала, что происходит. Мутный ее взгляд блуждал, в легких скрипело, а из горла вырывались хриплые стоны. Одна из женщин склонилась над ней и провела рукой у ее лба.

– Я врач, – грустно объяснила женщина, склонившись над Лией. – Только бы попасть к полукровкам, а не к Правителю! – в глазах ее застыла тоска.

– Почему? – удивилась Анна.

– Полукровкам мы нужны, а Правителям нет. Я слышала, что есть те, которые используют нас для запрещенных исследований. Я знаю, что многих у работорговцев покупают именно Правители, но ни разу не встречала их в этих империях. А мне много где удалось побывать. Куда они, по-твоему, деваются?

– Спасибо вам, – поблагодарила Анна. – Я думаю, что ваша профессия вам поможет.

– Дай-то бог! – ответила женщина.

– А где мы? – тихо спросила Анна, прижимая голову Лии к себе.

– На одном их перевалочных пунктов. Скорее всего, раньше здесь жили полукровки, а теперь, когда ресурсы исчерпаны, планету бросили.

Прошло минут пять, и взгляд Лии неожиданно прояснился. Она попыталась сесть, всхлипнула, размазывая слезы.

– Мы в плену у полукровок? – спросила она в ужасе.

– Ну-ну, – Анна погладила Лию, успокаивая. – Вот увидишь, вас с Красом выкупят!

– Нет, – в отчаянии выкрикнула Лия. Слезы потекли из ее глаз в три ручья. – Правитель Карсад переговоры с преступниками не ведет. Брата отправят на рудники добывать воду и металл, а нас сделают матками по производству рабочей силы.

– Лия... – Анна запнулась, заметив, как к ним прислушиваются, крепко прижала ее к себе, прошептав на ухо. – А

аэлан?

Лия вдруг изменилась в лице, судорожно сжав запястье.

– Нужен код планеты, на которой мы находимся, – прохрипела она с отчаянием. – Без начальных координат аэлан не будет работать! Тино нас здесь точно не найдет, – он покачала головой, горько всхлипнув. – Я уверена, они уже замели следы.

Видимо, Лия держалась только благодаря браслету защиты. Она была наполовину эльфийкой, и без воды и кислорода жить не умела, и почти захлебывалась, тяжело хватая воздухом. Крас чувствовал себя не лучше, но держался. Слава богу, остальные пленники чувствовали себя сносно.

Женщина посадила Лию, похлопав ее легонько по щекам.

– Дыши! Глубоко и ровно! Повторяй за мной! – она вздохнула раза три, позволив воздуху достичь дня легких. – Дыши! – приказала она.

Лия тяжело вздохнула, прогоняя воздух через легкие. Анна заметила, что Крас приподнялся и наблюдает за ними.

– Спокойнее, – Анна тихо улыбнулась. – Тогда его нужно достать, – твердо проговорила она. – Если аэлан все еще у Краса, есть надежда. А теперь, давай, улыбнись брату, пусть знает, что с нами все в порядке!

Лия всхлипнула, но помахала рукой, кивнув утвердительно. И тут же согнулась в рвотных потугах, заметив тарелку с живыми червями и яйцами насекомых, которую протолкнули сквозь железные прутья.

Со всех сторон раздались смешки.

Разбирая тарелки, усмехнулись даже те, кто сидел с ними в одной клетке, внезапно осознав, почему эльфов не берут в плен.

Очевидно, было обеденное время: люди, в пещере по очереди подходили к корзине и отходили, рассаживаясь группами, с аппетитом поглощая ту же самую еду, о чем-то переговариваясь. Некоторые поджаривали червей на сковородке, как семечки. На пленников перестали обращать внимание.

– Лия, у них больше нет ничего, надо поесть, – Анна улыбнулась, скрывая отвращение. – У нас тоже едят червей и личинки насекомых. Говорят, это вкусно, много белка. Кому-то нравится, – заметив в тарелке стаканчик с водой, она достала его и протянула Лие. – Пей. Похоже, воды у них тоже нет.

– Я домой хочу! – всхлипнула Лия, жадно проглотив воду. И тут же спохватилась, передавая свой стаканчик Анне. – Тебе тоже нужна вода.

– Мне не так... – Анна все же сделала глоток, заставив себя остановиться, приказала твердым голосом: – Пей! Если не раскисать, то будем! – произнесла она, подталкивая тарелку к Лие. – Закрой глаза, представь, что это моллюск.

Справиться со своим собственным отвращением удалось не сразу. Яйца лопались во рту, оставляя кисловатый привкус, а черви вообще не имели вкуса, оставляя на зубах песок и слизь. После обеда, устроившись на безопасном от прутьев

расстоянии, она прижала Лию к себе, укладывая спать. Пришлось несколько раз повторить с нею упражнение, прежде чем Лия заснула.

– Вы из империи Карсад? – спросила женщина-врач.

– Да. А вы?

– Я не из этой галактики. Мы пытались перебраться в Аэльюю, но на одной из нейтральных планет нас арестовали и передали работорговцам.

– Может, еще все наладится, – не зная, что сказать еще, Анна попыталась поддержать ее.

– Если я попаду к полукровкам, то да. Я смогла бы, – женщина улыбнулась. – Спи, не трать силы.

Поспать не удалось. Анна проваливалась в дремоту и тут же просыпалась. Спустя пару часов она заметила, что люди в пещере меняются часто. Как на вокзале. Собирались и выходили группами, и группами заходили, но уже другие. Работорговля здесь шла бойко. Трех женщин, и женщину врача вывели из клетки, ощупали мышцы, проверили зубы и увели в неизвестном направлении. Анна лишь заметила некоторую радость на лице женщины врача. Она махнула ей на прощание рукой. Из клетки с мужчинами вывели всех, там остался только Крас, и, похоже, он потерял сознание. Интересно, как он собирался совершать подвиги, если даже на обитаемой планете не сумел выжить?! Но тяжело было не только ему, у многих в нос были вставлены трубочки. Местные тоже не

выдерживали отсутствие кислорода, таская его с собой.

Ночь прошла в тревожном ожидании.

На следующий день, на этот раз не закрывая глаз и рта, на всех троих надели респираторы, выдали по стакану воды, запихнули в клетку и повезли по каменистой пустыне с потрескавшейся землей. Открытый драндулет, похожий на большое корыто, сильно трясло. Гусеницы то и дело слетали с колес, пока, наконец, их не бросили в телегу с тесными клетками.

Очевидно, корыто использовалось для переброски рабов – одна большая клетка была поделена на пять отсеков, и в каждый могло поместиться около пяти человек. Отсеки были пустые, кроме двух, в которые поместили Анну и Лию, и отдельно Краса. Красу приходилось еще хуже, чем раньше: кроме того, что его оставили связанным, сверху на его рот и нос натянули респиратор, который даже на первый взгляд казался старым и забитый пылью.

После того, как гусеницы сняли, страшная тряска умотала даже охранников. Часть из них предпочла идти пешком, толкая странное корыто сзади. Причина, почему его не бросают, стала понятна сразу же: перед трещиной в земле транспортное средство ненадолго остановилось, отрывалось от земли и перелетело через расщелину, оставляя на земле выжженный след. Чем дальше углублялись в пустыню, тем больше становились трещин. Иной раз они уходили в землю на десятки метров, разверзаясь на три – пять метров в ширину.

Флаер вырос перед ними внезапно. Там их уже ждали. Всем троим снова дали воды, поделились водой с охранниками.

Краса и Лию осмотрели, у Анны взяли на пробу кровь, потом вставили палец в какой-то цилиндр и долго изучали голографический график, не скрывая удивления и возбуждения. Они расплатились металлической пластиной, отдаленно напоминающей пластиковую карту. Заметно нервничая, похитители проверили пластину и, облегченно вздохнув и повеселев, сухо распрощались и повернули назад, не дожидаясь, когда покупатели с товаром отправятся восвояси.

Анну, Лию и Краса погрузили в грузовой отсек флаера. Дышать сразу стало легче, воздух поступал дополнительно. Освободили от пут Краса. Парой пощечин Анна вывела его из полубабытия. Лия теперь тоже дышала ровно, стараясь набрать в легкие больше воздуха.

– Это кто меня так?! – Крас пошевелил челюстью, ощупывая ее.

– Я, – призналась Анна. – Надо же было как-то привести тебя в чувство.

– Пожалуй, я на тебе не женюсь... Даже не думал, что у женщин бывает удар такой силы. А если схожу налево? Ты же убьешь! – Крас зачем-то прослезился. – Ой, девчонки, я так рад вас видеть! – слезы по его щекам полились ручьем. – Вы как?! – он поднялся в положение сидя, и рот его растянулся в широченной улыбке.

– Нормально, – за обоих ответила Анна, помогая ему. – А за обманутые надежды можно вдарить посильнее.

Лия сразу же разрыдалась, подползая к брату, уткнувшись в его грудь, теряя драгоценную жидкость.

– Лия, я вытащу вас, обещаю, – Крас мягко погладил ее по голове, успокаивая. – Мы выберемся!

Анна горестно вздохнула, приваливаясь к стене.

– Красивые были у меня... платья!

– О них не стоит переживать, их доставят по адресу, указанному в анкете. Нам бы только достать код планеты, – Крас пощупал запястье. – Плохо, что я не могу считывать его с информационного поля, как Тино. Пожалуй, в этом мире без такого секьюрити не стоит выходить из дома. Сейчас бы уже вспоминали опасное приключение, – помечтал он.

– А как его можно достать? – поинтересовалась Анна. – В смысле, код.

– Считать с другого аэлана, если им кто-то пользовался на планете. Аэланы, как ваш сотовый телефон, пока не заблокирована симка, звони хоть кто и хоть куда. И записная книжка есть. Можно попробовать снять информацию с флаера, но это вряд ли. У флаеров сильная защита, нужны дополнительные коды доступа. И кодировка на них может оказаться отличной.

– Отпадает, у нас ни того, ни другого. Похоже, они очень напуганы Карсадом, – заметила Анна. – Который день нас куда-то ведут и везут. И эта детская маскировка... Объясни

мне, если у них есть флаер, зачем нужно было тащить нас по пустыне?! Не проще было приземлиться рядом?! – раздраженно возмутилась она. – И теперь куда-то летим. За это время можно три раза облететь галактику.

– Согласен, это космический перелет, – кивнул Крас, прислушиваясь к тому, что делается за стенкой грузового отсека. – Ни тот флаер, ни этот не являются планетарными, значит, мы высадились где угодно, и можем оказаться где угодно. А тащили нас по пустыне, чтобы нас не обнаружил тот же Тино. Попробуй-ка, найди, где они стартовали! Теперь я понимаю, почему надо мной посмеялся мой друг, который раньше жил на планете с полукровками, – грустно усмехнулся Крас. – Он сказал: «Тино классный робот, но, если ты с его помощью собираешься обвести вокруг пальца полукровку и найти его звезду, ты дурак!». Я всегда думал, что они где сели, там и стартуют, и надо только идти по следу, – он расстроено поднял на нее взгляд потемневших глаз. – Нет, если, конечно, скачали воду... Воду же не спрячешь?

– Крас, ты еще не понял, что мы в плену? – сердито набросилась на него Лия, размазав слезы по щеке. – Где ты там видел воду? Нам даже пить ее давали глотками! Если они и качают ее, то в подземные резервуары, перегоняют по трубам, снова скачивают, а где-то вывозят флаерами, – Лия взорвалась. – У тебя была круглая дата, ты сдал экзамены, к нам в гости прилетели бабушка и дедушка мамы, Кир стал послом, мама подписала контракт с каффанцами, а тут еще демон

Карсада пожал папе руку. Никто не надеялся, что ты найдешь звезду. Мы лишь хотели, чтобы ты не забыл про свой день рождения! Тино самый умный робот, он уже давно купил себя, помогая советами и часто заглядывая на производственные комплексы. Он модернизировал три линии, которые увеличили эффективность вдвое! Он не только твой, он наш, общий! Ты мечтал о Тино, и тебе его подарили, – так же внезапно начала успокаиваться Лия, сменив тон.

С минуту Крас и Анна смотрели на нее с вытянутыми лицами, пытаясь разобраться в причинах, побудивших ее наброситься на Краса, но, когда она перестала шмыгать носом и пришла в себя окончательно, сочли лучшим промолчать.

– Ну да, если все так просто, почему бы самим Правителям не найти звезду? – согласилась Анна с воспрянувшей духом Лией. – А где еще можно добыть код?

– Думаю, где бы он ни был, если он есть, достать его можно, – раздумывая, подавленно проговорил Крас. – Вряд ли они не оставили себе путь к отступлению. Они маскируются, но на их планете должны быть те, кто пользуется этим кодом постоянно, снабжая население всем необходимым. Если, конечно, они пользуются им. Иногда они пользуются маяками, но радиус его действия ограничен ближайшими звездами, поэтому Правителям их бывает сложно отследить, но легко поймать.

– Маяками?

– Да, маяками. Полукровки не способны поменять код

звезды и планет. Он достается им по наследству от Правителей, которые когда-то регистрировали звезду на себя. А если у звезды никогда не было Правителя, то нет и пространственной кодировки, в этом случае они устанавливают на планетах маяки. – И вот еще что, – спохватился Крас. – Наши имена должны оставаться в строжайшем секрете. Были случаи возврата клонов, которые в точности соответствовали похищенным.

– Нас учат этому на первых курсах начального образования, – подтвердила Лия с мрачным видом. При воспоминании о доме, о родителях, из глаз ее снова покатались слезы. Она размазала их по щеке. – Мы теперь Лия и Крас Хэроши. Обычно обращение похитителей за выкупом выводит их на имперские службы безопасности, тогда у нас будет шанс вернуться домой. Демон Правителя Карсада сам займется нашими поисками. Но иногда люди, которые приходят за выкупом, не знают, где мы и кто передал послание.

– Как, клоны? – выдавила Анна, проглотив ком в горле.

– Полукровки часто выдают их за похищенных, получая выкуп, – объяснил Крас, тяжело вздохнув, – Клоны живут недолго, их биологические часы сдвинуты, но пока их принимают за нас, успевают столько натворить! Это галактика, – угрюмо пошутил он. – Можно вернуться в дом с мертвецами. Поэтому немногие рискуют торговаться с похитителями.

– Это полукровкам ничего не даст, охрана безопасности уже работает с нашими родственниками, – с неприязнью

вставила Лия. – Заметили, они даже не спрашивали наши имена!

– Спросят еще, – с сомнением ответила Анна.

Флаер тряхнуло, и он остановился. Все трое примолкли в тревожном ожидании. Люк открылся, в проем хлынул свет, рассеяв тусклое освещение грузового отсека.

Их вывели по одному.

Они стояли на берегу небольшого горного озера, в котором скапливалась талая вода. Значит, вода была, но немного. Недалеко от озера возвышался каменный замок, больше похожий на груды скал или развалин. Возможно, его строили с таким расчетом, чтобы невозможно было засечь с высоты. Но тогда к чему было оставлять высеченного из скалы дракона? На этот раз им дали как следует напиться, облив сверху чем-то вроде шампуня, по очереди, не снимая одежды, искупали в теплой большой ванне, вода в которой бурлила, как в стиральной машине, а после просушили теплым воздухом и отвели в подвальное помещение. Еще через полчаса принесли жареную рыбу.

– Ну, кажись, жизнь налаживается, – истерично хохотнула Анна. – У мамы будет приступ, когда я вдруг не вернусь. Это какой-то бред!

– С нашими предками будет то же самое, – Крас тяжело вздохнул. Он попробовал рыбу, запивая водой. – Извини, что втянул тебя, – выглядел он виновато. – Нам бы минуты три, и нас бы там не было.

– Ты не мог знать, что на торговый центр нападут.

– Я так хочу домой! – вздрагивая всем телом, Лия снова заплакала, роняя соленые слезы в тарелку.

– Не мы, так другие, – проворчала Анна, меряя камеру ногами. – Мы оказались не в том месте, не в то время, но других, того же продавца, уже давно бы перепродали. У тебя знак на плече, – вспомнила она. – А я их генетикой заинтересовала. Черт, кажется, ты был прав. Помнишь, ты говорил про нападение? Они скачали на нашей планете атмосферу! Кстати, я слышала, тебя из-за твоего знака будут пытаться, что да где да как.

Крас заметно побледнел, подавившись рыбой. Он отодвинул тарелку, беспомощно взглянув в ее сторону.

– Меня тоже будут, – посочувствовала она себе. – Они думают, что я знаю, как попасть в империю Гидра. Моей планете грозит катастрофа, и все из-за меня. Слава богу, я не блещу знаниями! И под пытками я не стану умнее.

– Это невозможно, – уверенно заявил Крас. – Империя Гидра закрыта для всех, даже для Правителей!

– Но ты как-то прорвался, – напомнила Анна. – И этот, Осирий... тоже смог. Эти товарищи настырные и упертые, без галопиридола от бзика не избавятся.

– Если найдем код этой чертовой планеты, предупредишь, – Крас заметно сник, потеряв окончательно загар и приобретая какой-то нездоровый зеленоватый оттенок, напугав ее, но это могло оказаться игрой света в подземелье.

– Как?! – развела Анна руками. – Вы знаете, я тут, дорогие мои земляки, подложила вам свинью, и большие гуманоиды, очень большие, мчат по моим следам, чтобы забрать воду и обратить вас в рабов... Меня тут же запрут в сумасшедший дом! Надолго! Пока мысли о нападении не выставят! А когда придут, мне кажется, кто-то будет даже рад. Так у нас фашистов встречали: с цветами, с хлебом и солью, с музыкой.

– Ублюдки! – согласился Крас. – А все из-за полукровок! – перевел он стрелки, заметив, что Анна смотрит на него не по-доброму.

– Ну, знаешь! – оборвала его Анна. – Их тоже понять можно. Видел трещины в земле? Это засуха. Ей не год и не два. Я по телевизору видела, в Австралии, но в сто раз меньше. А там по десять лет дождя не бывает! Наплодили, выбросили за борт и добивают. Если Правители такие могущественные, почему бы им не заключить перемирие ради тех же звезд?

– Это не люди, им нельзя ничего давать. Стоит им окрепнуть, как они тут же развяжут войну, – цинично заметил Крас. – Это же полукровки!

– Типичный фанатизм, который поднимал и Гитлера, и Сталина, и Муссолини, – Анна осуждающе смерила его взглядом. – Война уже идет. Кстати, если бы такое положение дел не было выгодно некоторым Правителям, то всей этой работорговли уже давно бы не существовало. Я слышала, что многих людей переправляют в империи Правителей.

– Ты на чьей стороне?! – опешил Крас, забыв, где нахо-

дится. – Вот оно, то самое! Мы, между прочим, в плену у этих самых обиженных и угнетенных!

– На своей! – не собираясь на этот раз уступать, с вызовом бросила Анна. – И тебе не советую махать красной тряпкой! Сдается мне, что вас не выжить учат, а положить себя за империю, – зло бросила она. – Нам главное выбраться. И пусть ваш Карсад, если он такой могучий, сам с ними разбирается! Во времена полукровок по-разному жили, но кто им ноги целовал, тот был в почете.

– Что ты предлагаешь? – вскинулся Крас. – Ноги целовать?

– Внедрится! Достать код! Вернуться домой! – хладнокровно заявила Анна.

– Согласен. Но чем я могу быть полезен полукровкам? – Крас недоуменно пожал плечами, вытягиваясь на нарах, которые оказались ему малы.

– Ты на каком курсе? На девятом? Вас же чему-то научили!

– Теоретически? – Крас пожал плечами. – Всему, что может встретиться в космосе, – он скис. – Зубрили имена Правителей, – он загнул палец. – Системы, способы и последовательность окультуривания планет, пути перехода в подпространство и обратно, учились стрелять из суперсовременных пушек и сбивать потенциального противника, генетические особенности рас, ну и... подписи Правителей. Было выживание в экстремальных условиях, в теории. Но сдается мне,

как-то неправильно учили, – признал он. – Еще день в той клетке, и я бы копыта откинул... Еще про полукровок рассказывали... Мол, вы, ребята, им не попадайтесь, а схватят, молчите, и бегите при первом удобном случае, – Крас постучал кулаком в прочную стену, проверяя ее на прочность. – Тогда это казалось возможным, а здесь у меня другое впечатление складывается: ногтем в этой стене дырку не сделаешь.

– Ну вот, давай, выживай, – подала голос Лия, уткнувшись в подушку, набитую соломой. – Я им совсем-совсем не нужна, они убьют меня!

– Не убьют, мы им военные секреты не выдадим! – подбодрила ее Анна, взглянув на Краса сердито: – Им вода нужна, тебе что-нибудь известно об этом?

– В принципе, не так много, – пожал плечами Крас, принимая положение сидя. – Метановая планета, сильное электромагнитное поле, несколько термоядерных катализаторов, слияние ядер, опять же природные катализаторы. На остывшей планете запустить такой механизм невозможно. Мы находим подходящую планету, Правители открывают порталы в хранилища, и вода заливаает планету, собираясь в низинах и впадинах. Предварительно планету прогревают, задают параметры орбит. Как правило, в моря и океаны с водой попадает много метана, который при остывании опускается на дно, а при повышении температур тает и поднимается на поверхность, несколько подкисляя воду, но создавая благоприятную среду для растительности. Растительность преобразу-

ет углеродные соединения в органику, связывая углерод. И вот, пожалуйста, получите планету на заселение.

– Это ближе к тому, чтобы подобраться к полукровкам, – Анна покачала головой. – Но все это они наверняка и без нас знают, информация не стоит выеденного яйца.

– Я знаю! – раздраженно ответил Крас.

– Выход в том, чтобы примирить враждующие силы. Каждая капля крови стоит меча или силы... – Анна вдруг вспомнила голос, который слышала в подпространстве. Она застыла с рассеянным взглядом, немного напугав Краса.

– Ты же их видела! Теперь и ты знаешь, какими способами они действуют, – воскликнул он возмущенно.

– А у них есть другие способы? – Анна вышла из своей протрации. – Я слышала, Правитель Карсад сжег несколько планет?

– Не он, драконы и василиски, – сердито ответил Крас. – Полукровки уничтожили планету на Айране, заразив воду химической дрянью. Погибли миллионы бажби! Это самый беззащитный народ, который даже в торговый центр ходит в скафандрах! Что они им сделали?! – возмущенно повысил он голос. – Теперь-то, после того как Карсад их наказал, они боятся нападать в открытую и убивать людей в таком количестве!

– Драконы и василиски? Мощное оружие? – на секунду заинтересовалась Анна. – Думаю, полукровки тоже сделали это в отместку. Когда-то и здесь была вода, а куда ж она по-

девалась?

– Вы что-то уже решили? – всхлипнула Лия. – От того, что вы скандалите, как два надоевших друг другу супруга, лучше не будет!

– Мы не можем, мы не знаем, что от нас потребуют, – тяжело вздохнул Крас. – Спи! Воду могли выкачать. Так часто делают, чтобы загнать полукровку в угол и заставить оставить звезду. Нападать на них бывает опасно, полукровки никогда не ходят поодиночке. Кроме того, среди них встречаются сильные воины и носительницы силы. И так можно настроить против себя звезду. А если они сами ушли, то звезда как бы остается бесхозной.

– Значит, постоять за себя умеют! Не Карсад ли отдал приказ слить?! Если это так, то это самый настоящий грабеж! – констатировала Анна. – А сам ты видел когда-нибудь Правителя?

– Я? Да, много раз. И на Прокусе, и на Валеране. Отец всегда брал нас с собой на ежегодный имперский бал, который проходит одновременно везде, где есть крыло дворца Правителя. Он открывает его. И на Огре. Правители содружества часто посещают Академию, а иногда читают лекции. Мы их надежда на новые звезды, мы ударная сила, если вдруг на нас нападут другие Правители.

– И что они собой представляют? – любопытствовала Анна.

– Ну... – Крас запнулся. – Например, Правитель Карсад

может принимать любую форму, но обычно, он как человек... Высокий, с белыми волосами, стильный такой, в общем, привлекает внимание. То же самое Каффа и Зарт, и Катрин. На первый взгляд даже не скажешь, что перед тобой Правитель, пока они сами не захотят быть узванными.

– А может, подстава? – хмыкнула Анна.

– Нет, их почти всегда сопровождает демон, – отрицательно качнул головой Крас. – Кроме Зарта, у которого своего демона пока нет. По форме напоминает осьминога, но без тела, сгусток тьмы. Кроме того, Карсада и его демона часто показывают по видеоинформу в новостях. Иногда, как они борются между собой, иногда с преступниками, приговоренными к смерти. Захватывающее зрелище. А каналы Сорей, столицы галактики, где живут одни Правители, только о них и рассказывают.

– В смысле? Как он и его демон убивают людей? – опешила Анна.

– С преступниками! Приговоренными к смерти! – без жалости произнес Крас, обнимая Анну за плечи одной рукой и придвигая к себе, чтобы согреть. – Их выпускают на любой планете, где нет мирных жителей, дают любое оружие, какое захотят. Если человек продержится десять минут, он обеспечит себя на всю жизнь, получив доступ к имперским счетам, если же нет, ему дают выбор: или умереть, или провести остаток жизни на закрытой планете без браслета защиты и права на размножение.

– И что?

– Пока никто не продержался. Это в назидание всем, кто ставит себя выше тех же бажби или динов.

– Круто! А полукровки? Они не пробовали завалить его в этом шоу? – хихикнула Анна.

Крас подсел к ней, прижимая ее к себе и согревая теплом своего тела. В каземате было холодно, и Анна не отстранилась.

– По силе они не уступают, когда вместе. Обычно, нападают толпой. И несколько голодных демонов. Кровь полукровок демонам не подходит, но, чтобы прикрыть, вполне. Потом демоны уходят, а полукровок отлавливают, вырывают и силу, и меч, и внутренности, рассылая по всем империям. Не скажу, что Карсад их притеснял. Да, он выжег несколько планет полукровок, но только тех, кто был причастен к уничтожению народа бажби. Сами виноваты. Многие не понимают Карсада и осуждают его, но Правительница Катрин из другой галактики, там к полукровкам относятся по-другому, позволяя жить, если есть Правитель, который берет его под свою ответственность. Но нам от этого только хуже, они постоянно нас провоцируют. Думают, если к ним по-хорошему, то можно без страха по-плохому.

– Значит, у нас нет шанса, – задумчиво проговорила Анна. – Все гораздо хуже, чем я себе представляла. В таких обстоятельствах им не до сочувствия к нам. Полукровки бьются не на жизнь, а на смерть, и чиркаться с нами не будут.

– Ни одного! – угрюмо согласился Крас.

– И я их понимаю! Их загнали в угол.

Полукровок было по-человечески жаль. Анна и хотела бы думать о них с такой же неприязнью, как Крас и Лия, но не получалось. Тяжело жить на ограбленных планетах, когда нечем дышать. И если у людей был какой-то выбор, то у полукровки ни одного. Как изгой, он должен был всю жизнь бежать от Правителей, или повернуться лицом и умереть, сражаясь с ними.

– Блин... – выругался Крас, вставая и перебираясь на другие нары. – Теперь я понимаю, почему запрещено вытаскивать людей с закрытых планет. Ты! – он взглянул на Анну с осуждением. – Мы жалеем вас, вы их, и остаемся крайними.

– А бажби знают, чья вода? – провокационно спросила она.

– Нам чужой воды не надо, у нас своей дофига! – зло ответил Крас. – Пожалуйста, приходи, покупай. Полукровки контрабандой целые моря вывозят, а Правитель Карсад смотрит сквозь пальцы!

– Мда-а... – протянула Анна в задумчивости, усаживаясь на нары и поджимая коленки. Агент 007 мог отдыхать – ему такое не снилось. И в голову ничего умного не приходило. Попробовала мыслить, как полукровки, и тут же отказалась от этой мысли. Мало радости чувствовать себя покойником. Наконец, холод заставил ее встать и двигаться. Она прошлась по камере: десять прогулочных шагов вдоль, и пять поперек.

– Сложная задачка! Как можно примирить непримиримое? – размышляя вслух, разозлилась она. – Сказал бы как, а не знаешь, так и не заставляй!

Лия зашевелилась, повернув в ее сторону голову, удивленно переглянулась с Красом.

– Ты это о чем? – спросила она.

– А вы разве не говорите с Богом? – смутилась Анна. – Ну, там... в подпространстве?

– Я слышал, что такое бывает, – успокоился Крас.

– А какой Он? – спросила Лия убитым голосом. – Бог?

– Да никакой, голос просто. Мол, надо всех передружить, и бери дело в свои руки, а то кровища, смотреть тошно. Точно, тошно! – согласилась она.

– Почему же Он Правителям это не скажет? – Крас скептически усмехнулся.

– Они не слышат. Так всегда бывает: люди слышат только то, что хотят. А если слышат, почему убивают друг друга? Выходит, не святые, – брезгливо передернулась она.

– Не принимай близко к сердцу, – посоветовал он. – Эффект перехода в энергетическую субстанцию может иметь различные последствия. Мысли Создателя дано понять лишь Правителю, который стоит ниже на одну ступень. Мы отстоим так далеко, что, попадая в иную вселенную после смерти, можем лишь пресыщаться плодами своей праведности!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.